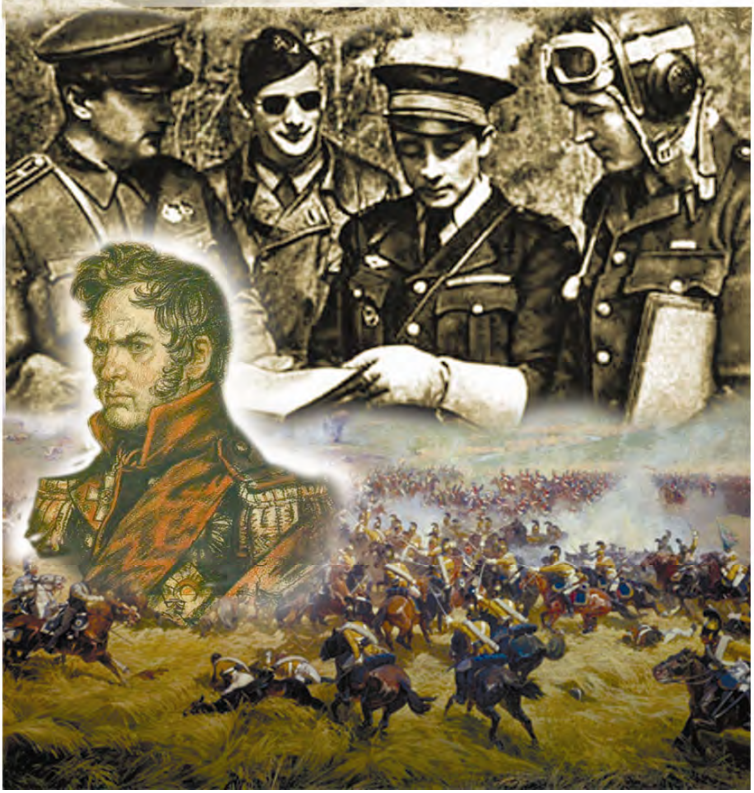
Военно-исторический журнал
ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
№ 10 (42), 2015 год

Дополнительный тираж напечатан по заказу Г.М. Мельникова и жителей деревни Каменка Мценского района Орловской области.

В грозном 1943 году жители д. Каменка отдали последние почести погибшему в воздушном бою на их глазах французскому лётчику Жан Луи Тюляну.

Похоронили его по русскому обычаю как родного рядом с захоронением Мельниковых. Всё это в условиях немецкой оккупации.



Багряные листья октября...

УДК 82-1+94(47)+355/359+908(470+571)
ББК 84(2р)6
О-66

ISSN 2409–871X

Серийное оформление обложки: Александр Ухин

Редакционная коллегия: С.А. Ветчинников (главный редактор)
В.Я. Воробьёва
А.И. Кондратенко
С.В. Широков

«Орловский Военный Вестник», № 10 (42), 2015 год

О-66 Багряные листья октября… / Военно-исторический журнал / – Орёл: ПФ «Картуш», 2015. – 152 с.

Наряду с традиционным обзором исторических событий октября главными темами номера стали боевые действия на Орловщине в 1941-м и 1943 годах, раскрытие обстоятельств гибели на орловской земле первого командира авиаэскадрилии «Нормандия» Жана-Луи Тюляна и последующие работы по возведению мемориала на месте его гибели.

Из статьи орловского краеведа А.И. Кондратенко «Благотворный гений» читатели узнают, что А.П. Ермолов проявил на Кавказе не только свои лучшие полководческие черты, но и недюжинные административно-хозяйственные способности.

Вместе с читателями мы вспомним биографии советских военачальников – Маршалов Советского Союза Александра Егорова, Андрея Гречко, Николая Огаркова.

В рубрике «Из истории наград» – рассказ о медали «За оборону Кавказа».

Литературная рубрика напоминает о 145-летии со дня рождения Ивана Бунина и 120-летии со дня рождения Сергея Есенина. Поездке по есенинским местам посвящён рассказ Юлии Тютюновой «Три дня в Рязани».

УДК 82-1+94(47)+355/359+908(470+571)
ББК 84(2р)6

На обложке:

Лицо: – (Наступление бойцов 217-й стрелковой дивизии (комдив п-к Грачёв) на Болховском направление;

Командир эскадрильи «Нормандия» майор Жан Луи Тюлян поясняет командирам звеньев полученную задачу;

Портрет А.П. Ермолова. «Штурм на Кавказе». Фрагмент картины Ф. Рубо.

Оборот:

– Александр Коцебу "Взятие Берлина русскими войсками 9 октября 1760 года"; соотношение ядерных сил СССР и США накануне «Карибского кризиса»

© ПФ «Картуш», 2015

Взгляд в былое

Взгляд в былое... Он как застывающий воск
На погасшей свече, не набравший разбега.
Сергей Яворский

Хронология событий октября

4 октября 1800 г. родился Иван Горбачевский – русский государственный деятель, декабрист 4
4 октября 1800 г. родился Михаил Бестужев – русский политический деятель, декабрист 4
4 октября 1957 г. в СССР был произведён вывод на околоземную орбиту первого искусственного спутника Земли 5
5 октября 1918 г. Постановлением НКВД РСФСР основан советский уголовный розыск 7
6 октября 1885 г. родился Вячеслав Ткачёв – генерал от авиации, военный лётчик, Георгиевский кавалер 8
7 октября 1977 г. принята последняя Конституция СССР – «брежневская» 18
9 октября 1760 г. в ходе Семилетней войны Берлин капитулировал перед русскими войсками 19
9 октября 1943 г. завершилось контрнаступление советских войск в битве за Кавказ 23
13 октября 1827 г. основана гидрографическая служба российского военного флота 25
15 октября 1990 г. Президенту СССР Михаилу Горбачёву присуждена Нобелевская премия мира 25
16 октября 1855 г. умер Тимофей Николаевич Грановский – русский историк, философ 28
17 октября 1903 г. родился Андрей Гречко – советский военный деятель, Маршал Советского Союза 29
17 октября 1945 г. Кенигсберг включён в состав СССР 30
22 октября 1962 г. – начало Карибского кризиса 31
23 октября 1715 г. родился Пётр II – император всероссийский (1727–1730), внук Петра I 33
23 октября 2002 г. в Москве произошёл теракт на Дубровке 35
24 октября 1648 г. заключён Вестфальский мир 37
25 октября 1883 г. родился Александр Егоров – советский военачальник, Маршал Советского Союза 38
29 октября 1944 г. началась Будапештская наступательная операция советских войск 40
30 октября 1905 г. Николай II подписал Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» 42
30 октября 1917 г. родился Николай Огарков – советский военачальник, Маршал и Герой Советского Союза 43
31 октября 1961 г.: в ночь с 31 октября на 1 ноября тело Сталина вынесли из Мавзолея 44

4 октября 1800 г. (215 лет назад)
Родился Иван Горбачевский – русский государственный деятель, декабрист

Иван Иванович Горбачевский родился **(22 сентября) 4 октября 1800 года** в городе Нежине на Украине, в семье малоимущих дворян. Отец Горбачевского в 1812 году служил при штабе Барклая де Толли и Кутузова, и будущий декабрист в 12-летнем возрасте путешествовал по дорогам войны вместе с отцом.

Иван Иванович Горбачевский

Иван сначала учился в народном училище, затем, с 1813 года, воспитывался в Витебской Губернской гимназии, которую окончил в 1817 году. Демократические взгляды Горбачевского сформировались именно в годы учёбы в Витебской гимназии. Получив после смерти матери небольшое имение, Горбачевский отказался от него и передал землю в безвозмездное пользование крестьянам. После учёбы Горбачевский находился на воинской службе в Петербурге, в Учебном дворянском полку. На момент Декабрьского восстания он был в звании подпоручика артиллерии. Горбачевский был сторонником истребления царской фамилии и включил себя в число лиц, намеченных для покушения на Александра I.

В дни восстания Черниговского полка, возглавляемого С.И. Муравьевым-Апостолом, вместе с другими офицерами пытался поднять соседние воинские части. После восстания Черниговского полка был осуждён на вечную каторгу, затем, в 1826 году, срок был сокращён до 20-ти лет. В 1827 году прибыл в Читинский острог, в 1830 переведён в Петровский Завод. С 1839 года жил на поселении. Горбачевский интересовался всем новым в революционном движении, получал нелегальные герценовские издания. Скептически относился к крестьянской реформе 1861 года. Умер Иван Иванович Горбачевский (9) 21 января 1869 года в Петровском Заводе Читинской губернии, там же и был похоронен.

Источник: http://www.calend.ru/person/160/

4 октября 1800 г. (215 лет назад)
Родился Михаил Бестужев – русский политический деятель, декабрист

Михаил Александрович Бестужев, младший из братьев-декабристов, родился (22 сентября) 4 октября 1800 года в Санкт-Петербурге. В 1817 году он окончил морской корпус и был отправлен в плавание у берегов Франции. Знакомство с европейской жизнью произвело на него сильное впечатление. В его голове забродили вольнолюбивые мечты.

Михаил Бестужев

Второй раз Бестужев попал за границу через 4 года, когда, проездом из Архангельска в Кронштадт, остановился в Копенгагене; здесь, как он показывал на суде, «заимствованные во Франции понятия более укрепились». Рассказы товарищей, также бывавших за границей, усиливали впечатления. В том же направлении действовали известия о революционных брожениях в Италии, Испании и Германии.

В 1824 году Бестужев был введён в тайное общество. В 1825 году Михаил Александрович перешёл в Московский полк в чине штабс-капитана. В событиях декабрьского восстания принимал самое активное участие: убеждал солдат не давать присяги императору Николаю, вывел роту на Сенатскую площадь, вместе с тремя другими ротами, шедшими под командой князя Щепина-Ростовского и Александра Бестужева.

Арестованный в тот же день, Бестужев был посажен сначала в Петропавловскую крепость, а в сентябре 1826 года переведён в Шлиссельбургскую. Отсюда в сентябре 1827 года вместе с братом Николаем был отправлен в Сибирь. Сидя в крепости, он придумал «стенную азбуку» для перестукивания между заключёнными, и это «изобретение» переходило из рода в род. Пока каторжные работы отбывались в Чите, ему жилось очень тяжело. С переводом в 1830 году в Петровский завод положение улучшилось, и оставалось много времени для работы над своим образованием.

Ещё сидя в крепости, Бестужев увлёкся изучением языков. В Сибири он хорошо усвоил не только все главные европейские языки, но и такие, как испанский и польский. Для кружка товарищей, систематически изучавших философию и историю, он написал ряд рефератов. В 1839 году его выпустили на поселение, и он обосновался в Селенгинске. Здесь он приобрёл усадьбу и со свойственным ему увлечением отдался сельскому хозяйству. Как и все Бестужевы, он был на все руки мастер, знал множество ремёсел и прилагал свои способности к разного рода изобретениям. Дела и женитьба прочно привязали его к Сибири, и он долго не пользовался амнистией 1856 года.

Только в 1867 году выбрался Бестужев в Москву, где и умер (21 июня) 3 июля 1871 года. Человек разносторонних дарований, Михаил Бестужев не сосредоточил свои таланты. Он много писал в прозе и стихах, но ничего не печатал. Под старость он написал интересные записки о дне (14) 26 декабря и житье декабристов в Сибири, а также воспоминания о брате Александре.

Источник: http://www.calend.ru/person/2433/

4 октября 1957 года (56 лет назад)

В СССР был произведён вывод на околоземную орбиту первого искусственного спутника Земли

Как запустили первый искусственный спутник Земли

4 октября 1957 года с космодрома Байконур был запущен первый искусственный спутник Земли.

Его масса была всего 83,6 кг, а максимальный диаметр— 0,58 м. Однако значение того старта не поддаётся измерению— ни в килограммах, ни в метрах. **В тот день началась космическая эра!**

Спутник излучал радиоволны на двух частотах, что позволяло изучать верхние слои ионосферы. Но он имел даже не столько научное, сколько политическое значение. Именно после 4 октября стало ясно, что ядерные удары с помощью ракетной техники могут быть нанесены по любой точке земного шара. Количественное превосходство американцев в области ядерного вооружения уже не играло решающей роли. И это обстоятельство изменило всю систему международных отношений.

Первый спутник летал 92 суток и совершил 1440 оборотов вокруг Земли. А всего он «намотал» на орбите около 60 млн км. Кстати, поначалу думали о запуске тяжёлого спутника с рядом научных приборов— объект D. Однако работы затягивались, и, всё взвесив, конструкторы решили с «тяжеловесом» не торопиться, а разработать простейший вариант: аппарат с двумя радиомаяками. Причём диапазон передатчиков выбрали такой, чтобы следить за спутником могли даже радиолюбители.

США известие о запуске советского спутника произвело эффект разорвавшейся бомбы: Пентагон, который ратовал за политику «балансирования на грани войны», потряс сам факт создания в Советском Союзе многоступенчатой межконтинентальной ракеты, против который была бессильна противовоздушная оборона. Русские бросили вызов в области науки, промышленности и военной мощи,— говорили за океаном. Действительно, свой первый спутник весом всего 8,3 кг американцы сумели запустить лишь 1 февраля 1958 года.

Тогда многие до конца не осознали и те огромные экономические возможности, которые открыл запуск первого искусственного спутника Земли. Теперь же, по данным НАСА, объём информации, получаемой с геостационарных спутников, ежесуточно составляет в эквиваленте 1,5 млн книг по 300 страниц каждая.

Домыслы о первом спутнике Земли

Как рассказывал корреспонденту «РГ» заместитель ведущего конструктора первого и второго искусственных спутников Земли, ведущий конструктор первых космических кораблей-спутников «Восток», создатель автоматических межпланетных станций Олег Ивановский, небылиц хватало:

— Даже смешно— надо же столько напридумывать!— говорил Олег Генрихович.— Например, в одной вроде бы солидной книжке написано: якобы для того, чтобы первый спутник можно было засечь с Земли, его поверхность сделали чуть ли не зеркальной и даже позолоченной. Да ничего подобного! Спутник был обработан совершенно другим способом— электрохимическим полированием.

Когда публиковалось: вот, мол, летит спутник, смотрите – это тоже было вранье. Потому что спутник простым глазом никто не мог видеть. Звёздочка, которую многие наблюдали, была лишь центральным блоком ракеты. А это махина в 7 тонн, и никак не 83,6 кг «шарика». Блок видели, потому что он тоже стал спутником, пока не сгорел.

– А правда что у первого спутника всё-таки возникли проблемы: отлетели антенны-усики?– спросил корреспондент «РГ».

– Тоже чушь,– смеялся Ивновский.– Если бы даже они и отвалились, то об этом никто бы не узнал. Более того, была ещё «информация»: якобы на старте возник пожар и первый спутник сгорел**!**

Источник: http://www.postsovet.ru/blog/ukraina/607812.html

5 октября 1918 г. (97 лет назад)
Постановлением НКВД РСФСР основан советский уголовный розыск

Номерной жетон сотрудника Московского уголовного розыска

Советский уголовный розыск был основан **5 октября 1918 года** постановлением НКВД РСФСР, утвердившим «Положение об организации отделов уголовного розыска», в котором излагались основы организации и задачи этой службы: «В различных пунктах РСФСР для охраны революционного порядка путём негласного расследования преступлений уголовного характера и борьбы с бандитизмом учреждается на основании следующего положения при всех губернских управлениях советской рабоче-крестьянской милиции в городах, как уездных, так и посадах с народонаселением не менее 40 000–45 000 жителей, отделения уголовного розыска... Все существующие ныне уголовно-розыскные учреждения должны быть реорганизованы и изменены согласно данному положению...»

Общее руководство уголовным розыском на местах было возложено на организованное в составе Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД РСФСР Центральное управление уго-

ловного розыска. Уголовно-розыскные учреждения существовали, конечно же, и в царской России, и после Октябрьской революции. Весь штат уголовного розыска Москвы во главе с его начальником Маршалком остался на своих местах и признал Советскую власть. Опытные специалисты, лично знающие в лицо сотни уголовников, способные по кличке или «почерку» безошибочно определить преступника, сотрудники дореволюционного уголовного розыска высоко ценились руководством московской милиции, на них также была возложена задача по подготовке новых сотрудников, направляемых в МУР из числа рабочих, солдат и балтийских матросов.

К середине 1918 года в столице орудовало свыше 30 крупных банд преступников-профессионалов. Только в январе 1919 года они совершили 60 дерзких вооруженных нападений, сопровождавшихся убийствами и насилием. Бандиты стремились не только держать в страхе население города, но и запугивать работников правоохранительных органов. Становилось всё более очевидным, что бандитизм принимает политический характер и начинает подрывать основы государственности. Уже в начале 1920-х годов к ведению уголовного розыска было отнесено раскрытие всех преступлений, не носивших политический характер.

В январе 1919 года по прямому указанию Председателя Совнаркома советской России В.И. Ленина разрабатывается общий план мер борьбы с бандитизмом в новой столице – Москве. Согласно этому плану вся ответственность за борьбу с уголовной преступностью возлагалась на Московский уголовный розыск. Активная деятельность сотрудников МУРа привела к тому, что уже в 1920 году количество разбоев по сравнению с 1919 годом сократилось в три раза, грабежей – в девять раз, число убийств уменьшилось на одну треть. Успехи Московского уголовного розыска в борьбе с бандитизмом и уголовной преступностью в 1919 году снискали ему заслуженную славу одного из лучших розыскных аппаратов страны.

И в настоящее время 5 октября свой профессиональный праздник отмечают все сотрудники уголовного розыска России.

Источник: http://www.calend.ru/event/5341/

6 октября 1885 г. (130 лет назад)
Родился Вячеслав Ткачёв – генерал от авиации, военный лётчик, Георгиевский кавалер

Родился Вячеслав Матвеевич Ткачёв **24 Сентября (6 октября) 1885 года** в станице Келермесской Майкопского отдела Кубанской области (нынешняя Адыгея) в семье войскового старшины. Отец, Матвей Васильевич, в Крымскую войну 1853—1856 получил орден Св. Ге-

оргия 4 степени и дослужился до звания войскового старшины. Прадед подъесаул Андрей Ткачёв, будучи в составе одного из донских казачьих полков действующих на Кубани, участвовал во взятии 22.06.1791 г русскими войсками турецкой крепости Анапа был награждён за выдающиеся боевые заслуги грамотой Екатерины II с присвоением потомственного дворянства.

30 августа 1904 года В.М. Ткачёв вступил в службу по окончании Нижегородского кадетского корпуса и зачислен юнкером рядового звания на правах вольноопределяющегося 1-го разряда в Константиновское артиллерийское училище.

Пилот-авиатор сотник В.М. Ткачёв. 1913 год

30 июня 1906 года по окончании училища был выпущен хорунжим во 2-ю Кубанскую казачью артиллерийскую батарею, а летом 1908 года переведён в 5-ю Кубанскую казачью батарею. 6 мая 1909 года высочайшим приказом за выслугу лет произведён в сотники.

6 сентября 1910 года сотник Ткачёв определён офицером-воспитателем в Одесском кадетском корпусе. Увидев в одесском небе полёты аэроплана увлекается авиацией и с разрешения начальства поступает в частную авиашколу, в которой учится в свободное от службы время.

В 1911 году В.М. Ткачёв окончил авиашколу Одесского аэроклуба. Получив диплом гражданского пилота, Ткачёв добивается в октябре направления на учёбу в Севастопольскую офицерскую школу авиационного отдела Воздушного Флота (ОША ОВФ).

В. Ткачёв (стоит второй слева) среди первых пилотов, руководства и гостей Одесской авиационной школы во главе с командующим войсками ОВО генерал-адъютантом Н. П. Зарубаевым (сидит второй слева) и президентом аэроклуба А.А. Анатрой (сидит второй справа), 1911

Вадим Володин*

Выдающийся русский лётчик и авиационный командир В.М. Ткачёв в годы Первой мировой войны.

Вячеслав Матвеевич Ткачёв родился 24 сентября (6 октября) 1885 года в станице Келермесская на Кубани и происходил из потомственных дворян Кубанского казачьего войска.

В «Орловском военном вестнике № 3 (33)» я писал публикацию про генерала В.М. Ткачёва в годы Гражданской войны. Сейчас мне бы хотелось осветить его боевой путь и становление как боевого лётчика и выдающегося авиационного командира в годы Первой мировой войны.

И.К. Спатарель

Один из старейших русских лётчиков И.К. Спатарель так вспоминал В.М. Ткачёва, появившегося в Севастопольской школе военных лётчиков:

«В школе учились офицеры разных частей, отличавшихся друг от друга формой одежды. Авиация ещё не имела своего внешнего вида. К этой пестроте все привыкли. И всё-таки однажды в субботу, когда господа офицеры отправились повеселиться в Севастополь, все обратили внимание на красочный вид недавно прибывшего лётчика. Высокий, осанистый, с мужественным лицом, он был хорош в папахе из белого барашка, в бежевом чекмене с газырями, при кинжале в серебряных ножнах на мягком наборном поясе. Казачий офицер этот имел чин подъесаула. Чувствовалась в нём не только военная щеголеватость, но и воля, и сдержанная сила.

Позднее я узнал, что это Вячеслав Ткачёв, уже блестяще защитивший диплом пилота-авиатора в Одесском аэроклубе. К нам он прибыл, по-видимому, для того, чтобы вылететь на новом самолёте «Ньюпор-4» и получить звание военного лётчика.

Снова Ткачёв привлёк моё внимание, когда я готовил к вылету самолёт, на котором собирались подняться Ефимов с Земитаном. Вокруг Михаила Ефимова часто толпились молодые лётчики: тянуло их к коротким, скромным рассказам о международных авиационных состязаниях, к его простому и убедительному объяснению отдельных элементов полёта. В этот раз среди окруживших Ефимова я услышал обрывок разговора двоих: долговязого гвардейца-кавалериста и Ткачёва:

---

* Володин Вадим Владимирович – младший научный сотрудник Военно-исторического музея города Орла.

– … Хотите, чтобы я возился с дурно пахнущими железками? – продолжал, горячась, гвардеец. – Никогда! Офицер-авиатор не должен уподобляться грязному мастеровому… Я лётчик – моё дело летать…

– Итак, – внешне любезно с досадой возражал Ткачёв, – вы смеете утверждать, что теория полёта ни к чему? Очень вам благодарен! Но скажите, пожалуйста, зачем же столь усердно артиллеристы штудируют баллистику? – Ткачёв резко повернул голову. – Казалось бы проще – палить по цели, и всё! И наконец, ваше пренебрежение так называемыми «железками» – смешно… Имейте в виду, что, если во время военных действий вам почему-либо придётся спуститься, вы без помощи «мастерового» не сможете даже завести мотор…

Потом я видел, как Ткачёв летает. Красиво это у него получалось. С той чистотой, отшлифованностью, которая свойственна настоящему мастерству. Ни одной лишней секунды при опробовании мотора. Энергичный взлёт. Чёткость эволюций в воздухе. Устойчивая, уверенная посадка. Вылезет из самолёта – и опять ни одного лишнего жеста или слова. Если можно так выразиться, он летал серьёзно. Чувствовалась его любовь к полётам и спокойная уверенность в себе, свойственная людям, хорошо знающим своё дело. Лишний раз я убедился в этом на аэродроме.

В тот день на самолёте Ткачёва устанавливали новый пропеллер. Механик нервничал, воздушный винт почему-то плохо садился на вал мотора. Ткачёв в это время, согнувшись, осматривал шасси. Но вдруг после очередной безуспешной попытки механика взглянул на него, быстро подошёл, сказал холодно:

– Позволь-ка…

Взял пропеллер, широко расставив руки, и сразу без перекоса, точно насадил его на коническую втулку вала.

Штабс-капитан
П.Н. Нестеров

В отношениях с офицерами, особенно с аристократами-белоручками, Ткачёв был независим, холодно-учтив. На солдат же просто не обращал внимания, как будто их не существует. В нём чувствовалась властность. Его уважали и побаивались»[1].

Сдавший экзамен на звание «военного лётчика» 17 декабря 1912 года, Ткачёв был откомандирован в этом качестве в 7-ю воздухоплавательную роту, в которой начал свою службу в русской авиации с 1 января 1913 года.

[1] Спатарель И.К. Против чёрного барона. – М.: Воениздат, 1967. – С. 22-24.

Со 2 мая 1913 года был уже во 2-м отряде 7-й воздухоплавательной роты (этот отряд с началом войны стал 11-м авиационным отрядом), а затем с 27 июня 1913 года был прикомандирован уже к 3-й авиационной роте. 5 октября 1913 года Ткачёв был произведён в следующий чин подъесаула. По новому месту службы Ткачёв оказался рядом со своим однокашником по Нижегородскому кадетскому корпусу и другом, к 1913 году уже широко известным русским лётчиком П.Н. Нестеровым. В октябре 1913 года, находясь в составе 3-й авиационной роты в Киеве, Ткачёв совершил под командованием Нестерова перелёт по маршруту Киев – Остер – Козелец – Нежин – Киев, а потом самостоятельный перелёт – Киев – Одесса – Керчь – Тамань – Екатеринодар, общей протяжённостью в 1500 вёрст.

10 марта 1914 года, незадолго до начала Первой мировой войны, подъесаул Ткачёв был назначен начальником 20-го корпусного авиационного отряда. За хорошее руководство отрядом он был произведён 15 февраля 1915 года в есаулы, а затем, в марте 1916 года сдал командование отрядом и отбыл в Киев для формирования 11-го авиационного дивизиона, будучи на это время прикомандированным к 3-й авиационной роте. После сформирования 11-го авиационного дивизиона с 25 марта 1916 года есаул Ткачёв был назначен временно исполняющим дела командующего сформированного дивизиона, и вскоре, 21 апреля того же года утверждён в должности командующего.

Командир 20-го корпусного авиационного отряда есаул В.М. Ткачёв. 1915 г.

Благодаря своим выдающимся личным лётным качествам и организаторским способностям 9 сентября 1916 года Ткачёв был назначен исполняющим обязанности Инспектора (командующего) авиации армий Юго-Западного фронта, а после производства в чин войскового старшины (подполковника) был утверждён в этой должности. 11 января 1917 года Ткачёв, наконец, покинул казачьи войска и был переименован в «подполковники» и стал числиться по инженерным войскам. Один из старейших русских лётчиков И.К. Спатарель оставил свои воспоминания и впечатления о Ткачёве, относящиеся к этому периоду его служебной деятельности.

«Наш 7-й авиаотряд воевал на Юго-Западном фронте, – вспоминал И.К. Спатарель. – Авиацию здесь возглавлял умелый, технически грамотный лётчик Вячеслав Ткачёв, тот самый офицер в белой папахе, о котором я уже упоминал. Но, как ни странно, именно им в то время были недовольны офицеры-монархисты типа штабс-капитана Степанова. Они говорили, что Ткачёв благоволит к нижним чинам, что благодаря ему из лётчи-

ков-солдат «вылупилось» чересчур много офицеров. Помню, как-то штабс-капитан, один из тех, кто боялся летать над расположением противника, раздражённо заметил: «Скоро какое-нибудь чумазое «благородие» из рабочих, нацепившее золотые погоны, обгонит меня в чинах…»

Господа офицеры в общем-то не ошибались: Ткачёв не чинил особых препятствий в поощрении отличившихся лётчиков из солдат, хотя и не питал к ним симпатии. Просто, как трезвый военачальник, он вынужден был считаться с фактами. Ведь лётчики из солдат «везли» на себе основной груз войны. И для того, чтобы они не теряли «резвости», Ткачёв пользовался не только кнутом, но и пряником: старался меньше, чем на других фронтах, задерживать награждение заслуженных лётчиков и присвоение им первичных офицерских званий.

Ткачёв был личностью незаурядной. Сам много и хорошо летал. Благодаря боевому опыту, тактической грамотности и организаторским способностям он быстро выдвинулся»[2].

За свои личные боевые успехи и подвиги, а также за умелое руководство подчинёнными ему лётчиками Ткачёв ещё до начала Первой мировой войны был награждён: Золотым жетоном Киевского общества Воздухоплавания с надписью: «За наиболее выдающийся в России перелёт в 1913 году» (1913 г.); орденом Святого Станислава 3-й степени (06.05.1910 г.); Святой Анны 3-й степени (14.02.1913 г.)[3]. Проявив себя в качестве выдающегося лётчика и авиационного командира с самого начала Первой мировой войны, Ткачёв был удостоен вскоре самых высоких боевых наград. 3 февраля 1915 года он был награждён орденом Святого Георгия 4-й степени, как указывалось в приказе о награждении, за то, что 12 августа 1914 года произвёл смелую и решительную воздушную разведку в районе Люблин–Бежице–Ополе–Юзефов–Анаполь–Боров–Госцерадов–Уржендов–Красник–Люблин, проник в тыл и фланги неприятельского расположения, и, несмотря на действительный огонь противника по аппарату, сопровождавший его в течение всего полёта и повредивший жизненные части аппарата, с исключительной находчивостью, доблестью и присутствием духа и беззаветным мужеством выполнил возложенную на него задачу по раскрытию сил и определению направления движения колонн противника, вовремя доставил добытые разведкой сведения первостепенной важности и тем способствовал принятию стратегических решений, приведших к одержанию решительного успеха над противником»[4].

---

[2] Спатарель И.К. Против чёрного барона. – М.: Воениздат, 1967. – С. 40-41.

[3] Авиаторы – кавалеры ордена Святого Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914–1918 гг.: Биографический справочник. Сост. Нешкин М.С., Шабанов В.М. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. – С. 282.

[4] Там же.

Вскоре за тем последовало его награждение другим высоким орденом Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом (26.2. 1915 г.) «за отличия в действиях против неприятеля в период боёв с 27-го сентября по 21-е октября 1914 г.»[5]. После этого Ткачёв получил орден Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» (1.8. 1915 г.) «за отличия в делах против неприятеля в период боёв с 1-го декабря 1914 г. по 1-е июня 1915 г.»; Святой Анны 2-й степени с мечами (10.12.1915 г.) «за отличия в делах против неприятеля при штабе Рижского укреплённого района»; Святого Станислава 2-й степени с мечами (24.12.1915 г.) «за отличия в период боёв с 21-го октября по 1-е декабря 1914 г.»[6]. Наконец, за отличные боевые действия в 1916 г. Ткачёв был удостоен другой, одной из самых высоких боевых наград: 8 мая 1917 г. он был награждён Георгиевским оружием. В приказе о награждении значилось, что этой награды Ткачёв был удостоен «за то, что будучи командиром 11-го авиационного дивизиона в чине есаула, во время боёв под Тарнополем 25-го мая 1916 г., несмотря на губительный огонь зенитных орудий противника, производил там разведку и своевременно давал ценные сведения о противнике; при этом того же 25-го мая, встретившись с «Альбатросом» противника, вооружённым пулемётом, вступил с ним в бой и заставил противника обратиться в бегство. 19-го, 21-го и 27-го июня 1916 г. в районе рек Липы и Стыри им были добыты и своевременно доставлены в штаб армии сведения особой важности о сосредоточении фронта в направлении на Луцк[7].

Репутация Ткачёва как одного из самых выдающихся русских лётчиков и авиационных командиров стала известна и союзникам России. Признавая его выдающиеся боевые заслуги, французское высшее командование 15 ноября 1917 г. наградило Ткачёва одним из высших военных орденов Франции – «Военным крестом»[8].

Великий князь Александр Михайло-

Ткачёв был не только выдающимся лётчиком, не только сам хорошо летал и обнаружил незаурядные боевые качества лётчика-истребителя, чему доказательством могут служить его боевые награды, в частности, орден Святого Георгия 4-й степени. Он был весьма инициативным офицером-организатором и командиром. Благодаря

[5] Там же, с.283.
[6] Там же.
[7] Там же.
[8] Там же.

своим личным всесторонним боевым способностям, назначенный на должность Инспектора авиации Юго-Западного фронта, Ткачёв быстро осознал необходимость создания более крупных авиационных соединений, таких, как авиаотряды. Он явился создателем боевых авиационных групп.

… Февральская революция с чисткой комсостава и демократизацией русской армии способствовала, в частности, и выдвижению в ряде случаев на высшие военные должности способных офицеров, но не имевших высоких генеральских чинов. В числе таковых в русской авиации был подполковник Ткачёв.

В марте 1917 г. генерал-инспектор русской авиации Великий князь Александр Михайлович ушёл от дел, как и все члены императорской фамилии. Вскоре, 16 апреля 1917 г. было образовано Полевое управление авиации и воздухоплавания (ПУАиВ). Оно было создано на базе прежнего «Авиаканца» – Канцелярии полевого генерал-инспектора авиации, ранее выполнявшего аналогичные функции. Вскоре, 23 апреля начальником ПУАиВ был назначен ранее уже упоминавшийся полковник С.А. Немченко с должностными правами командира корпуса (т.е. генерал-лейтенанта). Однако Немченко недолго пробыл в этой должности. Его, также ненадолго, сменил более популярный в авиационных кругах полковник С.А. Ульянин. Однако С.А. Ульянин, один из старейших русских военных лётчиков, организаторов русской военной авиации, имевший богатую практику подготовки кадров русской военной авиации, не имел опыта руководства фронтовой авиацией. Вскоре, сославшись на незнание специфики действий фронтовой авиации, он, так и не приступив к своим обязанностям и даже не приехав в Ставку Верховного Главнокомандующего, вернулся на свою прежнюю должность.

После этого, 9 июня 1917 г. исполняющим дела начальника Полевого Управления авиации и воздухоплавания при Штабе Верховного Главнокомандующего был назначен подполковник Ткачёв. Таким образом, как один из лучших русских лётчиков и как один из самых способных русских авиационных командиров Ткачёв оказался фактически командующим всей русской фронтовой авиацией и 25 августа 1917 г. был произведён в полковники.

Новая должность, открывшая Ткачёву возможность в полной мере развернуть свою инициативу и оперативно-тактическое творчество в области боевого применения авиации, уже вскоре после её занятия позволила командующему всей фронтовой русской авиацией предпринять создание прообраза будущих авиасоединений для массированного применения военно-воздушных сил.

«Перед наступлением русских войск в июне 1917 года, – вспоминал И.К. Спатарель, – Ткачёв решил в Тарнополе – на направлении главного удара – сколотить мощный авиационный кулак из ста боевых

машин. Это небывалое по тем временам соединение предназначалось для поддержки наземных войск в районе прорыва.

Я привёл этот факт только для того, чтобы показать зрелость Ткачёва как авиационного руководителя. Будучи лётчиком 2-й авиационной группы капитана Крутеня, я собственными глазами видел всё, что происходило на аэродроме в Тарнополе, сам неоднократно летал на поддержку наступавших полков.

Правда, Ткачёву тогда удалось собрать непосредственно в Тарнополе не более сорока самолётов. Не осуществился и его план последовательных авиационных ударов. Но случилось это главным образом потому, что Ткачёв и ему подобные совершенно не желали считаться с настроением солдат. …Народ больше не хотел воевать. Потому-то июньское наступление и захлебнулось: взяв первые линии вражеских окопов, солдаты дальше не пошли»[9]. Таким образом, несмотря на неудачу русского наступления в июне 1917 г., Ткачёву всё-таки, хотя и в неполной мере, но удалось провести в жизнь свою идею массированного применения военной авиации во фронтовых условиях. Впрочем, поскольку в последующие месяцы более никакие крупные боевые операции уже не имели места на русском фронте, боевая работа авиации в основном сводилась к обычным разведывательным полётам и отдельным воздушным боям русских истребительных отрядов с самолётами противника.

Главковерх
Н.В. Крыленко

... В сентябре 1917 г. на волне всеобщей демократизации возник ещё один руководящий орган – Всероссийский совет авиации (Авиасовет), избранный Первым всероссийским авиационным съездом и утверждённый приказом военного министра генерал-майора Верховского. Возглавил эту общественную организацию с непонятным статусом, но большими амбициями, «георгиевский кавалер», лётчик-наблюдатель, член партии эсеров, поручик Д.Д. Хризосколео. Октябрьская революция расколола многопартийный Авиасовет. К тому же инициативная группа петроградских авиаторов в составе А.В. Можаева, Е.И. Ахматовича, С.Е. Андреева, К.В. Акашева, М.Д. Ермолаева решила взять в свои руки руководство Военно-Воздушным флотом. 28 октября 1917 г. они организовали при Петроградском военно-революционном комитете свой орган власти, параллельный Управлению воздушным флотом (Увофлоту), который возглавлял упомянутый полковник Ульянин – Петроградское Бюро комиссаров авиации и воздухоплавания. Его председателем стал А.В. Можаев.

[9] Спатарель И.К. Против чёрного барона. – М.: Воениздат, 1967. – С. 40-41.

На руководство Военно-Воздушным флотом России претендовала и большевистская фракция упомянутого выше Авиасовета в составе А.В. Сергеева, П.С. Дубенского, З.Я. Ландау, Я.Т. Конкина, Н.В. Васильева, В.С. Горшкова. Конфликт между большевистской фракцией Авиасовета и Петроградским Бюро, возникший из-за борьбы за руководство авиацией был прекращён вмешательством Петроградского военно-революционного комитета. Было принято компромиссное решение, достижению которого способствовала общая их борьба против главного соперника – Увофлота. 15–19 ноября 1917 г. была проведена радикальная «чистка» Увофлота, сопровождавшаяся удалением из его руководства и аппарата 50 «политически неблагонадёжных» офицеров и специалистов. Начальник Увофлота Д.В. Яковлев остался на своём месте, но по существу оказался отныне фигурой номинальной. Главную роль в руководстве Увофлотом начали играть выдвинутые Октябрьской революцией К.В. Акашев, С.Е. Андреев, А.В. Можаев и А.В. Сергеев. После повторной «чистки» и удаления из Авиасовета 80-и работников была создана Всероссийская коллегия Увофлота под руководством К.В. Акашева. Д.В. Яковлев оставался номинальным начальником Увофлота до конца января 1918 г. В конце января 1918 г. его сменил в этой должности С.А. Ульянин, который, уехав в начале апреля 1918 г. во Францию, решил оттуда не возвращаться.

Если новой власти удалось подчинить себе Увофлот, то сложнее было с Полевым управлением авиации. Там находились фронтовые офицеры, в подавляющем большинстве враждебно отнёсшиеся к Октябрьской революции и новой большевистской власти. В ноябре 1917 г., когда революционные отряды вместе с новым Главковерхом Н.В. Крыленко приближались к Могилёву, где располагалась Ставка Верховного Главнокомандующего, решилась и судьба Полевого управления авиации и воздухоплавания.

Генерал-майор В.М. Ткачёв. 1930-е гг. Югославия. Председатель Отдела Воздушного Флота РОВС

В.М. Ткачёв, узнав о предстоящем занятии Ставки прибывшими из Петрограда представителями новой власти во главе с большевиком Н.В. Крыленко, подал рапорт об отставке. На следующий день, не дожидаясь ответа, он самовольно уехал на фронт. После себя он оставил записку, содержание которой позволяет представить предельно ясно его отношение к происходившим политическим событиям.

«Председателю Авиасовета, – указывал адресата своей записки полковник Ткачёв. – Захват Ставки большевиками поставил меня в

безвыходное положение. Передо мною стояла проблема: остаться в занимаемой должности, подчиниться Крыленко и таким образом принять участие в том государственном разрушении, которое несут с собой захватчики власти, или же отдать себя на милость победителей, выразив им своё неподчинение. Впрочем, разрешение данного вопроса первым способом не могло совершенно иметь места, так как, по имевшимся у меня данным, я должен был быть арестованным даже независимо от того, подчиняюсь ли я самозванцу Крыленко или нет.

Таким образом, с появлением большевиков в Ставке я погибал для авиации. Считая своим нравственным долгом перед Родиной в её тяжёлые дни испытаний работать, борясь всеми силами и средствами с ужасным ядом, несущимся преступниками народа и государства – большевиками, а не сидеть под арестом, я подал рапорт 19 ноября Начальнику Штаба с просьбой об увольнении меня от занимаемой должности и о назначении моим заместителем одного из следующих кандидатов: полковника Коновалова, Степанова или Кравцевича и, сдав временно должность полковнику Нижевскому.

20 ноября я покинул Ставку, подав рапорт об отъезде на фронт. В лице Авиасовета, я каюсь перед всей родной мне авиацией в своих страданиях теперь. Меня можно упрекнуть за то, что я в тяжёлую минуту покинул свой ответственный пост, но этим я ускорил свой уход только на несколько часов. Я прошу Авиасовет прийти на помощь моему заместителю всем своим авторитетом и возможными средствами для спасения авиации от полного развала. Молю сохранить для будущей обновлённой России хотя бы ячейку, которая послужит началом для будущего мощного воздушного флота»[10].

(Прочитать о дальнейшем боевом пути В.М. Ткачёва можно в военно-историческом журнале «Орловский военный вестник № 3 (33) в статье «Генерал В.М. Ткачёв в годы Гражданской войны»).

7 октября 1977 г. (38 лет назад)
Принята последняя Конституция СССР – «брежневская»

Первая Конституция в России была принята в 1918 году в связи с образованием РСФСР. После установления советского строя контрольные функции, в соответствии с принципом «Вся власть Советам!», были сосредоточены в высшем органе советской власти.

Конституция РСФСР 1918 года установила, что верховным органом власти в стране является Всероссийский съезд Советов, а в период между съездами – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК).

[10] Цит. по кн.: Хайрулин М., Кондратьев В. Военлёты погибшей империи. Авиация в Гражданской войне. – Яуза, Эксмо, 2008. – С. 12-13.

Вторая Конституция – первая в СССР – была принята 6 июля 1923 года (в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 года) в связи с образованием СССР. Верховным органом государственной власти стал Съезд Советов СССР, в период между съездами – Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) СССР, а в период между сессиями ЦИК СССР – Президиум ЦИК СССР.

ЦИК СССР имел право отменять и приостанавливать акты любых органов власти на территории СССР (за исключением вышестоящего – Съезда Советов). Президиум ЦИК имел право приостанавливать и отменять постановления СНК и отдельных народных комиссариатов СССР, ЦИК и СНК союзных республик.

Конституция СССР 1936 года («сталинская») окончательно утвердила приоритет союзного законодательства над республиканским.

Последняя Конституция СССР («брежневская»), принятая **7 октября 1977 года**, сохранила существовавший порядок осуществления конституционного контроля и конкретно указала эту функцию в списке полномочий Президиума Верховного Совета СССР.

В 1990 году, в новых исторических условиях Россия, как и другие союзные республики, провозгласила свою независимость («Декларация о государственном суверенитете РСФСР» – акт, принятый первым Съездом народных депутатов РСФСР 12 июня 1990 года и продекларировавший волю народов России к самоопределению в рамках Союза ССР). В Декларации было закреплено новое название – Российская Федерация – и заявлено о необходимости принятия новой Конституции России.

Конституция РФ 1993 года была принята в сложный переходный период и стала одним из важнейших факторов стабилизации новых государственных и экономических структур.

Источник: http://www.calend.ru/event/4096/

9 октября 1760 г. (255 лет назад)

В ходе Семилетней войны Берлин капитулировал перед русскими войсками

К капитуляции Берлина 9 октября (н. ст.) 1760 года

(Публикуемый ниже документ – рапорт фельдмаршала Апраксина о Гросс-Егерсдорфской битве представлены для напечатания дирекцией Центрального государственного военно-исторического архива (ЦВИА))

Военная экспедиция на Берлин была выполнена по плану, выработанному «конференцией при высочайшем дворе», всё время руководившей из Петер бурга действиями русского главного командования. В связи с передвижением русской армии в направлении к Померании, где шла осада прусской крепости Кольберга, было предположено захватить Берлин и, взяв контрибуцию с города, несколько пополнить военную казну и поднять дух армии и престиж Российской империи. Этим заранее определялся кратковременный и «проходной» характер берлинской экспедиции. Её начальником был назначен оказавшийся изменником наёмный немец генерал-майор граф Тотлебен; в его распоряжении был отряд в 8–9 тыс. чел., состоявший преимущественно из регулярной кавалерии и казаков.

Для поддержки Тотлебена был выделен более крупный отряд генерал-поручика (лейтенанта) З.Г. Чернышёва силой до 12 тыс. чел., главным образом пехоты. Гарнизон Берлина состоял из 3-х батальонов пехоты и 2 эскадронов гусар; но там ожидали подкреплений.

Граф Готтлоб Курт Генрих фон Тотлебен

На требование сдачи со стороны Тотлебена, подошедшего 3 октября к южным воротам города, был получен отказ; неудачной была попытка овладеть городом силой, предпринятая в ночь на 4 октября. Тотлебен принуждён был отойти от ворот.

В следующие дни – 4–8 октября – в Берлин было введено до 12 тыс. прусских войск. К русским подошёл отряд Чернышёва и вызванная Чернышёвым дивизия Панина. Соотношение сил получилось такое: 14 тыс. пруссаков против 37 тыс. русских. При этих условиях пруссаки уклонились от боя и вышли из города в ночь на 9 октября. Комендант Берлина послал Тотлебену предложение о сдаче, и Тотлебен начал переговоры, не предупреждая об этом старшего по чину Чернышёва. Это обстоятельство, а также то, что Тотлебен был с самого начала назначен начальником экспедиции на Берлин, было причиной того, что он оказался полным хозяином в сдавшемся городе.

Из печатаемой «капитуляции» видна вся мягкость её условий. На деле изменническая деятельность Тотлебена сделала её ещё более мягкой. Контрибуция, первоначально назначенная в 4 млн. талеров золотом, была сбавлена Тотлебеном до 1,5 млн., частью (с долгой задержкой) она была выплачена серебром. Представителями русской военной власти в Берлине оказались только немцы; главный начальник Тотлебен, комендант Бахман и адъютант Тотлебена Бринк, поселившийся на квартире одного из видных берлинских купцов –

Готцковского – и бывший посредником в переговорах с берлинским бюргерством.

Из сдавшегося в плен берлинского гарнизона было отправлено в русский тыл только 700 человек. Оружие, вопреки инструкции, данной Тотлебену, далеко не было сдано полностью. Были оставлены в неприкосновенности суконная фабрика, работавшая на прусскую армию, арсенал, главный провиантский склад и монетный двор. По-видимому, против желания Тотлебена и по инициативе отдельных начальников русских частей были разорены литейные и пушечные дворы, пороховые мельницы и ружейные заводы в городе и его окрестностях, хотя Тотлебен в своих донесениях приписывал эти меры себе.

Захар Григорьевич Чернышёв (29.3.1722 — 1784), граф, генерал-фельдмаршал

В записках Готцковского есть ясные намёки на то, что Тотлебен был щедро награждён в Берлине местными банкирами и купцами. Ложный слух о приближении Фридриха с большой армией сократил оккупацию Берлина. 11 и 12 октября отряды русских один за другим оставили Берлин.

Формально цели экспедиции были выполнены; во всяком случае, поднятие престижа русской армии в отношении союзников было достигнуто. Надо добавить, что в следующем, 1761 г. изменническая деятельность Тотлебена была разоблачена. Приговорённый военным судом к смерти, он, однако, был только изгнан из России с отнятием чинов и орденов. Удивительнее всего, что позднее он был вновь принят на русскую службу и получил возможность продолжать свои безобразные деяния в Грузии, куда был послан в качестве начальника отряда, назначенного охранять Грузию от турок.

Ниже печатаемый текст капитуляции Берлина даётся в русском переводе с подлинника на немецком языке, хранящегося в Центральном государственном военно-историческом архиве.

Текст капитуляции Берлина

Пункты капитуляции, которую город Берлин из милости Её Императорского Величества Всероссийской и по известному его сиятельства командующего господина генерала человеколюбию получить надеется.

1. Чтоб сей столичный город и все обыватели при их привилегиях, вольностях и правах содержаны, а торговля, фабрики и науки на прежнем основания оставлены были.

2. Чтоб свободное отправление веры и служба божия при нынешнем учреждении без малейшей отмены позволено было.

3. Чтоб город и все предместья от постоев освобождены, а лёгким войскам дозволено не было ворваться в город и в предместья.

4. Если нужда потребует несколько регулярных войск расположить в городе и в предместьях, то б сие учинено было на основании бывших поныне учреждений, а те кои прежде от того выключены и впредь свободны быть имеют.

5. Все обыватели вообще какого звания и достоинства ни были останутся в покойном владении их имения и все беспорядки и грабительства в городе и в предместьях и в магистратских деревнях допущены не будут.

6. Все церкви, школы, госпитали и все духовные учреждения с их служителями содержаны будут при их доходах и учинённых распоряжениях.

7. В здешних королевских коллегиях, также в земских и магистратских коллегиях и городских судах все архивы и регистратуры и доходы, кои с королевской казной сопряжения никакого не имеют, – оставлены будут.

8. Торговля морем и сухим путём как внутри, так и в чужих землях беспрепятственно продолжаться будет впредь.

9. Хождение почты пресечено не будет, но свободный проход и привоз везде позволяем будет.

10. Полицейские учреждения на прежнем основании останутся, а все цехи и гильдии при их привилегиях оставлены, а в рассуждении их персон и ремесленных людей и подмастерьев никакие препятствия учинены не будут.

11. Городу Берлину такое обещание даётся, что сия капитуляция в рассуждение всех союзных с Её Императорским Величеством Всероссийскою державой и их войск действительность имеет и впредь никаким образом какие-либо требования учинены не будут.

12. А как ещё некоторые пункты следующие к сущей пользе города и почитаемые за следствие всемилостивейше обещанной от Её Императорского Величества Всероссийской протекции здесь ещё довольно не показаны, то его сиятельство командующий господин генерал в таких пунктах по прощению магистрата також в даче потребного иногда покровительства особливо позволит.

13. А на против того от города Берлина вместо требованной муки рационов и порционов за неимением пахотных земель или прочих к тому потребных способов завтра по утру заплочено быть имеет состоящему под командою его высокографского сиятельства корпусу 100/т талеров, да на корпусы господина генерала графа Лессия 100/т талеров же, а тогда уже никаких претензий какого звания они не были впредь учинены не будут.

Что ж касается до императорской контрибуции, то город по случаю требованного на последок числа полутора миллионов единственно подвергает себя в том прославленной во всём свете Её Императорского Величества Всероссийской милости в рассуждении известной скудости всех жителей и надеется многомогущим от российского генералитета заступлениям в сей не малой сумме получить милостивое упущение и облегчение.

А между тем обязуется здешнее купечество на всю сумму дать вексель в шесть дней его высокографскому сиятельству, представляя себе однако при том, что всё то, что в помянутых шести днях в уплату собрано будет серебряными деньгами в уплату ж принять быть имеет, а на остальную сумму векселя даны будут на червонные, считая каждый по четыре талера и платёж учинён будет в два месяца.

В прочем городу такое обнадёживание дано, что сверх поставленных всей капитуляции денежных сумм, от прочих, стоящих в городе или за городом или же приближающихся ещё австрийских войск никакие контрибуции или подарки деньгами ниже поставка провианта и фуража, впредь требованы не будут.

Берлин, 9 октября 1760 г.

Президент, бургомистры и ратман Кирхихен, Рейхгелм, Редигер, Дитерих граф Тотлебен.

Текст воспроизведён по изданию:

К капитуляции Берлина 9 октября (н. ст.) 1760 года // Исторический журнал, № 7–8. 1941

Источник: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Semilet_vojna/Ist_zhurnal_1941/text1.htm

9 октября 1943 г. (72 года назад)
Завершилось контрнаступление советских войск в битве за Кавказ

Контрнаступление советских войск в Битве за Кавказ во время Великой Отечественной войны – **второй этап сражения**, длящийся с **1 января по 9 октября 1943 года**, между немецко-румыно-итальянскими силами и советскими войсками. Бои шли за важнейший регион, обеспечивавший Советский Союз зерновыми, нефтью и природным газом.

Первым этапом сражения была оборона Кавказа **(25 июля – 31 декабря 1942 года**), когда советские войска сумели про-

тивостоять немецко-фашистским захватчикам и нанести им существенный ущерб. Планам Гитлера по захвату Северного Кавказа и Сталинграда не суждено было сбыться.

К началу второго этапа Битвы за Кавказ – контрнаступления советских войск – с советской стороны выступал Закавказский фронт (преобразованный к началу февраля в Северо-Кавказский фронт), Южный фронт и Черноморский флот, в который входила Азовская военная флотилия. С немецкой стороны выступала группа армий «А», авиационную поддержку которой оказывал 4-й воздушный флот, а морскую – объединённые немецко-румыно-итальянские военно-морские силы на Чёрном море.

Второй этап битвы за Кавказ стал крайне успешным для Советского Союза. В ходе него были отвоёваны территории, ранее захваченные немцами, полностью освобождены Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Ростовская область, Ставропольский край и другие районы. Огромным преимуществом было возвращение под контроль нефтяных промыслов и зерновых.

Успехи Советского Союза в битве за Кавказ можно считать одним из важнейших этапов всей войны. Однако замысел операции советского командования заключался в том, чтобы согласованными ударами войск Южного и Закавказского фронтов с северо-востока, юга и юго-запада разгромить главные силы группы армий «А», не допустив её отхода с Северного Кавказа. Но этого не произошло. Немецкие соединения были успешно эвакуированы в Крым и на Украину, за что командующему немецкими войсками на Кубани Э. фон Клейсту было присвоено звание фельдмаршала.

Негативным последствием сражения также следует признать и поддержку некоторой части кавказского населения Третьему рейху. Для ряда горских народов (чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, калмыков) это вылилось в массовую депортацию в регионы Сибири и Средней Азии, а их автономии были ликвидированы. Тем не менее, главным результатом Битвы за Кавказ стало то, что советская армия увеличила свою боевую мощь, начав отвоевывать свои территории. Справедливым будет заметить, что именно с победы под Сталинградом и битвы на Кавказе началось победоносное шествие Советского Союза во Второй Мировой войне.

За героизм и мужество, проявленные в ходе двух этапов Битвы за Кавказ, тысячи советских военнослужащих были награждены медалью «За оборону Кавказа». Медаль, выполненная художником Н.И. Москалёвым, была учреждена 1 мая 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР. А в 2015 году Центральный банк России планирует выпустить в обращение серию монет «70-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Третья монета из этой серии – монета 5 рублей «Битва за Кавказ».

Источник: http://www.calend.ru/event/7383/

13 октября 1827 г. (188 лет назад)
Основана гидрографическая служба российского военного флота

Задолго до создания в 1696 году в России регулярного военного флота русские люди славились как отважные мореходы и совершили крупные географические открытия, которые стали достоянием мировой науки. Однако лишь в царствование императора Петра I – основателя Российского флота – пришло осознание государственной значимости подробных исследований и описаний морей, рек и озер.

С начала XVIII века начались систематические гидрографические работы на Балтийском и Каспийском морях, стали издаваться морские карты, без которых ни флот, ни другие государственные институты не могли успешно решать свои задачи.

Герб гидрографической службы

13 октября 1827 года было создано Управление генерал-гидрографа, положившее начало гидрографической службе российского военного флота. Первым генерал-гидрографом стал вице-адмирал Гавриил Андреевич Сарычев (1763–1831). В 1837 году Управление преобразовано в Гидрографический департамент. В 1885 году на основе его было создано Главное гидрографическое управление при Морском министерстве.

Ныне в нашей стране ответственность за поддержание навигационной безопасности общего мореплавания возложена на Главное управление навигации и океанографии МО РФ. В оборонной области оно следит за поддержанием на должном уровне систем навигационно-гидрографического и гидрометеорологического обеспечения ВМФ. Это учреждение традиционно находится в Санкт-Петербурге.

Источник: http://www.calend.ru/event/4112/

15 октября 1990 г. (25 лет назад)
Президенту СССР Михаилу Горбачёву присуждена Нобелевская премия мира

11 марта 1985 года на внеочередном Пленуме ЦК Михаил Сергеевич Горбачёв был избран Генеральным секретарем ЦК КПСС.

С приходом Горбачёва к власти в СССР начался процесс демократизации, получивший название «перестройки». Итогом перестройки стал конец тоталитарного режима в СССР – в 1990 году власть от

КПСС перешла к Съезду народных депутатов СССР – первому в советской истории парламенту, избранному на альтернативной основе на свободных демократических выборах.

Михаил Горбачев – "отец" перестройки

15 марта 1990 года съезд избрал Горбачёва президентом СССР. Движущей силой перестройки стали «гласность» и «открытость». Разрабатывалась программа перевода экономики на социально ориентированную рыночную основу.

В международных отношениях Горбачёв начал проводить активную политику разрядки напряженности на основе сформулированных им принципов «нового мышления» и стал одной из ключевых фигур мировой политики. За 1985–1991 годы произошёл радикальный перелом отношений между Западом и СССР, переход от образа врага, «империи зла» к образу партнера.

В знак признания огромных заслуг Михаила Горбачёва как выдающегося реформатора, политика мирового масштаба, внесшего уникальный вклад в изменение к лучшему самого характера международного развития, он был удостоен Нобелевской премии мира. В заявлении Нобелевского комитета **15 октября 1990 года** говорится: «*Норвежский Нобелевский комитет решил присудить Нобелевскую премию мира за 1990 год Президенту Советского Союза Михаилу Сергеевичу Горбачёву за его ведущую роль в мирном процессе, который сегодня характеризует важную составную часть жизни международного сообщества. В последние годы в отношениях между Востоком и Западом произошли весомые перемены. Конфронтация сменилась переговорами…*»

Эти исторические перемены вызваны рядом факторов, но в 1990 году Нобелевский комитет решил воздать должное Михаилу Горбачеву за определяющий вклад, который он во многих случаях внёс в эти процессы. Возросшая открытость советского общества, способствовала укреплению международного доверия. По мнению комитета, «*мирный процесс, в который Горбачёв внёс такую весомую лепту, открывает новые возможности перед мировым сообществом для решения его актуальных проблем, невзирая на идеологические, религиозные, исторические и культурные различия*».

Источник: http://www.calend.ru/event/4147/

Светлана Калмыкова

Михаил Горбачёв: спорная премия мира

15 октября 1990 года первому и единственному президенту СССР Михаилу Горбачёву была присуждена Нобелевская премия мира. В заявлении Нобелевского комитета говорится: "за ведущую роль в мирном процессе". Горбачёв способствовал объединению Германии, но в то же время его политика привела к развалу СССР. Не случайно даже спустя столько лет, в обществе не утихают разговоры о том, насколько заслужена эта награда, и даже звучат призывы ее отобрать.

Решения Нобелевского комитета о присуждении премии мира зачастую воспринимается неоднозначно. Если посмотреть список лауреатов за всю историю премии, то он может показаться весьма странным. Недавний пример — президент США Барак Обама, который на "голубя мира" точно не похож. На момент присуждения премии он проводил военные операции в Афганистане и Ираке. Да и сейчас его политический курс далек от миротворчества.

Однако, в 1990 году, присуждая премию мира президенту СССР Михаилу Горбачёву, у Нобелевского комитета имелись веские основания. Советский лидер вывел войска из Афганистана, подписал соглашение с США о сокращении ракет средней дальности, что дало повод его почитателям говорить о предотвращении ядерной войны. Он разрушил "железный занавес" и положил конец "холодной войне". Важным шагом на пути мира в Европе стал процесс воссоединения Германии, а также вывод из стран Варшавского договора советских войск. Для Запада Горбачёв – лидер, который избавил их от страха. Возросшая открытость, которую он привнес в советское общество, способствовала укреплению международного доверия, говорит политолог Андрей Захаров:

«*Я думаю, что когда ему вручалась эта награда, она вручалась по совокупности заслуг, а не за отдельные достижения, типа объединения Германии. Это был человек, который действительно предложил новый взгляд на мир, который показал, что Россия, Советский Союз может жить в условиях свободы*».

Нельзя отрицать, что Горбачёв много сделал для того, чтобы мир стал другим, и на Советский Союз перестали смотреть как на угрозу. Вопрос, каким образом это было достигнуто. Критики отмечают, что именно политика Горбачева привела СССР к краху. Он оказал огромную услугу Западу, уничтожив двухполярный мир. К тому же, подписав соглашение о разоружении, Горбачёв резко понизил военный и промышленный потенциал Союза. В то время как военный потенциал США не снизился ни на йоту, говорит политолог, заместитель директора Института общественного проектирования Михаил Рогожников:

«*Соединённые Штаты, в отличие от СССР, не нанесли ущерба своей обороне от реальных угроз и наступательному потенциалу. Больше того, они его все время совершенствовали. Я не берусь судить, в какой мере они сокращали обычное вооружение, но совершенно точно можно сказать, что Соединенные Штаты не резали сотнями свои подводные лодки, не направляли на металлолом танки. В России произошла ужасная вещь, с точки зрения национальной безопасности, мы резко сократили объем исследований в оборонной сфере*».

Позже, комментируя упреки в свой адрес, Михаил Горбачёв признал, что западные партнеры его просто обманули. Причем, это касалось не только вопроса разоружения, но и, например, развертывания системы ПРО и расширения НАТО на Восток. Обещали, что после объединения Германии альянс не продвинется ни на дюйм. На деле же военные базы Североатлантического блока вплотную приблизились к границам России. «*Это обычное дело. Есть честная политика, и есть обманная*» — сказал в одном из интервью Михаил Горбачёв.

Источник: РИА Новости
http://ria.ru/radio/20141013/1028079376.html#ixzz3qvsqVmMk

16 октября 1855 г. (160 лет назад)
Умер Тимофей Николаевич Грановский – русский историк, философ

Тимофей Николаевич Грановский

Тимофей Николаевич Грановский **родился (9) 21 марта 1813 года в городе Орле**, в дворянской семье. До 13 лет получал домашнее образование, а затем поступил в московский частный пансион Ф.И. Кистера, который окончил в 1828 году.

В 1831-1832 годах Грановский работал в Министерстве иностранных дел. В 1835 году он окончил юридический факультет Петербургского университета. Работал в библиотеке Главного морского штаба. Знакомство с Николаем Станкевичем в 1836 году оказало большое влияние на взгляды Грановского. Для подготовки к профессорскому званию прошёл стажировку за границей в Берлинском университете, учился у Л. Ранке, Ф.К. Савиньи. С 1839 года читал курс истории средних веков в Московском университете. В 1845 году защитил магистерскую, а в 1849 году – докторскую диссертацию по теме «Аббат Сугерий. Об общинах во Франции».

В 1850-е годы Грановский начал работу над учебником по всеобщей истории, который был частично опубликован. В научные интересы Грановского входили: «переходная» эпоха между Средневековьем и Новым временем, история средневекового города, политические и правовые системы феодализма и т.д. По своим философским взглядам Грановский был гегельянцем и видел историю как развитие «духа рода человеческого».

Тимофей Николаевич Грановский ушёл из жизни **(4) 16 октября 1855 года** и похоронен в Москве на Пятницком кладбище.

Источник: http://www.calend.ru/person/2201/

17 октября 1903 г. (112 лет назад)
Родился Андрей Гречко – советский государственный и военный деятель, Маршал Советского Союза

Андрей Антонович Гречко

Андрей Антонович Гречко родился **(4) 17 октября 1903 года** в небольшой деревне Ростовской области, в семье кузнеца. Он стал тринадцатым ребёнком в семье. Юность его пришлась на гражданскую войну, и он выбрал себе военный путь.

Уже в 1919 году он служит под началом Семёна Будённого, показав себя лихим кавалеристом. После окончания гражданской войны Гречко остался в кадрах армии. Его дальнейшая карьера состоит из двух частей: он учился сам или учил других. Образование Гречко получил основательное, окончив школу красных командиров в Краснодаре, кавалерийскую школу, Военную академию имени Фрунзе, Академию Генштаба. Андрей Гречко прошёл всю Великую Отечественную войну, командовал кавалерийской дивизией, затем – кавалерийским корпусом, армией, фронтом.

После Победы продолжалось неуклонное продвижение Гречко вверх по служебной лестнице: в 1945–1953 годах он – командующий войсками Киевского военного округа, в 1953–1957 – главнокомандующий Группой советских войск в Германии, с 1957 – главнокомандующий Сухопутными войсками и первый заместитель министра обороны, с 1960 – главнокомандующий Объединёнными вооружёнными силами государств-участников Варшавского договора, первый заместитель министра обороны СССР. Также в период с 1946 по 1976 год он был депутатом Верховного Совета СССР нескольких созывов.

Маршал и дважды Герой Советского Союза Гречко был награждён многими орденами и медалями. Он является автором нескольких книг по военной тематике.

В 1967 году Андрей Антонович был назначен на пост министра обороны СССР, став 33-м главой военного ведомства в истории страны. Его деятельность на высоком посту была отражением времени. Строились военные городки, офицеры получали хорошее жильё, постоянно повышались размеры денежного содержания военнослужащих, которые понятия не имели о такой проблеме, как и на что содержать свои семьи, где жить, как устроить детей в детский сад, в школу. Повсеместно возводились учебные центры, постоянно проводились учения и манёвры различного масштаба, а женщины считали за удачу выйти замуж за офицера.

Но вместе с тем процветала показуха, нормой становилось умение красиво отчитаться, скрыв при этом негатив. И всё же министр обороны Андрей Антонович Гречко, скончавшийся **26 апреля 1976 года**, в целом остался в памяти военных как рачительный и деятельный хозяин военного ведомства. Урна с его прахом была захоронена в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.

Источник: http://www.calend.ru/person/1385/

17 октября 1945 г. (70 лет назад)
Кенигсберг включён в состав СССР

Следуя решениям Ялтинской и Потсдамской конференций, Кёнигсберг с прилегающими землями **17 октября 1945 года** был включён в состав СССР. Южная часть Восточной Пруссии отошла к Польше. В апреле 1946-го в составе РСФСР образовалась соответствующая область, а спустя три месяца её главный город получил новое название – Калининград – в память умершего 3 июня «всесоюзного старосты».

Территории эти были в составе России и во время Семилетней войны: в 1758 году кёнигсбергцы присягнули императрице Елизавете Петровне и до весны 1762-го, до заключения мира, Восточная Пруссия имела статус российского генерал-губернаторства. Так, в декабре 1758-го знаменитый горожанин Кёнигсберга Иммануил Кант обращался к Елизавете с письмом, где просил место профессора в здешнем университете.

В Калининграде осталось только 20 тысяч из 370 тысяч немецких жителей, которые жили в нём до войны. Хотя сразу после войны началась работа по адаптации немцев к новой власти – выходила газета «Новое время» на немецком языке, были организованы школы, где преподавание велось на немецком, – было принято решение о депор-

тации немецкого населения в Германию. Вместо них в город были переселены советские граждане.

После войны город стал заселяться быстрыми темпами, восстанавливалось производство. Но город имел полузакрытый статус в связи со стратегическим положением и обилием войск. Для иностранцев же город был закрыт полностью и за исключением редких визитов дружбы из соседней Польши иностранцами практически не посещался. Властями не уделялось никакого внимания наследию немецкой культуры. Старый город не восстанавливался, а руины замка (следствие бомбардировок союзников) были снесены в конце 1960-х годов, несмотря на протесты архитекторов, историков, краеведов и просто жителей города.

Изменения 1990-х в России положили начало новому этапу развития Калининградской области. С 1991 года город открыт для международного сотрудничества с зарубежными странами, в первую очередь с Германией и Польшей, в сфере бизнеса, культуры и образования. Сегодня в городе функционирует множество иностранных учреждений, обеспечивающих необходимую городу информационную, административную и визовую поддержку.

Источник: http://www.calend.ru/event/4186/

22 октября 1962 г. (53 года назад)
Начало Карибского кризиса – противостояния между СССР и США

Карибский кризис — исторический термин, определяющий период напряжённого противостояния между СССР и США в **октябре 1962 года**, после размещения Советским Союзом на Кубе воинских частей и вооружения, включая ядерные ракеты.

Желание США покончить с победившей в январе 1959 года кубинской революцией не ограничивалось торгово-экономическими санкциями. Организация контрреволюционных мятежей в городах Трини-

дад, Сьенфуэгос, в провинции Камагуэй, бомбардировки с воздуха кубинских аэродромов в Сантьяго-де-Куба и Гаване, организация прямого вооружённого вторжения в районе Плайя-Хирон в апреле 1961 года, постоянное присутствие авианосцев и десантных кораблей морской пехоты вблизи берегов острова – все эти средства военного давления на Кубу широко и открыто применялись США.

От военной агрессии Куба смогла защититься с помощью СССР. Кубинское правительство заключило с правительством СССР соглашение о размещении на острове оружия стратегического назначения – советских ракет среднего радиуса действия.

Стратегическое оружие СССР и США к началу Карибского кризиса

СССР		США	
Ракеты		**Ракеты**	
Р-7	4	«Atlas»	144
Р-12	20	«Titan-1»	62
Р-16	25	«Jupiter»	105
Р-21	40	**Стратегические бомбардировщики**	
Стратегические бомбардировщики		В-52 и В-36	более 800
3М и М4	100	В-47	свыше 2000
Ту-16	1000	В-58	47
Атомные подлодки		**Атомные подлодки**	
	25		8
Всего ядерных боеголовок		**Ударные авианосцы**	
	около 300		11
		Всего ядерных боеголовок	
			свыше 6000

22 октября 1962 года правительство США объявило об обнаружении ракет на Кубе. В тот же день президент США Джон Кеннеди заявил об установлении морской блокады вокруг Кубы. На Флориде была сконцентрирована почти 250-тысячная группировка американских войск, состоявшая из морской пехоты, авиационных, десантных, танковых и других дивизий, корпусов и частей.

Правительство СССР в ответ заявило, что нанесёт «самый мощный ответный удар». В СССР были приведены в повышенную боевую готовность все Вооружённые силы. Кубинские войска сосредоточились на побережье, в местах возможной высадки десанта. Были взяты под охрану все важные объекты, мосты, электростанции. В Гаване на площадях были установлены зенитные орудия, открывавшие огонь при облетах американских самолетов.

В тот же день был созван Совет безопасности ООН, на котором обсуждался вопрос вывоза с Кубы советских ракет в увязке с отказом от вторжения на остров. События развивались динамично. Обмен посланиями и заявлениями между главами США и СССР, ультиматум США с угрозой начать боевые действия...

27 октября наступила "чёрная суббота" Кубинского кризиса. В этот день на Кубе был сбит американский самолет-разведчик У-2, облетавший полевые позиционные районы ракетных войск. Пилот самолета майор Андерсон погиб.

Ситуация накалилась до предела, президент США принял решение через двое суток начать бомбардировку советских ракетных баз и военную атаку на остров.

Многие американцы покидали крупные города, опасаясь скорого советского удара. Мир оказался на грани ядерной войны…

Всё же здравый смысл победил. В результате достигнутого компромисса было принято решение вывести ракеты Р-12 с Кубы. 31 октября исполняющий обязанности Генерального секретаря ООН У Тан, прибывший на остров для урегулирования последствий конфликта, был проинформирован о демонтаже ракетных установок.

С 5 по 9 ноября ракеты с Кубы были вывезены. 20 ноября СССР согласился вывести с Кубы советские бомбардировщики. 21 ноября США отменили морскую блокаду Кубы. 12 декабря 1962 года советская сторона завершила вывод личного состава, ракетного вооружения и техники. В январе 1963 года ООН получила заверения СССР и США о том, что Карибский (кубинский) кризис ликвидирован.

Источник: http://www.calend.ru/event/4393/

23 октября 1715 г. (300 лет назад)
Родился Пётр II – император всероссийский (1727–1730), внук Петра I

Пётр II

Царь Пётр II Алексеевич Романов родился **23 (12 по старому стилю) октября 1715 года** в Петербурге.

Он был сыном царевича Алексея Петровича, старшего сына Петра I, и его супруги, урожденной Шарлотты-Софии Бланкенбургской. Мать Петра умерла через 10 дней после его рождения, в 1718 году он потерял отца.

После смерти в 1719 году сына Петра I от второго брака — царевича Петра Петровича — царевич стал рассматриваться русским обществом как единственный законный наследник императорской короны. В 1722 году Пётр I издал указ о своем праве назначить своего преемника, тем самым нарушив установленный порядок престолонаследия. После кончины Петра I князь Александр Меншиков добился провозглашения императрицей Екатерины I. Попытка старой аристократии (Долгорукие, Голицыны, граф Гавриил Головкин, князь Аникита Репнин) возвести на трон десятилетнего Петра потерпела неудачу, но императрица приблизила его к себе и в течение всего своего царствования оказывала ему знаки внимания.

Пётр Второй

Воспитанию царевича Петра как при Петре I, так и при Екатерине I, не уделялось много внимания. Из его учителей известны двое — Семён Маврин и Иван Зейкин, обучавшие царевича истории, географии, математике и латинскому языку.

В 1727 году обер-гофмейстером великого князя Петра Алексеевича был назначен дипломат Андрей Остерман.

Предвидя скорую смерть Екатерины I, не желая перехода престола к её дочерям и учитывая популярность Петра в народе и среди знати, князь Меншиков решил поддержать кандидатуру царевича, замыслив женить его на своей старшей дочери Марии. Князь убедил умирающую императрицу подписать завещание в пользу царевича Петра Алексеевича.

Пётр II вступил на престол 18 (7 по старому стилю) мая 1727 года. Первое время он находился под влиянием Александра Меншикова, который перевёз его в свой дом на Васильевском острове и 4 июня (24 мая по старому стилю) обручил со своей дочерью Марией.

Должность воспитателя при Петре II сохранил Остерман, которому помогали князь Алексей Долгорукий, академик Гольдбах и архиепископ Феофан Прокопович.

В июле 1727 года, используя болезнь Меншикова и недовольство им юного императора, придворная оппозиция в лице Андрея Остермана, князей Долгоруких и цесаревны Елизаветы Петровны добилась отстранения князя от власти. 19 (8 по старому стилю) сентября Пётр II объявил о начале своего самостоятельного правления и о разрыве

помолвки с Марией Меншиковой. Сам Меншиков был лишен всех чинов и сослан в Сибирь.

В конце 1727 года императорский двор переехал в Москву. 7 марта (24 февраля) 1728 года состоялась коронация 13-летнего императора Петра II.

В Москве неограниченное влияние на императора приобрели князья отец и сын Алексей и Иван Долгорукие, которые старались забавами и увеселениями отвлечь императора от дел. Император практически не занимался государственными делами, всё своё время посвящая развлечениям, особенно охоте с собаками и соколами, травле медведей и кулачным боям. Он рано пристрастился к алкоголю. Попытки Остермана убедить его продолжить образование не увенчались успехом.

Долгорукие решили женить Петра на старшей дочери Алексея Долгорукого княжне Екатерине. 11 декабря (30 ноября по старому стилю) 1729 года произошло обручение, церемония бракосочетания была назначена на 30 (19 по старому стилю) января 1730 года.

17 (6 по старому стилю) января у императора Петра II были обнаружены признаки оспы и в ночь на 30 (19 по старому стилю) января в Лефортовском дворце в Москве он скончался.

Петр II был похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля. **С его смертью прервался род Романовых по мужской линии.**

За время своего короткого царствования Петром II было издано несколько указов: о переносе важных дел из Кабинета его императорского величества в Верховный тайный совет; о более правильном сборе подушной подати и об упразднении Главного магистрата; о переносе малороссийских дел из Сената в Коллегию иностранных дел; о запрещении духовенству носить мирскую одежду. Реальная власть в государстве находилась в руках Верховного тайного совета и фаворитов юного императора.

Источник: РИА Новости
http://ria.ru/history_spravki/20130520/938278643.html#ixzz3qw5Cezop

23 октября 2002 г. (13 лет назад)
В Москве произошёл теракт на Дубровке

23 октября 2002 года в 21 час 15 минут в здание Театрального центра на Дубровке ворвались вооружённые люди в камуфляже. В это время в ДК шёл мюзикл «Норд-Ост», в зале находились более 700 человек. Террористы объявили всех людей – зрителей и работников театра – заложниками и начали минировать здание.

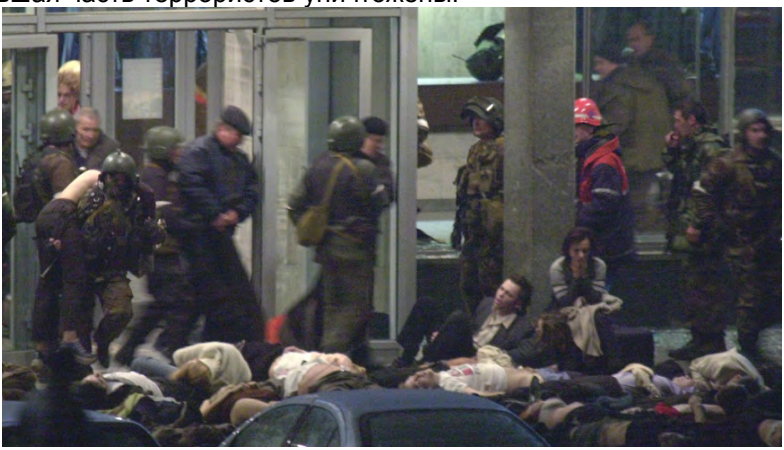
В 10 часов вечера стало известно, что здание театра захватил отряд чеченских боевиков во главе с Мовсаром Бараевым, среди террористов есть женщины-смертницы, обвешанные взрывчаткой.

В 19 часов следующего дня катарский телеканал «Аль-Джазира» показал обращение боевиков Мовсара Бараева, записанное за несколько дней до захвата ДК: террористы объявляют себя смертниками и требуют вывода российских войск из Чечни. С семи вечера до полуночи продолжались безуспешные попытки уговорить боевиков принять питание и воду для заложников. В переговорах принимали участие депутат Госдумы от Чечни Асламбек Аслаханов, Иосиф Кобзон, британский журналист Марк Франкетти, два врача Красного Креста.

25 октября в час ночи террористы пропустили в здание руководителя отделения неотложной хирургии и травмы Центра медицины катастроф Леонида Рошаля. Он принёс заложникам медикаменты и оказал им первую медицинскую помощь.

Утром у оцепления рядом с ДК возник стихийный митинг. Родственники и близкие заложников требовали выполнить все требования террористов. В 15 часов в Кремле президент РФ Владимир Путин провел совещание с главами МВД и ФСБ. По итогам встречи директор ФСБ Николай Патрушев заявил, что власти готовы сохранить террористам жизнь, если они освободят всех заложников.

26 октября в 5 часов 30 минут у здания ДК раздаются три взрыва и несколько автоматных очередей. Около шести часов спецназ начал штурм, во время которого был применён усыпляющий газ. В половине седьмого утра официальный представитель ФСБ сообщил, что Театральный центр находится под контролем спецслужб, Мовсар Бараев и большая часть террористов уничтожены.



Число обезвреженных террористов в здании Театрального центра на Дубровке составило 50 человек – 18 женщин и 32 мужчины.

В результате террористического акта, по официальным данным, погибло 130 человек, в том числе 10 детей. Из числа погибших заложников 5 человек были застрелены до штурма, остальные скончались уже после освобождения.

В ходе штурма применялся специальный газ для усыпления членов террористической группы. 27 октября 2002 года главный врач Москвы Андрей Сельцовский заявил: «В чистом виде от применения таких спецсредств не погибают». По словам Сельцовского, воздействие специального газа только осложнило ряд губительных факторов, которым подверглись заложники в условиях, созданных террористами (стрессовая ситуация, гиподинамия, отсутствие еды, обезвоживание организма и т.п.).

Процесс выздоровления от последствий применения усыпляющего газа у многих выживших заложников был долгим

28 октября 2002 года объявлено днем траура в Российской Федерации по жертвам террористической акции.

Источник: http://www.calend.ru/event/4400/

24 октября 1648 г. (367 лет назад)
Заключён Вестфальский мир

«Новый почтарь-мироносец, отправленный из Мюнстера 25 октября 1648 года с радостной вестью», – извещение о подписании Вестфальского мира. Гравюра на дереве, Франкфурт-на-Майне, Музей почты

После трёхлетних переговоров 24 октября 1648 года в Мюнстере был заключен «Вестфальский мир», положивший конец Тридцатилетней войне (1618–1648 гг.). Противниками в ней выступали католические и протестантские германские княжества. Первых поддерживали: Испания, Австрия и Польша, вторых – Франция, Швеция, Дания, Нидерланды, Великобритания и Россия.

«Вестфальский мир» явился результатом переговоров, начавшихся ещё в июне 1645 г. в двух городах Вестфалии — Мюнстере и Оснабрюке, и объединил Мюнстерский и Оснабрюкский мирные договоры. В Мюнстере вели переговоры представители «Священной Римской империи», Франции и других католических государств, а в Оснабрюке — представители «Священной Римской империи», Швеции и протестантских немецких князей.

Проведение переговоров в двух городах отразило религиозную распрю между протестантами и католиками. Лишь незадолго до подписания мира все участвующие стороны собрались в Мюнстере. «Вестфальский мир» являлся результатом первого современного дипломатического конгресса и положил начало новому порядку в Центральной Европе, основанном на концепции государственного суверенитета. До 1806 года правила стали частью конституционного закона Священной Римской империи. Целью мирного конгресса, закончившегося подписанием Вестфальского мира, было установление мира, урегулирование международного, конфессионального, внутриимперского уровней.

Каждая страна-участник конгресса преследовала свои цели: Франция — разорвать окружение испанских и австрийских Габсбургов, Швеция — добиться гегемонии на Балтике, Священная Римская империя и Испания — добиться меньших территориальных уступок. В числе союзников Франции среди прочих государств значится «Московия». **Это первый случай упоминания нашей страны в договоре между рядом европейских государств.**

«Вестфальский Мир» помог сохранить независимость Нидерландам и Швейцарии, но сыграл роковую роль в судьбе Германии: помимо того, что часть её территорий отошла к Швеции и Франции, в стране на долгое время «воцарилась» полуфеодальная раздробленность.

Среди учёных существуют различные точки зрения на значение Вестфальского мира. Одни считают, что этот мир положил начало развитию современного международного права, основными принципами которого являются: равноправные государства, обязательство решать проблемы мирным путём, идея совместного поддержания порядка; появляется понятие суверенитета.

Другие считают, что Вестфальский мир разрушил старый иерархический порядок международных отношений, однако действенного механизма поддержания порядка не создал.

Источник: http://www.calend.ru/event/4403/

25 октября 1883 г. (132 года назад)
Родился Александр Егоров – советский военачальник, Маршал Советского Союза

Талантливый военачальник Александр Егоров сыграл большую роль в разработке теории военного искусства и в боевой подготовке и оснащении Красной Армии в 1930-х годах, он был одним из инициаторов реорганизации армии и флота СССР на новой технической основе, сторонником создания бронетанковых войск и мощной системы ПВО страны.

Александр Ильич Егоров родился **(13) 25 октября 1883 года** в городе Бузулук Самарской губернии, в многодетной семье мещанина. После окончания самарской классической гимназии в 1901 г. он поступил на военную службу, затем окончил Казанское пехотное юнкерское училище и получил офицерское звание. Во время революции 1905 года участвовал в карательных операциях на Кавказе. Как кадровый военный царской армии Егоров с начала Первой мировой войны (1914–1918) находился на фронте, участвовал во многих боях, командовал ротой, батальоном и полком, был 5 раз ранен и контужен. Уже тогда он проявил храбрость и военное умение, за что был награжден несколькими боевыми наградами и Георгиевским оружием, дослужился до звания полковника.

Александр Ильич Егоров

После Февральской революции 1917 года Александр примкнул к левым эсерам, но уже после Октябрьской революции перешёл на сторону большевиков, а в 1918 году вступил в коммунистическую партию. Как опытный военный, он сразу же был назначен членом комиссии по демобилизации старой армии, став одним из организаторов строительства новой армии, принимал участие в разработке исторического декрета о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) и, как убеждённый сторонник создания строго дисциплинированной регулярной армии, отстаивал необходимость введения должности главнокомандующего вооружёнными силами республики и создания при нём единого штаба. Также Егоров отвечал за отбор офицеров для Красной армии, занимался вопросами пленных и беженцев.

С началом Гражданской войны он вновь оказался на фронте, где командовал армиями и фронтами, провёл несколько успешных боевых операций, участвовал в разгроме войск генерала А.И. Деникина и в советско-польской войне. После завершения военных действий Егоров в начале 1920-х годов командовал войсками Киевского и Петроградского военных округов. Затем возглавлял Кавказскую краснознамённую армию, войска Украины и Крыма, принимал активное участие в осуществлении военной реформы вместе с М.В. Фрунзе.

В 1925–1926 годах Александр Ильич служил военным атташе в Китае. Вернувшись домой, занялся вопросами реорганизации и перевооружения Красной Армии с учётом новейших достижений военной техники тех лет. Один из крупнейших теоретиков РККА по вопросам стратегии и оперативного искусства – Егоров в 1931 году был назначен начальником Генштаба. Он стал одним из первых военачальников, кому было присвоено воинское звание Маршала Советского Союза.

В 1937 году Егоров был переведён на пост заместителя наркома обороны СССР (который освободился после ареста М.Н. Тухачевского), избран депутатом Верховного Совета СССР и участвовал в работе пленума ЦК, на котором поддержал И.В. Сталина в вопросе о массовой чистке в армии. Маршал Советского Союза, кавалер семи орденов царской армии и Георгиевского оружия, кавалер четырёх орденов Красного Знамени – Егоров был награжден медалью «XX лет РККА» и Почетным революционным оружием (шашкой).

Он написал несколько книг, среди них «Разгром Деникина», «Львов-Варшава», «Взаимодействие фронтов», «Задача современного военного искусства» и др. По воспоминаниям современников, Александр Ильич был жизнерадостным, скромным, «не кичившимся» постами и званиями, безгранично преданным делу армии человеком.

В период сталинских репрессий Егоров, как и многие талантливые военачальники, тоже оказался в опале. В 1938 году Постановлением политбюро его сняли с поста зам. наркома и назначили командующим войсками Закавказского военного округа, а вскоре вообще уволили из армии.

27 марта 1938 года Егоров был арестован по обвинению в заговоре и измене. Во время следствия подвергался жестоким избиениям и пыткам. 23 февраля 1939 года Александр Ильич Егоров был расстрелян. Реабилитирован посмертно в 1956 году.

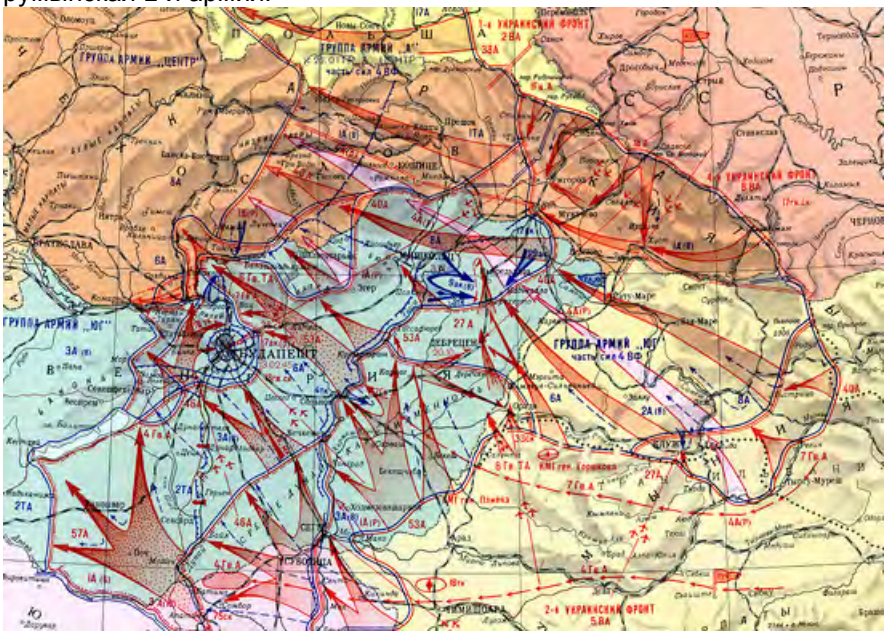
Источник: http://www.calend.ru/person/6870/

29 октября 1944 г. (71 год назад)
Началась Будапештская наступательная операция советских войск

Будапештская наступательная операция – стратегическая операция советских войск в ходе Великой Отечественной войны, проведённая с 29 октября 1944 года по 13 февраля 1945 года силами 2-го и 3-го Украинских фронтов. Целью сражения стало освобождение Будапешта и вывод Венгрии из войны.

Накануне наступления в ходе Дебреценской операции была освобождена треть территории Венгрии. И советское командование решило продолжать наступление, чтобы без паузы, в небольшой срок разгромить противника в междуречье Тиссы и Дуная, после чего сразу освободить Будапешт. В соответствии с замыслом Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского 46-й армии, усиленной 2-м гвардейским механизированным корпусом, предстояло нанести главный удар. Успеху будущей операции способствовало то обстоятельство, что здесь, в центре и на левом крыле 2-го Украинского фронта, к этому

времени находилась самая сильная его часть – 53-я, 7-я гвардейская и 46-я армии, две танковых и три механизированных корпуса, а также румынская 1-я армия.



Будапештская наступательная операция

Всего в операции приняло участие 720 тысяч советских воинов. Им противостояли 11 немецких и венгерских дивизий из состава группы армий «Юг». Для отражения атаки 38-й армии 4-го Украинского фронта и правого крыла 2-го Украинского фронта были задействованы 31 дивизия и 3 бригады. В ходе операции сторона противника насчитывала 250 тысяч солдат и офицеров.

В начале боевых действий советские войска встретили активное сопротивление противника на подступах к Будапешту. Им не удалось сразу захватить город – сказывалась накопленная в боях за Венгрию усталость, плохие погодные условия. Тогда к войскам 2-го Украинского фронта были присоединены части 3-го, к тому времени они успешно форсировали Дунай, и 20 декабря оба фронта перешли в наступление. Оборона противника была прорвана, а позже войскам удалось окружить в Будапеште 188-тысячную группировку под командованием генерала Пфеффер-Вильденбруха.

Немцы трижды пытались снять блокаду. 18 января 1945 года 4-й танковый корпус противника тараном сумел рассечь оборону 3-го Украинского фронта и выйти к Дунаю. Однако, несмотря на большое количество техники, прорваться к городу им все же не удалось. К этому

времени к советским войскам присоединились 30-й стрелковый и 23-й танковый корпуса, они остановили немцев. И 13 февраля 1945 года вражеские соединения были окончательно разбиты, а город Будапешт был освобождён от захватчиков, что стало важнейшим военно-политическим итогом операции.

Источник: http://www.calend.ru/event/7394/

30 октября 1905 г. (110 лет назад)
Николай II подписал Манифест
«Об усовершенствовании государственного порядка»

Первая Государственная Дума

Первая русская революция началась (9) 22 января 1905 года с расстрела царскими войсками мирной демонстрации народа, двинувшегося к Зимнему дворцу просить у Николая II защиты от притеснений. Столичные власти не нашли лучшего средства остановить толпу, как рассеять её картечью.

Гибель невинных детей, женщин, стариков, с иконами в руках направлявшихся к царю-батюшке, привела к яростному революционному взрыву. На сторону восставшего народа переходили воинские части. Летом 1905 года на сторону революции перешёл эскадренный миноносец «Князь Потемкин Таврический». Осенью того же года отказалась подчиняться командованию часть Черноморского военно-

морского флота (корабли «Очаков», «Св. Пантелеймон» и др.). Лидером восставших моряков стал лейтенант Петр Шмидт.

Апогей революции пришёлся на октябрь 1905 года. В стране началась всероссийская политическая стачка. Стремясь с помощью реформ сбить накал революции, император **(17) 30 октября 1905 года** издал Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» (Манифест 17 октября 1905 года), провозгласивший гражданские свободы (неприкосновенность личности, свобода слова, собраний, союзов) и созыв Государственной Думы, без одобрения которой ни один закон не мог войти в силу.

В 1906 году Николаем II были утверждены основные законы Российской империи, законодательная власть закреплена за Государственным советом и Государственной думой.

Очень небольшая часть населения России расценила Манифест как победу революции. Из числа представителей этой части населения сформировались две правые политические партии – партия либерально-монархической буржуазии (конституционные демократы, или кадеты) и партия чиновников, помещиков и крупной буржуазии – «Союз 17 октября» (или октябристы).

Но многомиллионные массы крестьян и рабочих продолжали революционную борьбу. С 9 по 19 декабря 1905 года в Москве произошло вооружённое восстание, которое было жестоко подавлено. После московских событий начался постепенный спад революции. Разрозненные революционные выступления продолжались до середины 1907 года.

Источник: http://www.calend.ru/event/4188/

30 октября 1917 г. (98 лет назад)
Родился Николай Огарков – советский военачальник, Маршал и Герой Советского Союза

Николай Васильевич Огарков

Высокие технические знания инженер Огарков проявлял не только в ходе военных операций, но и позже – в мирное время. Будучи начальником Генерального штаба Вооружённых сил СССР, он проводил крупнейшие учения и маневры в истории Вооруженных Сил. На одном из них – учении «Запад-81» – были введены в пользование автоматизированная система управления и некоторые виды высокоточного оружия.

Николай Васильевич Огарков родился **(17) 30 октября 1917 года** в селе Молоково Тверской губернии, в крестьянской семье. В сентябре 1937 года окончил обучение на «энергетическом рабфаке», затем ещё полтора года учился в Московском инженерно-строительном институте. В Красную Армию Огарков вступил в 1938 году. В 1941-м окончил Военно-инженерную академию им. В.В. Куйбышева.

Во время Великой Отечественной войны Огарков был полковым инженером на Западном, Карельском и 3-м Украинском фронтах, организовывал инженерное обеспечение боевых действий советских войск. Проявляя как мужество, так и высокие технические знания, способствовал успеху сражения в Заполярье, в обороне Карелии, Балатонской и Венской операциях. В 1942 году Николай Огарков стал помощником начальника штаба инженерных войск, в 1944–1945-м – дивизионным инженером. Военный инженер участвовал в Выборгско-Петрозаводской, Петсамо-Киркенесской, Будапештской наступательных операциях. Незадолго до окончания военных действий, в апреле 1945 года, был тяжело ранен.

После окончания войны, в 1959 году Огарков окончил Военную академию Генерального штаба. Командовал мотострелковой дивизией, возглавлял штаб округа, в 1965–1968 годах был командующим войсками Приволжского военного округа. Среди других высоких должностей Николая Васильевича – начальник Генерального Штаба Вооруженных Сил СССР, первый заместитель министра обороны СССР.

В 1977 году Огарков получил звание Маршала Советского Союза. В этом же году ему было присвоено почётное звание Героя Советского Союза. В 1981 году маршалу присудили Ленинскую премию.

При увольнении в отставку в 1992 году он был награждён именным оружием – пистолетом. Кроме того, Огарков является кавалером ордена Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Отечественной войны 2-й степени, 2 орденов Красной Звезды, а также 5 орденов иностранных государств.

Умер Николай Васильевич Огарков 23 января 1994 года в Москве, был похоронен на Новодевичьем кладбище столицы.

Источник: http://www.calend.ru/person/7427/

31 октября 1961 г. (54 года назад)

В ночь с 31 октября на 1 ноября тело Сталина вынесли из Мавзолея

В ночь с 31 октября на 1 ноября 1961 года по решению XXII съезда ЦК КПСС тело Сталина вынесли из Мавзолея.

Иосиф Сталин умер 5 марта 1953 года. 9 марта того же года его тело было помещено в Мавзолее на Красной площади рядом с телом

«вождя мирового пролетариата» – Владимира Ильича Ленина. Вскоре после XX съезда парти и (1956) на партийно-производственных собраниях, обсуждавших итоги съезда, стало всё настойчивее звучать мнение о том, что пребывание тела Сталина в усыпальнице Ленина «несовместимо с содеянными Сталиным беззакониями».

Осенью 1961 года, накануне XXII съезда КПСС, рабочие Кировского и Невского машиностроительных заводов предложили переместить прах Сталина в другое место. Такое же предложение выдвинули рабочие Московского завода имени Владимира Ильича. XXII съезд поддержал предложение и постановил: Мавзолей на Красной площади, созданный для увековечения памяти Ленина, впредь именовать – Мавзолей Владимира Ильича Ленина. Прах Сталина было решено перезахоронить на Красной площади за Мавзолеем.

Руководители страны отдавали себе отчёт в том, что решение о выносе тела Сталина из Мавзолея может спровоцировать беспорядки в стране. Поэтому акцию проводили тайно и тщательно к ней готовились. Поздним вечером 31 октября 1961 года в обстановке абсолютной секретности, под предлогом репетиции парада к 7 ноября, оцепили Красную площадь. Вход в Мавзолей, а также вырытая могила были закрыты фанерными щитами. На месте находились только похоронная команда, многочисленная охрана и комиссия по перезахоронению.

Тело вождя было помещено в гроб, восемь офицеров вынесли гроб из Мавзолея, поднесли к могиле, на дне которой из восьми плит был сделан своеобразный саркофаг, и поместили на деревянные подставки. После короткой паузы солдаты на веревках опустили гроб в могилу. По русскому обычаю кое-кто из присутствовавших бросил по горсти земли, и солдаты закопали могилу.

Памятник Сталину на его могиле

Вопреки ожиданиям, новость о выносе тела Сталина из Мавзолея страна восприняла достаточно спокойно. В 1970 году на могиле Сталина установлен памятник работы скульптора Николая Томского.

Источник: http://www.calend.ru/event/4451/

Алексей Кондратенко

«Благотворный гений»
(созидательная деятельность А.П. Ермолова на Кавказе)

В будущем году исполнится ровно два века с того дня, как наместником русского царя на Кавказе был назначен Алексей Петрович Ермолов. При всём обилии старых и новых исторических и краеведческих публикаций, у многих читателей сохраняется довольно поверхностный взгляд на деятельность А.П. Ермолова на Кавказе. Бытует мнение, что едва ли не все усилия его были направлены на «усмирение горцев». Однако имеющиеся факты и свидетельства показывают, что Ермолов проявил на Кавказе не только свои лучшие полководческие черты, но и недюжинные административно-хозяйственные способности.

Российская элита, воспитанная на идеалах европейского Просвещения и французской революции, в первой половине XIX века воспринимала Кавказ как творческое пространство, где не действуют привычные, подчас несправедливые законы, как поле для экспериментов и смелых реформ. Кавказ не связывался с темой закрепощения и рабства. Во многом разделял эти взгляды и А.П. Ермолов, бывший с 1816 по 1827 год главноуправляющим в Грузии и командующим отдельным Грузинским (с 1820 года – Кавказским) корпусом. В своих воспоминаниях он писал: «Из частных известий знал уже, что я назначаюсь начальником в Грузию. Исчезла мысль о спокойной жизни, ибо всегда желал я чрезвычайно сего назначения, и тогда даже, как по чину не мог иметь на то права».

Современник Ермолова сенатор Д.Б. Мертваго подчёркивал двойственность впечатления, которое производила эта обширная местность: «По приезде в Кавказскую губернию увидел я не губернию, а хутор, для России весьма полезный, где выращивается скотина, для продовольствия внутри государства надобная. Дела производятся не столько злонамеренно, сколько глупо. Люди все дрянь, и те томятся бедностью и болезнями. Городок губернский (Георгиевск. – А.К.), как нарочно, учреждён в таком месте, коего хуже на пространстве губернии найти нельзя».

Вопрос о расположении регионального центра власти был в фокусе внимания и Ермолова. Не случайно он вспоминал об этом: «При обозрении линии со вниманием рассматривал я окрестности города Ставрополя, ибо со временем намереваюсь я перенести туда губернский город и оставить Георгиевск как место самое губительное для всех живущих в нём. Я приказал остановить все крепостные работы, жалея о тех, которые произведены с большими весьма издержками, и там, где давно уже видеть можно было, что они совсем не надобны. Не мешало бы и моим предместникам сие заметить!».

Перенеся центра области в Ставрополь, Ермолов не жаловал старую бюрократию. Не имея возможности действовать самостоятельно, он принял решение «подключить» Сенат, инициировав в 1818 году ревизию Кавказской губернии. В результате ревизии гражданский губернатор Малинский подал в отставку…

Командующий войсками на Кавказской линии генерал-лейтенант А.А. Вельяминов писал в 1832 году: «Когда генерал Ермолов принял начальство над Кавказским корпусом, чеченцы до такой степени опустошали Терек, что опасно было выходить за ворота станиц». Чтобы удержать воинственных чеченцев в узде, генерал Ермолов учредил новую военную Линию, укреплённую крепостями, главная из которых – Грозная, на левом берегу Сунжи (построена в 1818 году).

В ноябре 1817 года А.П. Ермолов писал царю: «Не проливая крови [чеченцев], заставим для собственного счастья переменить разбойнический образ жизни». Важно отметить стремление полководца действовать как военными, так и невоенными методами. Характерны его инструкции, изложенные в секретном предписании генерал-майору Н.И. Лаптеву в мае 1826 года: «Наблюдайте, чтобы никто из подчинённых не позволял себе грубого обхождения с ними [чеченцами], чтобы никто не порочил веры мусульман, паче же не насмехался над ней… Надобно стараться сблизить чеченцев частым их обращением с русскими. Начальнику войск на линии предпишу и об учреждении торгов в кр[епости] Грозной и для опыта учредить меновой двор… по исправлении необходимейших в крепости строений прикажите выстроить несколько небольших лавок, которые в пользу роты женатых солдат отдавать в наём желающим торговать мелочными товарами. Таковых отыщется немалое число между армянами. Над сими надобен надзор, чтобы не делали они обмана в мере и весе.

Дам я предписание о построении мечети, где богослужением могут отправлять поочерёдно в торговые дни муллы из деревень, расположенных по левому берегу Сунжи, более уже имеющих к нам привычки».

В 1820 году были переведены и напечатаны на осетинском языке «Катехизис» и «Книга молитв». В 1822 году был закончен перевод «Евангелия» на осетинский язык. С 1815 по 1825 год почти все осетины приняли «греческий обычай» (т.е. православную веру), и в это время было построено 58 церквей.

«...Представляю об учреждении небольшой военной школы, наподобие наших губернских военных училищ, – сообщает он своему доверенному товарищу Закревскому из Тифлиса. – Молодые люди, воспитанные в духе нашего правления, будут образцом просвещения и началом введения обычаев наших в здешнем краю». А вот ещё строки из ермоловских писем: «Ободряю хлебопашество, дабы приохотить жителей к жизни постоянной...» «В Грузии начинают, по счастию моему, появляться иностранцы для заведения некоторых фабрик. Прие-

хал немец для стеклянного завода... Приехал кожевник, и будет завод великолепный... Здесь в ханствах шелковичные заведения начинают быть в хорошем состоянии».

Во время ермоловского управления Кавказом в Тифлисе появилась в 1819 году первая газета на грузинском языке – «Картули газети» (кстати, в русской провинции газет тогда практически не было – они начнут издаваться только два десятка лет спустя). В Тифлисском благородном училище при Ермолове открылись высшие классы и были введены новые предметы – татарский язык, геодезия, полевая фортификация, гражданская архитектура. Сам главнокомандующий заботливо следил за ходом учебного процесса и подбирал в училище библиотеку, выписывая для неё книги из России. Он желал укрепить теснее связи Кавказа с Россией и широко практиковал обучение сыновей местных жителей в кадетских корпусах.

А.П. Ермолов имел мужество взяться и за перестройку Тифлиса – старые здания грозили обрушиться на узкие улочки. Он писал позднее в своих воспоминаниях: «Против меня был ужаснейший в городе ропот, и действия мои называли прихотливыми. Так бранили меня за Армянское кладбище, находившееся в лучшей части города, которое велел я обратить в площадь, но на сей площади менее, нежели через две недели, хорошо расположенная иллюминация, поставленная музыка и песенники привлекли множество народа, и порицавшие меня перестали быть недовольными моим распоряжением. Надеяться можно, что город примет другой вид, и даже в скором времени могло сие последовать, если бы здешнее дворянство не было чрезвычайно запутано в своих делах и весьма бедно».

Под непосредственным наблюдением Ермолова был перестроен центр Тифлиса, в котором прорубались прямые улицы и строились европейской архитектуры дома. При нём были построены штаб, где находилась и квартира главнокомандующего, Авлабарский мост, Арсенал, госпиталь, армянская гимназия Персияна. В центре города разбит обширный сад с лампионами и аллеями.

Трудно даже перечислить все стороны Ермолова-администратора. По его настоянию был начат перевод сохранивших своё действие статей из огромного грузинского «Уложения» царя Вахтанга VI, что упорядочивало приемлемые на Кавказе методы судопроизводства. Началась разведка полезных ископаемых, разработка золотой и серебряной руды и добыча свинца. Ермолов оживил торговлю введением льготного тарифа для транзитных европейских товаров, поощрял судоходство и рыболовство на Каспийском море, осуществил значительное дорожное строительство.

При Ермолове начался процесс градостроения на Кавказских Минеральных Водах, было задано европейское направление облику здешних городов. Ермолов создал Строительную комиссию, решав-

шую все инженерные и хозяйственные вопросы – это был первый административный институт для управления Кавказскими Минеральными Водами.

Напомним, что первый дом на месте будущего Пятигорска построили в 1812 году. В 1819 году здесь у главного Александровского источника соорудили так называемые Ермоловские ванны – деревянное здание с ваннами из известняка. При постройке был обнаружен источник, получивший название Ермоловского. В 1824–1825 годах проложена новая дорога из Георгиевска в Горячеводск, значительно сократившая путь к нему и способствовавшая его развитию. В 1825 году поблизости от горы Машук вдоль реки Подкумок образовалась казачья станица, названная впоследствии Горячеводской. Горячеводское поселение послужило основанием будущего города Пятигорска.

А.С. Пушкин стал свидетелем начала обустройства Пятигорска. «В моё время, – писал он о первом посещении в 1820 году, – ванны находились в лачужках, наскоро сколоченных. Посетители жили кто в землянках, кто в балаганах». Через девять лет Пушкин увидел, как преобразились эти места в ходе работ по утверждённому Ермоловым плану: «…великолепные ванны и дома. Бульвар, обсаженный липками… Везде чистенькие дорожки, зеленые лавочки, правильные партеры, мостики, павильоны. Ключи обделаны, выложены камнем; на стенах ванн прибиты полицейские предписания. Везде порядок, чистота, красивость…»

По распоряжениям Ермолова был основан на Северном Кавказе целый ряд поселений. Например, станица Бекешевская в Предгорном районе возникла в 1825 – 1826 годах в результате переселения сюда 75 семей хоперских и волжских казаков. В 1825 году по инициативе Ермолова была образована станица Ессентукская, давшая начало двум населённым пунктам: городу Ессентуки (1925 год) и станице Ессентукской, административному центру Предгорного района. 235 казачьих семей, переселённых из станицы Александровской, образовали новую станицу, в ней же разместилась штаб-квартира Волгского казачьего полка. Им предстояло обеспечить охрану военной линии на реке Подкумок.

С 1820-х годов по инициативе А.П. Ермолова формировалась Кисловодская кордонная линия, входившая в состав центра Кавказской линии. В это же время (ноябрь 1823 года) начались работы по посадке деревьев и разбивке парка в Кисловодске. В 1825 году в Кисловодскую крепость по приказу А.П. Ермолова была переведена женатая рота 3-го батальона Тенгинского полка, дабы они здесь обосновались и заселили пустующие земли на расстоянии не менее 50 саженей от укрепления. В качестве обязательной рекомендации солдатам предписывалось селиться по две семьи в одном дворе в целях безопасности и взаимной выручки.

Можно только предполагать, каких размеров достигли бы результаты дальнейшей созидательной деятельности А.П. Ермолова на Кавказе, но в 1827 году последовала отставка. Что было её причиной? Центральной властью Ермолов обвинялся во многих злоупотреблениях, одним из поводов для этого послужило дело «О смертных казнях в мусульманских провинциях». В нём генерал и его сподвижники изобличались в казнях и расправах с горцами. В вину Ермолову ставили и непродуманность политики по отношению к ханам, бекам и агаларам, поколебавшей права собственности мусульманской знати, запрещение паломничества в Мекку, жёсткое подавление любого сопротивления, объявление блокад и другие проявления жестокости. Часто после попыток открытого или скрытого сопротивления ханы покидали свои родовые земли и искали защиты у Персии, деспотизм которой заставил раньше тех же ханов подчиниться русскому правительству. Новая администрация во главе с генералом И.Ф. Паскевичем попыталась всю ответственность «за бедственное» состояние края возложить на предшественника.

Таким образом, на первый план в оценке современниками деятельности Ермолова были поставлены отрицательные стороны. Однако было бы несправедливо забывать о его созидательной роли. Как отмечает один из наиболее авторитетных исследователей политической истории Кавказа Я.А. Гордин, «Ермолов по своей даровитости, по своей чисто русской сметливости гениально умел постичь требования жизни на Кавказе». Александр Пушкин писал своему брату Льву ещё в 1820 году: «*Кавказский край, знойная граница Азии – любопытен во всех отношениях. Ермолов наполнил его своим именем и благотворным гением. Дикие черкесы напуганы, древняя дерзость их исчезает…*» Во многом благодаря таланту Ермолова, «*в течение многолетней и ведшейся с крайней интенсивностью войны в ущельях, лесах и горных долинах Кавказа, сформировалась армия, равной которой по мужеству, выдержке и самоотверженности не было в мире. Боевой дух, рыцарская отвага и редкая самоотверженность царили в этих отборных войсках*» (Свидетельство прусского уроженца, офицера Русской армии И. Бларамберга).

Как увековечена ныне память о замечательном полководце и административном деятеле на Северном Кавказе? На Ермоловском бульваре в Ставрополе в окружении голубых елей и цветников стоит памятник А.П. Ермолову. В краеведческом музее Кисловодска в разных залах помещены четыре (!) портрета Алексея Петровича, его имя носит одна из улиц в центре города. В центральном парке Ессентуков есть Ермоловская аллея, а вот в краеведческом музее, к сожалению, нет ни портрета генерала, ни даже маленького уголка с рассказом об основателе этого города (будем надеяться, что этот пробел всё же восполнят). Установлены памятники Ермолову городе Минеральные Воды (2008) и в Пятигорске (2010).

Памятник генералу Ермолову в Минеральных Водах

Памятник генералу Ермолову в Пятигорске

Памятник генералу Ермолову в Ставрополе

Деятельность А.П. Ермолова на Кавказе заслуживает не только увековечения его памяти, но и подробного объективного исследования с привлечением широкого круга исторических документов, архивных фондов, воспоминаний и свидетельств современников. Возможно, в итоге получится учебник для губернаторов, мэров и иных руководителей разного ранга.

Литература:

Ермолов А.П. Кавказские письма. 1816 – 1860. – СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2014.

Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. – М.: Издатель Надыршин, 2005.

Гаазов В., Лец М. Ставрополь и его окрестности. Ставрополье в названиях. – М.: Издатель Надыршин, 2006.

Записки А.П.Ермолова. 1798 – 1826. – М.: Высшая школа, 1991.

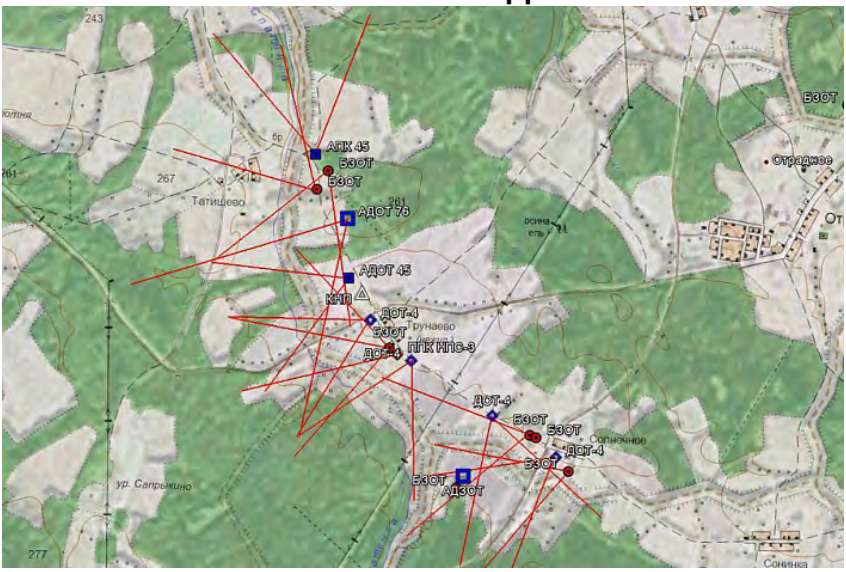
Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX - начало XX вв. – СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2005.

Сёмина Н.Б. Управление культурными процессами на Кавказских Минеральных Водах в XIX – начале XX вв. – Ставрополь, 2005.

Лузин С. Кисловодская крепость – 205 лет истории // Кисловодская газета, 2008, 25 июня.

Иван Рыбин

О чём молчат доты



«Прикрой товарища» – по этому принципу действует схема укреплений, которую придумал Маршал Борис Шапошников. Архивный документ

После «Линии Молотова» и «Линии Сталина», которые были быстро захвачены противником во время Второй мировой, так называемая «Третья линия обороны» стала последним рубежом обороны на пути к Москве. Корреспондент «Армии сегодня» неделю месил грязь с ребятами из поискового отряда фортификаторов «Укрепрайон», раскрывая тайны загадочной третьей линии.

Дело было на Селигере

Наша «Нива» съезжает с «условно асфальтированной» дороги местного значения, проскакивает через полузаброшенную лесопилку, выбирается на железнодорожный переезд и движется по насыпи. Из-за поворота показывается небольшой обелиск («Здесь в 1941 году был остановлен враг») и противотанковые ежи. С обеих сторон дороги притаились укрепления – именно в них с осени 1941-го до весны 1943-го держали оборону наши бойцы.

— Здесь, на Селигере, немецкое наступление выдохлось. Как благодаря мужеству и героизму наших воинов, так и потому, что оборона была выстроена очень грамотно. По левому флангу – озеро, вдоль насыпи стоят огневые точки, правее – болото, за ним – тоже це-

почка дотов. А узкое дефиле вдоль берега, где проходит шоссе, отлично прикрыто бетонными сооружениями, – объясняет Николай, механик-водитель отряда.

Доты Брестского укрепрайона поражают своей монументальностью

Озеро Долосец в годы войны использовали как естественный противотанковый ров. Его берега до сих пор густо усеяны огневыми точками и рубцами траншей, а на берегу озера Сиг неподалёку стоит совершенно титанический комплекс фортификационных сооружений. Наиболее известен так называемый «падающий дот» в деревне Иванова Гора – после войны тут устроили песчаный карьер.

— Вот здесь отлично видно, как подобные объекты строили. Сохранились даже элементы опалубки и подушка из гравия. Фундамента как такового не было: все сооружение сидело глубоко в земле, и он не требовался. Обратите внимание на гидроизоляцию – на совесть строили! Сначала залили основание, потом, единой деталью, стены, и, похоже, потолок вместе с ними, – объясняет Антон, строитель по профессии.

Иванова Гора и её окрестности – настоящий музей фортификационных сооружений. Вермахт сюда не пустили: доты постреливали через речку и держали фашистов на почтительном отдалении. А вот тем строениям, что стоят на берегу Селигера, на небольшом расстоянии от Хитино, досталось. Фашисты тут неоднократно пытались прорваться на Осташков.

Фортификационная революция

«И на вражьей земле мы врага разгромим – малой кровью, могучим ударом», – такие настроения внушали Красной армии и всему советскому народу перед началом войны. Однако военачальники пони-

мали, что в отсутствие союзников стране придётся защищаться на своей территории. И готовились: ещё в 1940 году начались работы по созданию так называемой «Третьей оборонительной линии», вслед за «Линией Молотова» и «Линией Сталина».

По этому небольшому доту долго стреляли, но подавить так и не смогли

На территории Тверской, Смоленской и Брянской областей, от озера Селигер до города Почеп, по лесам и полям разбросаны десятки тысяч железобетонных и бутобетонных коробок, блиндажей, складов и подземелий; все перерыто ходами сообщения. Даже сегодня, спустя семь с лишним десятилетий, понятно: здесь была пулемётная точка, здесь – противотанковая позиция, а тут стояли гаубицы. Масштаб работ впечатляет, как и замысел: линия опирается на естественные преграды – реки, озера, болота, холмы и непроходимые леса.

Карта № 208

О существовании «Третьей оборонительной линии» за исключением историков-фортификаторов мало кто знает. В отличие от «сталинской» и «молотовской», она совершенно не раскручена: здесь нет ни мемориальных комплексов, ни музейных объектов. Как нет и информации о том, кто что строил, когда и зачем – большая часть данных до сих пор под грифом.

В зависимости от местных строительных материалов конструкции огневых точек могли сильно отличаться
(Селижаровский район, Тверская область)

Несколько лет назад в распоряжении историков оказалась так называемая 208-я карта (Центральный архив Минобороны, фонд 208, опись 2511, дело 309), датированная не позднее 17 мая 1941 года, с отметками об особой секретности и важности, под названием «Схема укреплений районов третьего рубежа». На ней – линия укреплений, отстоящая от Москвы на 250 километров. Судя по приложенной табличке, первую очередь строительства планировалось закончить к 1 июня 1942 года. Потом нашлась ещё одна схожая карта, 111-я – «План обороны 31-й армии», уже от начала осени 1941-го. Оба документа когда-то совершенно случайно попали в папку по плану обороны столицы, а в начале 1990-х их вместе с другими рассекретили.

Загадки третьей линии

К началу октября 1941 года, когда немцы достигли «Третьей линии», она была готова примерно на 90%. А на отдельных участках – на все сто.

— Вооружение в дотах стояло до середины девяностых, а потом местные жители его сдали на металлолом. До середины 1980-х мы кормили свиней консервированными кашами, а сами иногда ели тушёнку с брошенных складов. Она не испортилась – хорошо тогда делали. В колхозах ещё несколько лет назад стояли телефонные аппараты, которые мы снимали в блиндажах! Оттуда же народ таскал печки-буржуйки, котелки, проводку и прочие нужные в хозяйстве вещи. Другими словами, линия была не только полностью вооружена – склады ломились от продовольствия и боеприпасов, а все сооружения имели связь, отопление и водоснабжение, – рассказывает член исследовательской группы «Укрепрайон» Виктор.

208-я карта. Архивный документ

В десятых числах октября сорок первого Вермахт почему-то спокойно промаршировал по основным дорогам через брошенные войсками позиции. Сражались – причём до последнего патрона – лишь те батальонные районы, до которых не дошли странные приказы об отступлении либо о передислокации на соседние рубежи. Но исследование причин, по которым укрепления были брошены, – дело будущего.

Танкобоязнь

Расшифровав некоторые условные обозначения засекреченных военных карт, историки «Укрепрайона» обнаружили, например, позиции морских орудий, которые защищали «Третью оборонительную линию». Десять пушек, в том числе четыре 152-миллиметровых орудия (как на легендарной «Авроре»), заняли наиболее важные высоты около железнодорожной трассы Москва – Рига и Торопецкого (Рижского) тракта.

Хотя большинство ДОТов были просто брошены и не воевали, на одном из них обнаружились следы обстрела с запада

— Что любопытно – орудия установили не на закрытых позициях, а на переднем крае, чтобы они могли работать и прямой наводкой. Это наиболее наглядное проявление так называемой танкобоязни, которая бытовала в 1941-м. Тогда при виде любой немецкой машины наши солдаты зачастую бежали. Вот только 152-миллимет-ровые морские орудия против танков – верх идиотизма. Одного снаряда хватит на уничтожение целого танкового взвода, – говорит Николай.

Куда ушёл Борис Михайлович

Поиск – лишь завершающий аккорд работы, 90% которой проходит за компьютером и в пыльных архивах. Приходится раскошеливаться на покупку спутниковых фотографий высокого разрешения (они очень помогают). Одна из последних находок – продолжение «Третьей линии» за Селигером. Как оказалось, оборонительные сооружения после Боровичей уходят северней, в направлении на Хвойное – все это хорошо видно с орбиты.

Борис Михайлович Шапошников

Вообще, во всей этой линии чувствуется рука гениального человека. Более того, известно, как его зовут – Борис Михайлович Шапошников. В августе 1940-го он внезапно передал должность начальника Генштаба генералу Мерецкову, а сам стал заместителем наркома обороны СССР – куратором всего фортификационного строительства.

— Чем он занимался целый год до этого – такой информации в исторических книгах нет. Нигде нет – все до сих пор засекречено, – говорит, вздыхая, Николай из «Укрепрайона».

Источник: http://army-today.ru/istorija/o-chem-molchat-doty/

Фото ДОТов: Нильс Иогансен

Вадим Тепляков*

Багряные листья октября сорок первого

То ли я повзрослел, а может быть деревья стали меньше – в последний мой приезд в Болхов поймал себя на мысли, что родина моя уменьшается в размерах, готовых уместиться в ладони.. Вспомнил краеведа Александра Егоровича Венедиктова, толковавшему мне на «Зелёнке», что есть родная земля и есть на ней люди и судьбы – разные.

Вспомнил соседа Михаила Дмитриевича Лихонина, открывшего мне тему войны – такой, какая она есть. Вспомнил деда своего Валентина Ивановича Теплякова, жившего с раздробленной ногой и с медалью «За оборону советского Заполярья». Другого воина вспомнил – Петра Ильича Кашкарова, бравшего Вену и замечательного плотника в миру... Покой их душам, вечная память.

Сегодняшняя статья зачиналась в середине 90-х. Несколько публикаций в «Болховских Курантах» Александра Левите, уроженца Болхова, в годы Великой войны бывшего подростком, рассказы его сверстника Миши Лихонина, моего соседа по Октябрьской, 1, разбудили не исчезнувшее до сих пор чувство долга и ответственности – узнать как можно больше и рассказать людям о трагических и героических событиях октября 1941 года. Иногда неизвестных, иногда не заслуженно забытых.

Сейчас, в различных СМИ, в первую очередь электронных, много информации о военных событиях 1942 и 1943 гг. на Орловщине. Менее известны и, соответственно – менее изучены ратные дела 1941 года. Здесь много причин, от социальных и политических факторов (мы не любим себя, когда нас бьют), до сугубо практических, оперативных (отсутствие связи, управления войсками в различные периоды боевых действий.) И есть ещё люди… Люди… За Болхов в октябре 1941 г. сражались воины 50-й армии Брянского фронта.

Хронология событий. Положение фронта было тяжёлым – ещё 30 сентября танки Гудериана прорвали оборону группы Ермакова в районе станции Хутор-Михайловский, и устремились к Орлу. За два дня они пробили брешь шириной 60 километров, и продвинулись почти на 100 километров вперёд. В ночь на 3 октября командующий Брянским фронтом А.И. Ерёменко предложил отвести войска фронта

* Тепляков Вадим Владимирович, родился в 1969 г. на севере Орловщины, в Болхове. Член Союза Советских офицеров, Национальной ассоциации нейрореабилитологов. Награждён Почётной грамотой Министра здравоохранения и социального развития РФ, Почётной грамотой губернатора, медалью «За верность присяге». Пишет стихи и прозу. С 1993 года разрабатывает тему трагических событий 1941 года на болховской земле.

на тыловой рубеж, во избежание повторения окружения по киевскому сценарию. Москва на это предложение ответила отрицательно. **3 октября**, несмотря на яростное сопротивление бойцов 5-го десантного воздушного корпуса, врагом был захвачен Орёл.

Падение Орла перерезало одну из основных коммуникаций Брянского фронта. Телефонная и телеграфная связь с Генеральным штабом и соседними фронтами была прервана. 17-я и 18-я танковые дивизии 2-й танковой группы (переименованной к тому времени в армию) Гудериана устремились к Брянску и Карачеву. Наметилось окружение наших 3-й и 13-й армий. Над 50-й армией с севера (полоса Людиново – Жиздра) нависла 2-я армия немцев. В ночь с 5 на 6 октября Москва принимает решение об отводе войск Западного, Брянского, Резервного фронтов. Был подготовлен промежуточный командный пункт Брянского фронта в населённом пункте Хвастовичи, начата подготовка тылового рубежа в районе г. Белёв.

Однако в выполнение этой директивы войсками Брянского фронта вмешался пресловутый «человеческий фактор». Вследствие небрежности,(а может диверсии? – Т.В.) шифровальные машины штаба были отправлены на запасной командный пункт, и полученную директиву Ставки просто не сумели расшифровать. Вечером 6 октября Брянск был занят немецкими войсками. Не имея связи с командованием Брянского фронта, Ставка ВГК рано утром 7 октября обратилась напрямую к командующим армиями, с директивой № 002716, которая приказывала всем армиям фронта, разбив орловскую группировку Гудериана, пробиваться за линию ст. Ворошилово, Поныри, Льгов. Особое внимание приказ уделял сохранению боеспособности и материальной части дивизий. Как мы увидим позже, эта директива сыграла важное значение в октябрьских событиях в Болхове.

А что же Болхов?.. По свидетельству очевидцев, к утру 9 октября город жил обычной жизнью, ребетня в школу бежала, учреждения работали. Раздались выстрелы, несколько взрывов и со стороны Орла ворвались мотопехота и броневики гитлеровцев. Задымился Спасо-Преображенский собор, в котором хранилось зерно – подожгли наши чекисты. Окрестный люд рванулся выгребать горелое зерно, прошлись и по магазинам – соль, скобяные изделия – что поможет многим как то в последствии жить в оккупации. Через несколько часов все стихло и город погрузился в оцепенение ожидания. Только вездесущие мальчишки пытливо рассматривали из укрытий патрули фрицев и технику..

Но уже ночью, около четырёх часов 10 октября, в местах дислокации гитлеровского гарнизона раздались беспорядочные выстрелы, взрывы, загорелись здания и техника.

В свой первый бой на болховской земле вступили конники 172-го кавалерийского полка 41-й кавалерийской дивизии (резерв Ставки ГК)

под командованием капитана Василия Дмитриевича Гладкова. Дивизия на тот момент заняла оборону на рубеже в шести километрах северо-восточнее Мценска по реке Зуша и выполняла задачи диверсионно-разведывательного характера в ближайшем тылу противника, нанося отвлекающие удары.

Вот что вспоминает участник октябрьских событий, ветеран дивизии Иосиф Григорьевич Фактор: «*В результате короткого боя в Болхове враг потерял около 50 солдат и офицеров, две автомашины, один танк и два пулемёта. Уцелевшие гитлеровцы бежали в сторону Орла. В 172-м кавполку убитых не было, лишь семь бойцов получили лёгкие ранения. Забрав оружие и документы убитых фашистов, полк оставил город и вернулся на свои позиции.*

В Болхове оккупанты появились лишь на вторые сутки. Они усилили гарнизон города за счёт пехоты и танков, снятых с других участков фронта...»

А в это время, к 12 октября, измотанная, оставшаяся без связи с большой землёй, без тылового и боевого обеспечения, для последнего решительного прорыва из окружения у реки Рессета в Калужских лесах скапливалась 50-я армия. Для командарма, Героя Советского Союза, генерала – майора Михаила Петровича Петрова было ясно, что выполнение приказа Ставки по уничтожению орловской группировки было возможно при выходе всех частей армии с личным составом и техникой на оперативный простор на рубеж Карачев – Болхов. Впоследствии окажется, что наименее прикрытым у гитлеровцев окажется болховско-белёвское направление.

В результате скоротечной и кровавой мясорубки у Рессеты среди прочих частей удаётся вырваться 956-му стрелковому полку 299-й стрелковой дивизии, под командованием майора Героя Советского Союза Ивана Яковлевича Кравченко. В течение нескольких суток, обрастая личным составом, вооружением, провиантом полк достигает линии фронта, в районе реки Рука (Белёвский район) занимает оборону, являясь фактически самой боеспособной единицей на данном участке. Была спасена вся полковая артиллерия «с превышением лимита в 4 ствола» – подобрали четыре брошенных сорокапятки. Всего майор Кравченко вывел около 5 тысяч человек, среди которых больше половины было присоединившихся в пути и брошенных своими командирами бойцов разных подразделений, и 500 единиц обоза.

Далее предоставим слово очевидцу и участнику событий помощнику начальника штаба 956-го стрелкового полка старшему лейтенанту **Бенцель Василию Афанасьевичу** (дневниковые записи):

«16 октября 1941 года

...Получили задачу командира Белёвской группы двигаться на Болхов и вместе с 58-м запасным стрелковым полком, 473-м стрелко-

вым полком и кавполком 41-й кавалерийской дивизии выбить оттуда противника. Обозы и тылы остались в Александровке, а полк сводным батальоном со всем вооружением двинулся в Болхов. Вышли 15.10.41 в 16.00.

17 октября 1941 года

«Болховская шутка» комдива Серёгина (командира 299-й дивизии – Т.В.) – иначе нельзя назвать вчерашний день 17.10.1941 г., день роковой для нашего полка.

К 5.00 утра батальоны заняли исходное положение для атаки в овраге слободы Ямская. Расставлена на огневых рубежах полковая артиллерия, противотанковые орудия и группы пулемётной поддержки, полковой и батальонные миномёты. Командный пункт полка над обрывом яра в крайнем домике слободы Ямская.

Ожидаем соседей по приказу группы справа 58-й зап.сп и слева 473-й сп 154-й сд. Они задержались. Приближается рассвет. Взвились три ракеты, и на голову спящего врага обрушилась сила огня 12 орудий и 7 миномётов.

Противник не ожидал. Ведь он спокойно хозяйничал в городе. Беспорядочно задвигались по улицам танки и бронемашины, без штанов выскакивают хвалёные гитлеровские вояки и беспорядочно метаются по улицам города, на ходу одеваются.

С КП прекрасно видно всё положение. Удачно корректируется огонь миномётов и артиллерии. Немцы попробовали организовать сопротивление, но безуспешно. Наши батальоны уже в городе. Противник в панике бежал по Орловскому шоссе, оставив в Болхове много убитых, подбитый броневик и несколько мотоциклов.

Соседи справа и слева не подошли. В городе только наши батальоны. Кавполка нет, и противник, откатившись по шоссе за лес, занял оборону.

Подошедший 58-й зсп почему-то ушёл обратно, причём организованно.

С КП полка прекрасно видно весь город и подходы к нему. На КП пришёл комдив Серёгин и категорически потребовал перевезти в город артиллерию, миномёты и туда же перенести КП полка, а наш КП он оставляет, как свой КП комдива. На вопрос, почему ушёл 58-й зсп, он лаконично ответил уполномоченному Особого отдела тов. Бирагову «не Ваше дело».

Нечего делать, комдив, дисциплина. Перетягиваем всё в «мешок» в город и занимаем по его указанию оборону по реке (видимо по Болховке – Т.В.). В городе нам видны только длины улиц и больше ничего. В Ямской оставили тачанки и повозки для миномётов и сосредоточились в городе.

Вечером со стороны Орла в город ворвалось до 80 танков противника, и окружили автоматчики и бронемашины. Полк с артиллерией оказался в окружённом городе. Комполка Кравченко и другие командиры ушли в батальоны. На КП в здании военкомата остался я, начштаба, комиссар полка, помначальника штаба-1 и уполномоченный особого отдела.

На улице у здания 5 танков и во дворе до 20 автоматчиков противника. Положение весёлое. Собрали все документы в полевые сумки и наблюдаем.

Прекрасный артиллерист Хоменко (фамилию точно не помню, её должен помнить начарт) один у орудия, под трассирующими пулями противника, в упор стреляет по танкам. Один из них разбит. Другой всей силой ринулся на орудие и раздавил его, но боец герой раненый и где-то уполз во двор.

Мы спустились в подвал и ожидаем, разработав систему огня собственной обороны. Через 5 минут к нам в подвал влетело две гранаты, но, к счастью, никого не ранили.

К 22.00 всё стихло. По улице расхаживают по два патруля. Мы выходим из мешка-подвала во двор. В саду растерялись. Пройдя пешком несколько метров, я увидел, что сзади только начштаба, остальных нет. Возвращаюсь обратно во двор, ищу. Нет никого. Прислушался. Ни шуму, ни выстрела. Значит благополучно пошли другим путём.

Я с начштаба вышли со двора и под «ногами» у немецких патрулей перешли улицу, через соседний двор в сад, огород, яр и слобода …

18 октября1941г.

К 2.00. 18.10.1941 г. пришли в Щербово, где оставили свои кухни и тылы. Здесь застали отдельные роты и взвода полка. К утру прибыл комиссар, уполномоченный особого отдела и ПНШ-1. Прибыли 1-й и 2-й сб и, наконец, к 10.00 часам утра «сопровождаемый» огнём 5 танков противника прибыл командир полка и 3 стрелковый батальон.

Полк сконцентрировался в Щербово. Но огневая сила полка, артиллерия и миномёты пропали, артиллерия уничтожена, 120-мм миномёт уничтожен. Но пулемёты и батальонные миномёты, благодаря комдиву, пришлось зарыть, вытащив за пределы осаждённого противником города. Дело в том, что комдив оставленные нами пулемётные повозки и повозки, предназначенные для миномётов, нагрузив продуктами и мясом, угнал в тыл. Не было возможности вынести всю материальную часть и нести под стремительным преследованием превышающих сил противника.

В полку осталось 6 станковых пулемётов, четыре 82-мм миномёта и десять 50-мм миномётов. Все бойцы вышли с винтовками в руках.

Итак, благодаря тому, что приказ был выполнен только нами, что комдив настоял перейти всем в город, полк понёс тяжёлый ущерб...»

…Через два дня в Болхове хоронили убитых красноармейцев. На соборной площади местными жителями и полицейскими, в присутствии бургомистра и немецкого командования, была выкопана братская могила, куда опустили около тридцати мёртвых бойцов. По воспоминаниям А. Левите, одного из них осколок поразил в голову у стены Собора, труп окоченел с винтовкой в руках и был похоронен с оружием. Над могилой поставили крест. Но во время боев за освобождение Болхова, в июле 1943 года захоронение затерялось.. Не удалось его установить и до сих пор... Было сделано несколько попыток поисковиками из Курска и ребятами из орловского «Самолёта».Практически вся территория на треугольнике: Дом творчества – Собор – пл. Ленина была разведана. Единственным необследованным местом остаётся большая круглая клумба напротив Дома творчества, рядом с памятником Апухтину…Ещё одним материальным свидетельством героических событий 1941 являются несколько фото в Интернете, на которых есть, по всей видимости, то самое 82 мм орудие, из которого артиллерист Хоменко лупил в упор вражеские танки…

…Как же сложились человеческие судьбы других воинов, дравшихся за Болхов в октябре 1941 г. Командир группы комдив 217-й стрелковой дивизии полковник Михаил Грачёв во время боя в районе Болхова был ранен в шею и в бессознательном состоянии попал в плен. В 1945 году был арестован «Смершем» и посажен уже на Родине. Освобождён в 1956 г. в виду отсутствия состава преступления. Умер в 1961 г.

…Командир 172-й кавполка Василий Гладков продолжал воевать, окончил войну в Германии. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года за «умелое командование кавалерийским полком, образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм» гвардии подполковник Василий Гладков был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Служил в армии до 1979 г. Умер 5 апреля 1981 года. Награждён двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды.

Автор дневника старший лейтенант Василий Бенцель стал начальником штаба полка в той самой 217-й «грачёвской» дивизии. Убит под Юхновым 28 апреля 1942 г., через пять месяцев после болховского боя.

Дальнейший боевой и земной путь главного героя нашей истории, Героя Советского Союза, командира 956-го сп Ивана Кравченко был коротким, героическим и трагическим одновременно. **23 октября 1941 г**., когда 299-я стрелковая дивизия уже стояла в обороне под Тулой, командир дивизии полковник Серёгин, придравшись по мелочам,

отстранил майора Кравченко от командования полком и отправил «на расправу» в Тулу. Вопреки желаниям Серёгина командование 50-й армии назначает И.Я. Кравченко командиром Южного боевого участка по обороне Тулы. Именно под командованием Кравченко наши войска остановили гитлеровцев. Но доносы продолжались до тех пор, пока не вмешался сам Сталин .Вскоре после декабрьского контрудара под Москвой он лично запросил дело непокладистого майора, изучил все обстоятельства и назначил Кравченко командиром 324-й стрелковой дивизии 10-й армии. 8 апреля 1942 г. командир 324-й сд Герой Советского Союза майор Кравченко «скончался в результате полученного в бою на р. Жиздра смертельного пулевого ранения»...

Вечная слава воинам земли русской. Вечная память во веки вечные.

Орёл – Болхов

Григорий Лазарев
Фото автора

ТАНКИ ИЗ СОВХОЗА «ХОМУТОВСКИЙ»

Мне отрадно сознавать, что мои земляки из совхоза «Хомутовский» не только хорошо работали на полях, огородах и фермах хозяйства, но и являлись инициаторами больших дел, направленных на повышение боеспособности нашей армии во время Великой Отечественной войны. Ровно 73 года назад, 10–12 октября 1942 года было принято обращение коллектива рабочих, служащих и инженерно-технических работников хозяйства ко всем трудящимся области с призывом организовать сбор средств на постройку танковой колонны «Орловский партизан». Вот этот документ:

«Дорогие товарищи!

Грозные, тяжёлые дни переживает наша Родина. Через горы своих трупов, через груды уничтоженных машин враг лезет к героическому Сталинграду. Кровожадной змеей ползёт в горы Кавказа. На протяжении более двух месяцев идет гигантская битва на подступах к волжскому городу. Героические воины Красной Армии сдерживают бешеный натиск гитлеровских орд….

Сила сопротивления наших войск растет с каждым днем. Тыл удваивает и утраивает помощь фронту, вооружая нашу армию всем необходимым. Смертным боем бьют ненавистных гитлеровцев славные партизаны нашей Родины в тылу врага....

Наш коллектив совхоза в упорном труде, преодолевая трудности военного времени, закончил уборку всех культур на площади

1178 га, завершает обмолот хлебов и сдачу зерна государству. Закончили мы также и уборку картофеля…

Каждая семья готовит праздничные подарки из продуктов и личных вещей для дорогих защитников Родины. Но мы знаем, что для полного разгрома ненавистного врага требуется много разнообразной техники, в особенности славных, грозных для врага танков. И вот мы решили начать сбор средств на постройку танковой колонны имени партизан Орловской области, отчислив для этого не менее двухдневного заработка, и призываем всех трудящихся нашей области поддержать наш почин, развернуть повсеместный сбор средств на постройку танковой колонны «Орловский партизан». Пусть грозные танки, построенные на наши трудовые сбережения, будут участвовать в полном разгроме гитлеризма…

По поручению общих собраний подписали: начальник политотдела *Берлин*, директор совхоза *Никонов*, бригадир полеводства *Рассадников*, рабочие совхоза *Гончарова, Лаврухина, Лебедева, Сметанина*».

Уже **18 октября 1942 года** газета «Орловская правда» короткой заметкой, подписанной начальником политотдела совхоза «Хомутовский» Н. Берлиным, информирует читателей о сборе средств на строительство танковой колонны «Орловский партизан» среди рабочих и служащих данного хозяйства:

«Обратившись с призывом ко всем трудящимся Орловской области начать сбор средств на постройку танковой колонны «Орловский партизан», рабочие, служащие и инженерно-технические работники нашего совхоза уже производят денежные взносы. Наличными внесено 11 637 рублей. При этом многие рабочие дают на это большое дело от 50 до 100 процентов месячного заработка. Например, работница Матрена Васильевна Коршунова внесла сразу 300 рублей. Внося свой вклад на постройку танковой колонны, работница Федосья Вонсик заявила: «Пусть наши трудовые рубли, превращённые в грозные танки, ускорят окончательный разгром немецких людоедов».

Вслед за коллективом совхоза начался сбор средств среди колхозников Новодеревеньковского района. Только из трех межующихся с совхозом колхозов уже поступило на строительство танков 6000 рублей».

Часть Орловской области ещё была оккупирована врагом, но к концу 1942 года в фонд создания бронеколонны поступило 12 миллионов рублей. 28 декабря 1942 г. об этом сообщила газета «Правда».

Верховный Главнокомандующий от имени бойцов Красной Армии обратился к трудящимся Орловской области с приветственной телеграммой и поблагодарил их за всестороннюю помощь фронту. В

ответ на это секретарь обкома партии А.П. Матвеев сообщал в конце января 1943 года Центральному Комитету: «Колхозники и колхозницы, рабочие и служащие собрали, кроме первых 12 миллионов рублей, дополнительно из своих сбережений, 11 миллионов 500 тысяч рублей и к 26 тысячам пудов хлеба ещё внесли из своих личных запасов 51 тысячу пудов в фонд Красной Армии. По двенадцати освобождённым от немецких оккупантов районам области собрано средств на строительство танковой колонны имени Орловских партизан 23,5 миллиона рублей. Колхозы сдали сверх плана в фонд Красной Армии хлеба 78 443 пуда, сена 134 688 пудов, овощей 19 520 пудов. Колхозники сдали сверх обязательных поставок мяса 81 087 пудов, из своих личных запасов внесли: хлеба 77 000 пудов, картофеля 22 509 пудов, мяса 11 000 пудов, шерсти 9 тысяч килограммов, 29 500 штук овчин, 143 000 штук разных тёплых вещей и 60 377 индивидуальных подарков. Поступление средств, хлеба, мяса, тёплых вещей и подарков продолжается…»

К февралю 1943 года – моменту передачи денег на завод – было собрано 28 миллионов рублей.

Что очень важно, деньги поступали и из оккупированных районов нашей области. Командир партизанской бригады имени Кравцова М. Лука в радиограмме № 129 от 25 января 1943 г. сообщал: «Собрали на строительство танковой колонны «Орловский партизан»: отряд Кравцова – 7436,30 рублей, 1318 рублей облигациями госзайма, 90 марок; отряды Пархоменко и Свердлова – 5694 рубля, 185 рублей облигациями госзайма; штаб бригады – 1950 рублей, 33,5 марок, 580 рублей облигациями госзайма».

24 марта 1943 года Навлинский окружком ВКП(б) в адрес секретарей райкомов ВКП(б), комиссаров партизанских бригад и отрядов Западных районов Орловской области обратился с письмом об организации подписки по сбору средств на строительство танковой колонны «Орловский партизан» (ещё её называли «Имени Орловских партизан»).

В обращении отмечалось, что военнослужащие, состоящие в партизанских отрядах – полковой комиссар товарищ Андреев и майор товарищ Гоголюк по своей инициативе отчислили 25 процентов месячного оклада в фонд построения танковой колонны "Орловский партизан".

Некоторые историки говорят о том, что на средства орловчан было построено ещё две танковые колонны: «Освобождённый Орёл» и «Орловский колхозник». В подтверждение этой версии архивные документы сообщают, что в марте 1944 г. колхозники Орловского района из личных сбережений собрали белее миллиона рублей на строительство танковой колонны «Орловский колхозник». Жители Краснинского и Елецкого районов (ныне это Липецкая об-

ласть) поддержали это начинание и перечислили соответственно 906 и 607 тысяч рублей.

В начале весны этого же года орловские горожане сдали в Фонд обороны полтора миллиона рублей, направив их на строительство танковой колонны «Освобождённый Орёл». О чём 31 марта 1944 года также уведомила своих читателей газета «Орловская правда».

Кстати, изучая тему создания и участие орловских танков в военных операциях, я впервые встретил информацию о том, что броневик с бортовой надписью «Орловский партизан» принимал участие в митинге-параде партизанских отрядов в городе Орле 19 сентября 1943 года…

В Интернете встретилось также сообщение, что экипаж бронемашины «Орловский партизан» отличился в боях на Орловско-Курской дуге. Среди первых танков, ворвавшихся в Таллин, значились машины из колонн «За Советскую Эстонию» и «Орловский партизан».

Кто-то из ветеранов писал о том, что танки с надписью «Орловский партизан» видели и в Берлине…

Ныне в областном центре есть улица, которая носит имя Орловских партизан. Она расположена в Северном районе нашего города. Название присвоено в честь народных мстителей, героически сражавшихся с фашистами на оккупированной территории Орловщины в годы Великой Отечественной войны, решением исполкома Орловского городского Совета народных депутатов за № 159 от 6 марта 1981 года.

На Московском шоссе города Орла у дома № 113 в начале августа 2006 года был разбит сквер Орловских партизан. В нём установлен памятный знак.

Мне кажется, что названия улицы и сквера перенесены с брони машин, которые создали мои земляки в суровые годы тяжких испытаний…

Со временем, наверно мы узнаем больше о танках «вышедших» из совхоза «Хомутовский», а пока снова скажем огромное спасибо нашим матерям, бабушкам и дедам за их скромные рубли, которые превратились в броню и снаряды, и которые насмерть сразили фашистскую гадину.

Считаю своим долгом также сказать несколько слов об инициаторе сбора средств – легендарном директоре совхоза Василии Степановиче Никонове и о коллективе рабочих и служащих этого сельхозпредприятия. Я хорошо знал Василия Степановича. В конце пятидесятых он был и моим руководителем…

Из архивных документов выяснилось, что Василий Степанович родился в 1900 году в селе Обидимо Хрущёвской волости Тульской губернии. В автобиографии он пишет о том, что в 1930 году семья

вступила в колхоз. Мать умерла раньше отца. В 1913 году Василий Никонов окончил церковно-приходскую школу. Окончив профессиональное училище самоварного производства, стал работать на фабрике, а в 1915 году перешёл в Тульский оружейный завод, где освоил токарное дело.

В 1921 году окончил краткосрочные курсы садовника-огородника. Затем работал огородником-садоводом в земельном хозяйстве «Поповка», находившемся в Чернском районе Тульской губернии.

С 1924 по 1928 годы возглавляет этот земхоз, а в 1928 году Чернский РК ВКП(б) направляет его на учёбу в Москву на годичные колхозно-кооперативные курсы при ЦК ВКП(б). С 1929 года В. С. Никонов работает заместителем директора совхоза имени Максима Горького в Чернском районе Тульской губернии, а затем директором этого совхоза.

В 1931 году Василий Степанович стал директором вновь организованного совхоза «Ржавецкий» в Залегощенском районе Орловской губернии, где работал до 1935 года. С 1935 года – руководитель семеноводческого совхоза «Хомутовский».

Перед немецкой оккупацией Никонов был эвакуирован на восток страны вместе с государственным имуществом и ценностями. После изгнания оккупантов из края под его руководством дружный коллектив животноводов, полеводов, овощеводов хозяйства добивался рекордных показателей по всем отраслям совхозного производства.

Василий Михайлович стал одним из первых медалистов в совхозе. Ещё в 1940 году В.С. Никонов был награждён Малой золотой медалью ВДНХ. Четверо работников совхоза «Хомутовский» удостоились золотых и серебряных медалей ВДНХ. Совхоз получил автомашину и 10 000 рублей премии.

В 1944 году В.С. Никонову был вручён орден «Знак Почёта».

Через год он получает орден Великой Отечественной войны II степени.

Наградили Василия Степановича военным орденом за заслуги перед Родиной в годы войны. В госархиве Орловской области я обнаружил протокол №35 заседания оргбюро Орловского обкома ВКП(б) по Новодеревеньковскому району от 26 августа 1942 года «Об организации и утверждении командиров разведовательно-диверсионных групп партизанского движения».

На закрытом заседании оргбюро обкома партии, посвящённом очень серьёзному вопросу, присутствовали члены оргбюро тт. Челядин, Пирогов, Настоящий, Зайцев и Фомин. В соответствии с постановлением областного штаба по руководству диверсионными и разведывательными группами на территории Новодеревеньковского района был утверждён их руководящий состав в количестве трёх

человек, в числе которых был и В. С. Никонов, назначенный начальником районного штаба.

После войны, в 1947 году, коллективу совхоза «Хомутовский» за перевыполнение плана весеннего сева и образцовый уход за посевами было вручено переходящее Красное Знамя Орловского облисполкома и обкома ВКП(б). В том году урожай зерновых составил по 100 пудов с каждого из 1240 гектаров, а с отдельных участков, закреплённых за звеньями по выращиванию ржи и пшеницы, было получено до 34 центнеров с гектара…

В этом же 1947 году 42 рабочих и служащих совхоза (!) были награждены орденами и медалями. А 27 марта 1948 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Василий Степанович Никонов и еще шестеро тружеников совхоза «Хомутовский» были удостоены высшей награды Родины – ордена Ленина и Золотой медали «Серп и молот». Они стали первыми в нашем крае Героями Социалистического Труда. Это Аникеев Андрей Михайлович, Горбачёв Василий Иванович, Замуруев Роман Глебович, Игнатова Анна Александровна, Пряжникова Анна Кондратьевна, Потапов Николай Григорьевич.

Никонов работал директором совхоза «Хомутовский» до 8 февраля 1963 года.

Потомками не забыты славные дела своих отцов и матерей. В самом центре посёлка Михайловка 9 мая 1995 года стал мемориал, посвящённый воинам-фронтовикам и труженикам тыла. Кстати, среди имён участников Великой Отечественной войны значится имя и моего отца Лазарева Григория Ивановича…

Открывает же экспозицию галерея семь памятных знаков с горельефами Героев Социалистического Труда.

Когда я бываю в Михайловке, то непременно останавливаюсь у мемориала. В такие минуты меня охватывает чувство гордости за моих земляков, которое зачастую сменяется обидой. Сейчас стало модно присваивать почётные названия населённым пунктам за вклад их жителей в Великую Победу. Глядя на семь памятных знаков с силуэтами знатных земляков, я постоянно задаю себе вопрос: когда же власти заметят это геройское селение и присвоят Михайловке Почётное звание «Село (посёлок) Трудовой Славы». Для этого есть все основания – создание танковой колонны в годы войны и обретение семи Золотых Звёзд в мирное время!

Франсуа де Жоффр

Нормандия-Неман*

« …Капитан Литольф, суровый, аскетический Литольф, требовательный к своим подчинённым и ещё более требовательный к самому себе, погибает в бою вместе с лейтенантом Кастелэном. Окружённый стаей набросившихся на него «фокке-вульфов» и «мессершмиттов», в багровом от пожаров небе под Смоленском он сбивает в неравном бою двух немцев, но погибает сам, врезавшись в землю на объятой пламенем машине. Случилось это 16 июля 1943 года в районе села Красниково, расположенного между двумя крупными русскими городами — Орлом и Брянском. К этому времени Литольф уже имел на своём боевом счету четырнадцать сбитых вражеских самолётов. Его жизнь может служить примером.

* Франсуа де Жоффр. Нормандия-Неман / Воспоминание военного лётчика / Перевод с французского / – М.: Воениздат – 1960, с. 59-60.

Тюлян стоит, прислонясь к крылу своего «яка», погрузившись в горестное раздумье. Вот он сдёргивает свой шлем, устало проводит рукой по лицу, по слипшимся от пота волосам и говорит Пуйяду:

– Мы завтра отомстим за них. Ты, Пуйяд, примешь командование вторым отрядом вместо Литольфа.

Но Майор Пуйяд так и не .успел принять командование вторым отрядом. На другой день вечером он был назначен командиром эскадрильи вместо майора Тюляна, который в тот день не вернулся с боевого задания. Это случилось в 5 часов 30 минут вечера в районе Знаменской. Здесь последний раз видели, как самолёт Тюляна, точно гарпун, врезался в группу «фокке-вульфов». **Их было более пятидесяти, а французов — десять. Никто никогда не сможет рассказать о разыгравшейся в воздухе драме. Тюлян унёс с собой тайну своей смерти*.**

На следующий день Пуйяд сообщил результаты последних боев.

С 13 по 17 июля «Нормандия» совершила одиннадцать боевых вылетов, в которых было сбито семнадцать вражеских самолётов. Шесть наших лётчиков не вернулись. За три месяца уже десять добровольцев эскадрильи «Нормандия» отдали свои жизни в борьбе за свободу».

Василий Лукашин

Против общего врага**

Более 17 лет не было известно о месте гибели лётчика-героя, сбившего 14 фашистских самолётов. И только в 1960 г. колхозный механизатор из Орловской области А.З. Голубков, свидетель памятного воздушного боя в 1943 г., помог найти место падения сбитого самолета. По сохранившимся документам, найденным при раскопках, удалось установить, что это был самолёт капитана А. Литольфа. Потом было установлено, что Литольф, будучи сбитым, упал на оккупированной врагом территории. Колхозники Аграфена Меньшикова, Варвара и Пётр Потраховы похоронили его рядом с местом падения самолёта.

Потеря трёх лётчиков за один день тяжело переживалась в эскадрилье. Но «нормандцы» не пали духом, они были полны решимости отомстить за гибель своих боевых товарищей.

На следующий день с утра эскадрилья «Нормандия» взаимо-

* Выделено редакцией.

** Отрывок из книги В.И. Лукашин. Против общего врага, – М.: Воениздат, 1976 – с. 63-65. Герой Советского Союза Василий Иванович Лукашин воевал в 1943 г. в 303-й истребительной авиадивизии генерала Г.Н. Захарова, в которую входил авиаполк «Нормандия».

действовала с 204-й бомбардировочной авиационной дивизией. Четырьмя группами 34 пикирующих бомбардировщика Пе-2 в сопровождении 26 истребителей 18-го гвардейского авиационного полка во главе с его командиром А.Е. Голубовым и 10 самолётов Як-9 эскадрильи «Нормандия» нанесли удар по железнодорожной станции Белые Берега, где было отмечено скопление эшелонов с боеприпасами и войсками противника. Боевая задача была выполнена успешно: взорваны вагоны с боеприпасами, прямым попаданием бомб уничтожены два эшелона. «Мессершмитты», пытавшиеся атаковать бомбардировщиков, были скованы нашими истребителями. Все группы возвратились на свой аэродром без потерь. За успешное выполнение боевого задания командующий 1-й воздушной армией всем участвовавшим в этом вылете лётчикам объявил благодарность.

Наступление советских войск в тыл орловской группировки противника развивалось успешно. Бои развернулись в непосредственной близости от железной дороги Орёл — Брянск, являвшейся единственной для немецко-фашистских войск железнодорожной магистралью на случай отступления:. Понимая всю опасность нависшей угрозы, фашистское командование решило во что бы то ни стало удержать занимаемые позиции. В бой на этом участке фронта были введены танковая дивизия и другие резервные соединения и части противника. Последовали одна за другой его контратаки, поддерживаемые мощными ударами с воздуха. Над полем боя непрерывно появлялись большие группы немецких истребителей.

Оценив создавшуюся воздушную обстановку, командир 18-го гвардейского истребительного авиационного полка подполковник Голубов решил изменить тактику действий. От полётов мелкими группами — по 4–6 самолётов — полк перешёл к действиям большими группами в составе двух-трёх эскадрилий. Это не замедлило сказаться на успехе наших истребителей, отражавших налёты вражеских бомбардировщиков.

Когда наши войска в районе Ягодное, Красниково, Знаменское, Гнездилово (70 километров северо-западнее Орла), развёртываясь для наступления, потребовали прикрытия, над ними появились истребители 18-го гвардейского истребительного авиационного полка и эскадрилья «Нормандия». Несмотря на большое количество немецких истребителей, находившихся в воздухе, наши самолёты не допустили к прикрываемым войскам вражеские группы бомбардировщиков и рассеяли их, заставив противника беспорядочно сбросить бомбы.

...Жаркий день 17 июля близился к концу. Почти все лётчики эскадрильи «Нормандия» по два-три раза слетали на боевое за-

дание. «Их лица, осунувшиеся за последние дни, свидетельствовали об утомлении. Такого напряжения им ещё не приходилось испытывать. Однако никто из них в те дни не говорил об усталости.

– Сколько вылетов сделали лётчики подполковника Голубова? — спросил майор Тюлян у стоявшего около него младшего лейтенанта Шика.

– Пошли по четвертому, а некоторые по пятому разу, — ответил адъютант.

Быстрым взглядом Тюлян окинул стоявших рядом лётчиков, стремясь узнать по их лицам настроение и определить, способны ли они ещё раз подняться на схватку с врагом. Словно угадав намерение своего командира, лётчики приободрились, показав тем самым свою готовность к бою.

Немедленно Тюлян направился на свой КП, чтобы по телефону попросить разрешения у генерала Захарова ещё раз слетать на боевое задание. Навстречу ему с КП бежал лейтенант Лебединский и кричал: «Господин майор, получена ещё боевая задача! Генерал Захаров приказал поднять эскадрилью для сопровождения штурмовиков». Подбежав к Тюляну, уже тише он спросил его:

– Лётчики очень устали, выдержат ли? Ведь это сверх человеческих сил!

– Русские лётчики пятый вылет уже делают, и французские от них не отстанут, — ответил майор Тюлян и повернул на стоянку самолётов.

Через полчаса девятка «яков», ведомая майором Тюляном, легла на курс, чтобы выйти к месту встречи со штурмовиками, которые также не в первый раз за этот день вылетали в стан врага. Они должны были нанести удар по мотомеханизированной колонне противника, двигавшейся из Волхова на Орёл.

На подходе к цели группу штурмовиков обстреляли из 20-мм зенитных пушек. «Илы» рассредоточились и по одному перешли в атаку. На зенитные батареи врага полетели реактивные и пушечные снаряды, оставляя за собой тонкий белый след. Зенитная стрельба начала стихать, а потом и совсем прекратилась. После первой же атаки штурмовиков почти вся мотомеханизированная колонна противника покрылась разрывами. Загорелись танки и автомобили. Были сброшены новые и весьма эффективные противотанковые бомбы, которых на каждом самолёте было по 200 штук.

После второго захода вся колонна окуталась дымом. Видимо, от неё ничего бы и не осталось, если бы не подоспели вражеские истребители «ФВ-190». С ходу они попытались атаковать штурмовиков. Но пыл их

охладили несколько заградительных очередей, выпущенных Альбером и Леоном. Тогда истребители противника набросились на прикрывающих «Яков». Их атаки в отличие от прошлых дней были дерзкими и решительными. Такая прыть у фашистов обычно появлялась при значительном превосходстве в силах: можно было ожидать подхода других групп. Группа штурмовиков, отстреливаясь из турельных пулемётов, уходила на свою территорию, а истребители «Нормандии» вступили в бой. Первым подвергся атаке лейтенант Леон. Но поблизости оказались Прециози и Альбер. Они одновременно открыли огонь по ведущему пары «ФВ-190», и через мгновение от него посыпались обломки. Войдя в крутую спираль, «ФВ-190» врезался в лес.

Несколько ниже остальных находился майор Тюлян. Выйдя боевым разворотом в хвост четвёрке истребителей противника, он с присущей ему смелостью и отвагой устремился в атаку. В этот момент он остался один, так как его ведомый увлёкся боем с парой «ФВ-190». Самолёт Тюляна видели в самой гуще немецких истребителей. Словно метеор, он сваливался на них сверху, поражая пулемётно-пушечным огнём попадавшиеся на прицел вражеские самолёты, и уходил искусным манёвром из-под их обстрела. Но что было дальше, никто из лётчиков не видел.

В тот день Тюлян не вернулся с боевого задания. Сбиты были в этом бою и ещё два лётчика — старший лейтенант Д. Бегэн и аспирант Ф. Вермейль. Первому из них удалось потом вернуться, а обстоятельства гибели второго, так же как и Тюляна, остались неизвестными…

Борис МУТАФ

Наш француз

В орловской семье свято чтят память о командире легендарной эскадрильи «Нормандия-Неман»

В неизмеримо гигантской палитре Орловско-Курской битвы, сломавшей в 1943 году хребет фашистской военной машины и определившей дальнейший ход Великой Отечественной войны советского народа с гитлеровской Германией, кроется великое множество героических эпизодов, историй, деталей. Одна из таких ярких её страниц – сражения в орловском небе французской авиаэскадрильи «Нормандия-Неман» с немецко-фашистскими асами. В Орле и по сей день хранят добрую память о том боевом содружестве советских и французских лётчиков. И во многом это заслуга и нашего земляка Геннадия Максимовича Мельникова.

Два ордена Славы

Геннадий вспоминает, что его отец-фронтовик Максим Власович не очень охотно рассказывал о войне, хотя прошёл её, проклятую, от Орла до Берлина. Но, если уж начинал говорить, у маленького Гены захватывало дух.

Максим Власович родился в деревне под Орлом. Однако война застала его далеко от родных мест – в Мариуполе, где он трудился на заводе «Азовсталь». Отвечал там за состояние доменных печей. Ответственная работа давала право на бронь, но Максим настойчиво просился на фронт. И уже 25 августа 41-го был зачислен в артиллерийский полк корректировщиком огня. Несметное число раз ходил на передовую, а то и в тыл врага, таская за собой провод для связи, чтобы батарея получала точные сведения, где и какие вражеские точки долбить.

Часто от взрывов провод обрывался, и связь приходилось восстанавливать под огнём. А 16 октября 1943 года и сам артиллерист-разведчик был тяжело ранен в ногу. Полечился в госпитале и вновь поспешил в строй.

Вот некоторые строки из боевой биографии нашего героя, взятые из представления его к ордену Красной Звезды. «В боях за освобождение Прибалтики от немецко-фашистских захватчиков 7.10.1944г. в районе Белекяй Мельников М.В. обеспечивал бесперебойную связь НП со штабом дивизиона под непрерывным артиллерийско-миномётным огнём противника, рискуя своей жизнью, 4 раза выходил на линию для устранения порывов…».

В другой раз Мельников под огнем и в условиях осеннего бездорожья доставил на НП горячую пищу для бойцов и офицеров, устранил 7 порывов в телефонно-кабельной линии, чем способствовал отражению контратаки вражеской пехоты и танков.

Особенно беспокойной для Максима Власовича стала Берлинская наступательная операция. Участвовал в форсировании Одера, был ранен, но не ушёл в госпиталь. За эти бои был награждён орденом Славы 3-й степени. А после победы, уже 19 мая 45- го, пришла весть о том, что он стал кавалером ещё одного ордена Славы – 2-й степени. К тому времени на груди ефрейтора Мельникова сияли также орден Красной Звезды, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина».

После войны Максим Власович трудился на восстановлении разрушенного Орла в управлении военно-строительных работ, затем на Орловской ТЭЦ и Орловском силикатном заводе.

Сражался за нас

Рассказы отца привили мальчику интерес к военной теме. Он читал много книг, которые можно было достать в библиотеке, интересо-

вался воспоминаниями бабушки Груни – Аграфены Андреевны Мельниковой, пережившей оккупацию в деревне под Орлом. Так что совсем не случайно вскоре Гена стал и одним из активных участников кружка городской детской экскурсионно-туристской станции (ДЭТС) туристов, который вела тогда методист станции Галина Малюченко. В одном из походов семиклассник Мельников поведал, что его бабушка в годы войны хоронила погибшего французского лётчика.

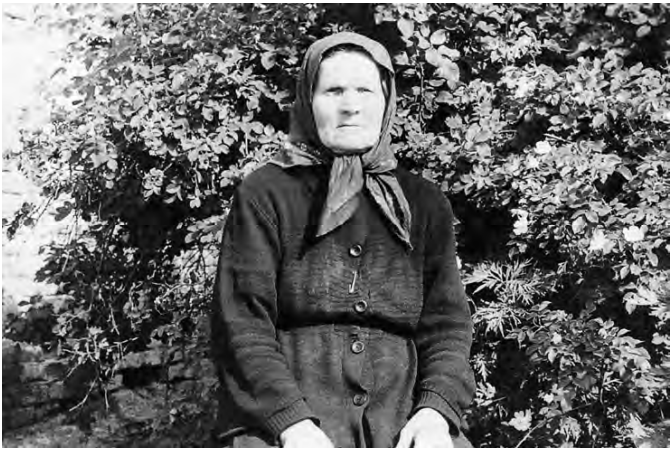
Юные следопыты загорелись раскрыть эту тайну, побывали в деревне, узнали от старожилов, как **17 июля 1943 года** здесь, в самый разгар боев за Орёл, упал сбитый в неравном поединке с двумя фашистскими самолётами советский истребитель.

Деревня тогда была занята оккупантами.

– Бабушка рассказывала, – вспоминает Геннадий Максимович, – что краснозвёздный самолёт вертелся, не стрелял. У него, видимо, кончились боеприпасы и два немецких истребителя прошивали его пулями. Потом самолёт пошёл на посадку, не выпуская шасси. От жёсткого удара лётчика выбросило из кабины.

Первой к месту падения самолёта подбежала малышня. Они рассказали, что лётчик ещё был жив, он улыбнулся ребятишкам, попытался приподняться, но потом резко склонил голову набок и затих.

Когда подъехали немцы, лётчик уже был мёртв. Просмотрев его документы, немцы сказали, что это француз и бросили все бумаги старосте.



Бабушка Мельникова Г. – Аграфена Андреевна Мельникова - непосредственно хоронила и обмывала Тюляна. Помогала Потрохова В.И.

Местные жители выпросили у немецких солдат труп лётчика, чтобы похоронить, а Аграфена Андреевна организовала похороны. Помогала ей Варвара Ивановна Потрохова. Обмыли лицо лётчика от крови, обвязали чистым платком. У медсестры, работавшей в деревне и при

немцах, баба Груня попросила марлю, из которой сшила подушечку, гроб смастерили из снятых с петель школьных дверей. Других досок не было. Даже щепки от разбитых деревянных крыльев самолёта деревенские женщины мигом растащили на топливо, как и вытекавший из бака керосин.

Похоронили лётчика рядом с могилами родных бабы Груни. «Раз он был на советском истребителе, значит, сражался за нас», – объясняла она.

Кстати, тот староста за службу немцам отсидел свой срок, на следствии его спрашивали, куда делись документы лётчика, но он отвечал, что не помнит.

Более 20 лет французский пилот покоился на орловской земле безвестным. Лишь когда вышла первая книга о «Нормандии-Неман» с фотографиями, очевидцы того боя, в том числе и баба Груня, на одной из фотографий признали своего француза. Это был Тюлян.

В орловском небе

Немного из истории эскадрильи «Нормандия-Неман». В конце 1942 г. французская добровольческая эскадрилья, взявшая название «Нормандия» (по аналогии с французской провинцией), прибыла в Советский Союз, чтобы продолжить борьбу с врагами своей родины совместно с Красной Армией. На вооружение эскадрильи были даны лучшие самолёты-истребители советского производства: Як-1, позднее Як-9 и Як-3. После непродолжительной подготовки в г. Иваново в марте 1943 г. она была отправлена на фронт и вошла в состав 1-й воздушной армии. Боевое крещение «Нормандия» получила на орловском направлении.

Жан Тюлян был не только первым командиром эскадрильи, но и её душой. За период своего недолгого пребывания на советско-германском фронте, он одержал не одну победу в смертельных воздушных боях. Особенно тяжёлыми выдались 16 и 17 июля 1943 года.

Известный писатель-краевед Егор Щекотихин, изучавший и деятельность эскадрильи, в своей книге «Нормандия» в битве за Орёл» рассказывает: наши войска шли в наступление. Они подошли к населенным пунктам Красниково и Каменка. Оставался один переход до Хотынца, чтобы перерезать шоссейную и железную дороги, единственные магистрали, питавшие боеприпасами, горючим и резервами огромную группировку врага. Сопротивление противника усиливалось с каждым часом. Особенно это чувствовалось в воздухе. Сюда были переброшены самые опытные асы, на счету некоторых из них было по сто с лишним сбитых самолётов, начиная с воздушных боев в Испании. И всё же французы и наши лётчики сражались успешно. Только с 12 по 17 июля, совершив около двух десятков групповых вылетов, французские лётчики сбили 17 самолётов врага.

Последний бой

Вот строчки из боевого донесения за 17 июля 1943 года.

«17.10 — 18.17 9 Як-9 и Як-1, ведущий группы майор Тюлян, производили сопровождение Ил-2 в р-не Знаменское, Хотынец. Ил-2 вернулись все. Бомбы сбросили по дороге Болотово – Орел, где движется большое количество автомашин и людей, от Орла на Селихово – Знаменское большое движение войск. В р-не цели л-т Леон на Н – 1000 м был атакован двумя ФВ-190 сверху. Это заметили капитан Прециози и лейтенант Альбер, которые и атаковали 1-го ФВ-190 сзади в хвост. Огонь открывали с дистанции 200 м. У самолёта противника посыпались куски, самолёт сорвался с виража и боком пошёл вниз. Мл. л-т Бон в том же р-не атаковал 1 ФВ-190 на Н – 1000 м, атака безрезультатна. В р-не Алешек зенитная артиллерия противника вела огонь. В момент, когда появились самолёты противника, майор Тюлян пошёл с набором высоты на перехват, где его больше никто не видел. По докладам лётчиков, в этом р-не находилось до 30 ФВ-190. С боевого задания не вернулось 3 экипажа: майор Тюлян, ст. л-т Беген, л-т Вермейль.

Эскадрилья с рассветом способна выполнять боевую задачу в составе 10 самолётов.

Начальник штаба 18 ГИАП гв. подполковник (Вышинский)
Зам. нач. штаба по о/р части гв. капитан (Шурахов)».

Есть такая улица

Кроме самого командира, в этих местах погибли или пропали без вести и другие французские летчики: Жан де Тедеско, Ноэль Кастелен, Адриен Бернавон, Альбер Прециози, Фирмин Вермейль. Длительное время считался пропавшим без вести и заместитель командира эскадрильи капитан Альбер Литольф. Летом 1960 года его останки вместе с документами и деталями самолёта были подняты на месте падения в 500 метрах к северо-востоку от деревни Каменка Знаменского района.

Наша страна высоко оценила заслуги воинов-интернационалистов, помогавших Красной Армии громить фашистских захватчиков. Указом Президиума Верховного Совета от 2 июня 1943 г. за образцовое выполнение боевых заданий советского командования, проявленные при этом отвагу и мужество, были награждены орденом Отечественной войны 1-й степени Жан-Луи Тюлян и Альбер Литольф. Но получить награды храбрые воины не успели. Ордена были переданы майору Пуйярду, который направил их родственникам погибших. Позже, в 1965 году, первый командир эскадрильи «Нормандия-Неман» майор Ж. Тюлян был посмертно награждён орденом Отечественной войны 2-й степени. Эта награда была вручена жене и сыну Тюляна в Париже советником советского посольства. Марсель Лефевр, Жак Ан-

дре, Марсель Альбер и Роллан де Пуапп были удостоены звания Героя Советского Союза.

Имена 42 французских лётчиков полка «Нормандия-Неман», сражавшихся на стороне Советской армии во время Второй мировой войны, золотыми буквами написаны на мемориальной доске, установленной на доме № 29 по Кропоткинской набережной в г. Москве, где во время минувшей войны находилась французская военная миссия. Имя легендарной эскадрильи носит одна из центральных улиц в Орле.

Ещё один интересный штрих, известный из прессы. Оказывается, уцелевшие в годы войны французские пилоты вернулись на родину на Як-3, подаренных Сталиным.

«…знаю, это – мой отец!»

Работа орловских следопытов, раскрывших тайну гибели не только Жан-Луи Тюляна, но и других как французских, так и советских лётчиков, получила широкое признание. В 1963 году на базе ДЭТС открылся музей «Нормандии-Неман», руководителем которого стала Галина Малюченко. Здесь было собрано свыше 2 тысяч экспонатов, в том числе данные о 60 лётчиках, погибших на территории Орловщины.

В том же в 1963 году на двадцатилетие полка «Нормандия-Неман» членов кружка с их руководителем пригласили в Москву на юбилейные торжества. Был в составе делегации и Гена Мельников, и даже выступил с докладом о проводимой поисковиками работе, о французском лётчике, лежащем в орловской земле.

1963 год, 25 марта, г. Москва
Г.В. Малюченко представляет Г.В. Мельникова и остальных кружковцев

Запомнилась встреча с руководителем Комитета ветеранов войны СССР, Героем Советского Союза Алексеем Маресьевым. Герой повести о настоящем человеке лично подарил Геннадию книгу со своим автографом. По его протекции в Орёл прибыла специальная комиссия. Была проведена эксгумация тела пилота, в результате которой точно установили, что в воздушном бою над Каменкой погиб именно майор Тюлян.

Слева на право: стоит у микрофона Гена Мельников, рассказывает о гибели и похоронах Жана-Луи Тюляна со слов родных, напротив него первый справа Алексей Маресьев внимательно слушает. Эта встреча определила развитие поисковой работы и связи орловских краеведов, работавших под руководством Г.В. Малюченко, с друзьями из Франции.

Прах пилота перевезли в Москву и похоронили на Введенском кладбище, а на месте его первого захоронения был установлен памятник.

Как поняли, что это Тюлян?

– У меня есть одноклассник, высококвалифицированный криминалист Анатолий Клюев, – рассказывает орловский историк-краевед Вадим Хрипунов, – он проводил эксгумацию и сразу отметил, что похоронен француз: полуистлевший синий мундир, педикюр... И рост – полтора метра, других лётчиков такого роста в эскадрильи не было.

Сыну Тюляна – Франсуа (кстати, тоже военному лётчику) ещё тогда предложили продолжить исследования останков по методу известного антрополога, профессора Герасимова. Однако Франсуа отказался, заявив: «Я знаю, что это мой отец. Пусть он будет похоронен в той земле, за которую он отдал свою жизнь».

Письмо через 20 лет

Начатая кружком Малюченко работа привлекла к поисковой деятельности комсомольские рабочие коллективы. В 1967 году состоялась совместная экспедиция в село Каменка Мценского района по местам боёв и гибели лётчиков «Нормандии-Неман», организованная Орловским обкомом ВЛКСМ и областным Советом по туризму. Она завершилась раскопками самолёта 18-го гвардейского истребительного авиационного полка и похоронами лётчика Ивана Ходаковского. В дальнейших поисках советских самолётов приняли участие комсомольцы Орловского сталепрокатного завода. Ими был поднят штурмовик Ил-2 в районе станции Стальной Конь с останками лётчиков Кириллова и Кудрявцева. Орловские криминалисты сумели восстановить некоторые документы, в том числе и хорошо сохранившееся письмо стрелка–радиста Кудрявцева его жене Полине Ивановне Кудрявцевой, которое начиналось словами: «Завтра летим бомбить орловский аэродром, если вернусь – получишь это письмо…». Письмо она прочитала только через 20 лет в Орле. Она, как и перед войной, продолжала работать директором детского сада и ждала пропавшего без вести мужа. Город хоронил лётчиков после митинга на воинском кладбище (около Троицкого кладбища).

История продолжается

Большая официальная делегация из Франции посетила Орел в апреле 2004 года. Гости побывали в музее авиаполка «Нормандия-Неман», на месте гибели майора Тюляна, в месте расположения эскадрильи близ деревни Хатенки. Весомую помощь в организации и проведении встречи оказал Геннадий Мельников, к тому времени уже известный в Орле предприниматель. Об этом событии напоминает благодарственное письмо администрации Орла в его адрес и памятный нагрудный знак Ассоциации ветеранов авиаполка «Нормандия-Неман» с удостоверением на право ношения такого почётного знака.

Французские делегации не раз ещё бывали в Орле, в том числе и Франсуа Тюлян со своим семейством. Находили высокие гости время и для встреч с Геннадием Максимовичем.

Что касается орловской истории Тюляна, то она продолжается, как и поиск на Орловщине материалов о боевом пути авиаполка «Нормандия-Неман». 17 июля текущего года в деревне Каменка Башкатовского сельского поселения Мценского района состоялось торжественное открытие реконструированного мемориала, установленного на месте старого памятника. В церемонии участвовала и делегация из Франции. Выступающие отмечали, как важно помнить то общее, что есть в истории наших народов во имя их будущего.

Регулярно бывает в этих местах и Геннадий Максимович Мельников. А вместе с ним теперь и сын Оскар, ведь он растёт в доме, где на

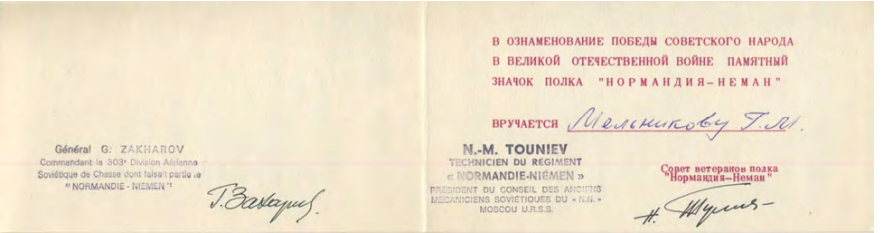
стенах рядом с фотографиями дедов и прадедов соседствуют и фото улыбчивого человека в лётной форме, ставшего для Мельниковых родным – француза Жана-Луи Тюляна.

Из воспоминаний Вадима Ивановича Хрипунова:

«…Познакомился я с Геной Мельниковым в детском туристском лагере «Железница» в 1962 году. Гена и его товарищи по краеведческому кружку Г.В. Малюченко приехали на смену в лагерь, которым в это время руководила Галина Владиславовна. Её я знал, как и остальных сотрудников ДЭТС по работе в лагере ещё со студенческих лет. Ребята не только отдыхали в лагере, но и совершали поисковые походы по местам боевых действий.

Я уже имел достаточный опыт занимаясь альпинизмом и туризмом и помогал детской туристской станции в организации учебно-методических походов с учителями области в качестве руководителя. Галина Владиславовна не могла совмещать руководство своим старшим отрядом и попросила меня, поскольку я работал в лагере, взять ребят к себе Я им много рассказывал об альпинизме и летних и зимних походах в горах и брянских лесах, а они делились впечатлениями о кружковой работе. Гена предложил совершить поход на место гибели Ж.-Л. Тюляна и встретиться с очевидцами тех событий. Мы в это время оснащали две имевшихся в лагере шлюпки парусным вооружением. Решено было совершить поход под парусами и на вёслах по выбранному маршруту. Капитанами шлюпок стали: бесспорный лидер моего отряда Гена Мельников, а второй шлюпки – надёжный инициативный Слава Маков.

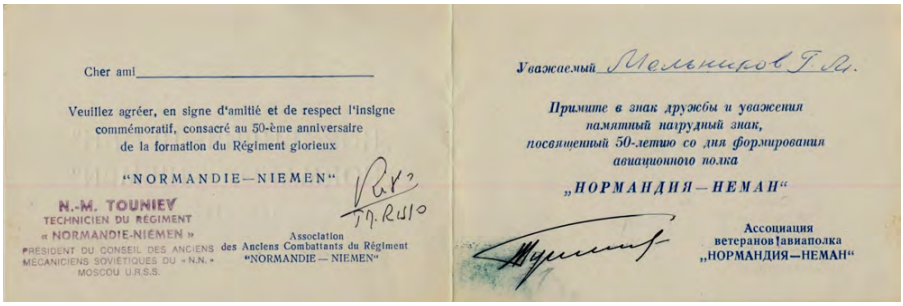
Поход по Оке произвёл большое впечатление и очень интересным было посещение места гибели самолёта Тюляна, рассказы Гены и местных жителей. Ночевали на острове. Утром поправили на кладбище могильный холмик Тюляна и двинулись в обратный путь. Ребятам очень понравились не только поход и лагерная жизнь, насыщенная соревнованиями, но и особый режим нашего отряда со специальной физической подготовкой, включающей ориентирование, элементы самбо и работу с верёвкой по программе начинающих альпинистов. Жаль, что этот замечательный палаточный лагерь на высоком берегу Оки в берёзовом лесу давно прекратил своё существование».


Général G. ZAKHAROV
Commandant la 303e Division Aérienne
Soviétique de Chasse dont faisait partie le
"NORMANDIE - NIEMEN"

В ОЗНАМЕНОВАНИЕ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ПАМЯТНЫЙ
ЗНАЧОК ПОЛКА "НОРМАНДИЯ-НЕМАН"
ВРУЧАЕТСЯ Мельникову Г.М.

N.-M. TOUNIEV
TECHNICIEN DU REGIMENT
« NORMANDIE-NIEMEN »
PRESIDENT DU CONSEIL DES ANCIENS
MECANICIENS SOVIETIQUES DU « N.N. »
MOSCOU U.R.S.S.

Совет ветеранов полка
"Нормандия-Неман"



Cher ami _____

Veuillez agréer, en signe d'amitié et de respect l'insigne commémoratif, consacré au 50-ème anniversaire de la formation du Régiment glorieux

"NORMANDIE—NIEMEN"

N.-M. TOUNIEV
TECHNICIEN DU RÉGIMENT
« NORMANDIE-NIÉMEN »
PRÉSIDENT DU CONSEIL DES ANCIENS MÉCANICIENS SOVIÉTIQUES DU « N.N. »
MOSCOU U.R.S.S.

Association des Anciens Combattants du Régiment "NORMANDIE — NIEMEN"

Уважаемый Мельников Г.М.

Примите в знак дружбы и уважения памятный нагрудный знак, посвященный 50-летию со дня формирования авиационного полка

„НОРМАНДИЯ—НЕМАН"

Ассоциация ветеранов авиаполка „НОРМАНДИЯ—НЕМАН"

Жозеф Ресо – ветеран полка Номандия – Неман, вручивший Мельникову Г.М. нагрудный знак и удостоверение в честь 50-летия формирования полка Нормандия-Неман (1992).

Настольная медаль. (Фото Георгия Захарова*)

* Захаров Георгий Нефёдович – генерал-майор авиации, Герой Советского Союза.

1961 год, уточнение места захоронения Жана-Луи Тюляна (по указанию местных жителей, участвовавших в похоронах французского лётчика) и восстановление могильного холма с временной табличкой. На снимке слева на право: Слава Гурков, Лёва Жилин, сидит Гена Мельников, Виктор Ерёменко, поправляет могилу Галина Владиславовна Малюченко, рядом - Андрей Журавлёв, Вячеслав Фёдоров, Володя Малютин.

1967 год. Совместная экспедиция по местам боёв и гибели летчиков Нормандии-Неман, организованная Орловским обкомом ВЛКСМ и областным Советом по туризму в селе Каменка Мценского района. Слева на право: на переднем плане председатель областного Совета по туризму и экскурсиям П.И. Хрипунов, перед окном секретарь обкома ВЛКСМ С.А. Пискунов (ректор ОГПИ в 1988-1992 гг.). Рассказывает В.И. Потрохова. Рядом местные жители и участники экспедиции.

2004 год. Французская делегация в составе: Жиль Галле – атташе по вопросам обороны, бригадный генерал (с супругой). Франсуа Мезьюр – военно-воздушный атташе, подполковник ВВС. Пьер Катто – подполковник. В сопровождении Г.М. Мельникова возлагают цветы к памятнику на месте гибели Ж.-Л. Тюляна.

Мельников Геннадий Максимович делится воспоминаниями. 2015 год

Слева на право: Г.М. Мельников, В.Ю. Мальченко (сын Г.В. Малюченко), сын Тюляна Франсуа

Слева на право: Широков С.В. – директор военно-исторического музея, жена сына Тюляна – Корин, Мельников Г.М., внук Тюляна – Бенуа, сын Тюляна – Франсуа, Е.Е. Щекотихин, В.Ю. Малюченко, 2013 год.

Оскар Мельников с отцом Геннадием у обновлённого памятника на месте гибели Жана-Луи Тюляна. Август 2015 года. Памятник реконструирован в 2015 году.

Примечание В.И. Хрипунова:

Мельников Геннадий Максимович – с начала 1990-х годов развернул широкую сеть пунктов вторсырья, в которых за сданную макулатуру можно было приобрести произведения А. Дюма, Э. Берроуза, Р. Киплинга, Р. Сабатини и др. Тесно сотрудничая с курскими и пермскими книжными издательствами, он сумел в основном удовлетворить спрос на книжную продукцию по детско-юношеской классике. Многое им было сделано для восстановления и ремонта Детской туристской станции и музея «Нормандия-Неман», в оказании помощи пострадавшим в Армении, Нагорном Карабахе, Баку, особое внимание уделяя детским домам. Его деятельность направлена на использование отходов на создание строительных материалов, сохранение лесных богатств.

Мельникова Прасковья Власовна (Будаш по мужу) – родная тётя Г.М. Мельникова – родилась 7 ноября 1927 года в деревне Каменка Мценского района. Она в настоящее время единственный свидетель гибели в бою первого командира эскадрильи «Нормандия» Жана Луи Тюляна. По её воспоминаниям в июле 1943 года над Каменкой кружили два самолёта. Не стреляли (видимо кончились боеприпасы), Маленький краснозвёздный истребитель пытался оторваться от более крупного фашистского самолёта, который наседал на него сверху, прижимая к земле. У советского истребителя было что-то с мотором: он летел медленнее немецкого и внезапно стал резко снижаться, совершил жёсткую посадку на возвышавшемся над деревней склоне.

Подъехавшие немцы осмотрели самолёт, лётчика. Хоронить не стали. Прасковья Власовна вспоминает, что немцы не возражали, если жители похоронят летчика. Женщины и несколько мужчин забрали тело пилота, осматривали его и удивлялись: самолет наш, а одежда странная, незнакомая. Решили: свой – сражался за нас. Женщины лётчика обмыли. Прасковья (ей было шестнадцать лет) сбегала к русской медсестре, которая дала ей кусок марли, из которой она сшила подушку и набила её сеном. Женщины одели лётчика в его форму, а мужчины сходили и сняли с не работавшей школы двери, из которых сколотили гроб. Хоронили летчика по русскому обряду. Женщины оплакивали, читали молитвы. Похоронили около родных семьи Мельниковых.

Позже, в пятидесятые годы, когда кружковцы ОблДЭТС показали фотографию Тюляна, Прасковья и другие женщины уверенно сказали, что это он. Так в тяжёлые годы оккупации, простые русские люди по велению сердца похоронили, как родного, неизвестного лётчика в незнакомой форме, но отдавшего жизнь за их освобождение от фашистов. И хранили долгие годы память о нём и его могилу.

Прасковья Власовна при любой возможности ездит в свою деревню, ходит на место гибели лётчика и место, где она его хоронила со своими односельчанами, которых нет уже в живых. К сожалению, от деревни Каменка остались фундаменты и подвалы. Жителей нет, как и у многих исчезнувших орловских деревень. Живёт она в Орле и в свои 88 лет хорошо помнит то тяжёлое грозное время и чтит память тех, кто спас от фашистов нашу Родину.

Евгения Матвеева*

Бои за Апальковские высоты как важнейшая часть боевых действий на Северном фасе Курской дуги

В годы Второй мировой войны за 22 месяца оккупации в Мценском районе были созданы мощные укрепления и оборонительный рубеж, который препятствовал продвижению советских войск. По словам М. Ивашечкина, бывшего начальника штабы 3-й армии, Апальковская высота была ключом, открывавшим дорогу на запад – на шоссе Болхов–Орёл и на юго-запад на Орёл. Со всех сторон к этой позиции схо-

* Матвеева Евгения Михайловна – научный сотрудник Военно-исторического музея г. Орла.

дились грунтовые дороги. Это был не только крепкий узел вражеского сопротивления, но очень важный тактический рубеж. Противник отлично понимал его значение. Апальковскую высоту немцы превратили в мощный укреплённый узел обороны. Подполковник запаса, кавалер многих боевых орденов Б.П Ковриков, воевавший на Зушенских рубежах, вспоминал: «На войне случалось всякое, доводилось попадать в разные переделки, но таких жарких боев, как на Мценском плацдарме, в районе деревни Апальково, не припомню. Каждый клочок земли обильно здесь полит кровью».

31 июля 1943 года, одной из последних, была освобождена деревня Апальково, что, в конечном счете, открыло дорогу на Орёл войскам Красной Армии. Освещение боевых действий на данном направлении является задачей настоящего исследования. Однако для того, чтобы перейти непосредственно к реализации поставленной цели, необходимо дать краткую характеристику общей сложившейся ситуации хода боевых действий, важной частью которых являются бои на Апальковском направлении.

15 июля операция «Цитадель» была немецким командованием свёрнута. Жуков и Василевский приступили к реализации плана наступательной операции на северном фасе Курской дуги, известной как Орловская наступательная операции «Кутузов» 1943 года. Осуществление замысла операции возлагалось на 3-ю и 63-ю армии Брянского фронта при участии 3-й гв. танковой армии. При содействии войск 61-й армии Брянского и 48-й армии Центрального фронта она завершилась освобождением городов Мценск (20 июля) и Орёл (5 августа). По решению командующего Брянским фронтом генерала-полковника М.М. Попова:

А) силами 61-й армии (командующий генерал-лейтенант П.А. Белов) прорвать неприятельскую оборону на правом крыле фронта. Затем, наступая во взаимодействии с войсками 11-й гвардейской армии (командующий генерал-лейтенант И.Х. Баграмян) предстояло окружить болховскую группировку и наступать на Орёл с севера, а частью сил, совместно с 3-й армией, изолировать и разгромить мценскую группировку врага;

Б) силами 63-й армии (командующий генерал-лейтенант А.В. Колпакчи) прорвать оборону противнику, а затем, введя в бой на участках прорыва сильные подвижные группы, концентрическими ударами с севера и юга на Орёл окружить и уничтожить группировку противника, оборонявшуюся восточнее Орла.

После овладения города Орла войска Брянского фронта должны были немедленно и энергично развивать наступление на запад в направлении Карачева и Брянска. Теперь необходимо рассмотреть боевые действия по освобождению г. Мценска.

3-я армия под командованием генерала Горбатова наносила главный удар своим левым флангом – силами трёх стрелковых дивизий (235-й, 380-й и 308-й) и двух отдельных танковых полков (82-й и 114-й) со средствами усиления. Перед армией стояла задача: форсировать реку Зушу, прорвать оборону противника на участке Измайлово - Вяжи (9 км по фронту) и развивать наступление в общем направлении на Старую Отраду. Планировалось с выходом войск на рубеж реки Лисицы повернуть главные силы армии на юго-запад, нанести удар на Орел вдоль реки Оки и во взаимодействии с частями 63-й армии овладеть городом. По достижении ударной группой рубежа Доброводы – Протасово часть сил должна была повернуть на север и, наступая на станцию Думчино, совместно с войсками 61-й армии окружить и уничтожить мценскую группировку противника, освободив при этом город Мценск. Боевой порядок ударной группы командарм Горбатов построил в два эшелона: в первом эшелоне две стрелковые дивизии (235-я и 380-я), во втором – одна стрелковая дивизия (308-я). Первый эшелон был усилен полками: двумя танковыми, одним истребительно-противотанковым и двумя самоходно-артиллерийскими. Наступление обеспечивали 20-я артиллерийская дивизия прорыва и три отдельных артиллерийских полка.

25-й стрелковый корпус (362-я, 186-я и 28-я стрелковые дивизии), предназначавшийся для развития успеха на участке 3-й армии, располагался в районе Чернь, Пашутино, Спешнево и составлял резерв фронта.

По плану операции «Кутузов» в рассекающем ударе с восточного направления на Орёл едва ли не главная роль отводилась 63-й армии под командованием генерал-лейтенанта В.Я. Колпакчи. Она готовилась наступать с захваченного за рекой Зушей плацдарма (11 км по фронту и 4 км в глубину, центр – село Задушное). Перед армией Колпакчи стояла задача: тесно взаимодействуя с левом крылом 3-й армии, нанести своим правым флангом главный удар, прорвать оборону противника и стремительным наступлением в направлении Малиновец, Сетуха, Архангельское выйти у Станового Колодезя на рубеж железной и шоссейной дорог Орёл–Змиёвка. В дальнейшем армия должна была повернуть главными силами на север и обойти Орёл с юга. Одновременно армия наносила вспомогательный удар на Оке с востока, с рубежа Оптуха. Её наступление обеспечивалось артиллерийским корпусом и другими средствами усиления. После прорыва главной полосы врага общевойсковыми армиями в этом же направлении планировалось ввести в действие 1-й гвардейский Донской танковый корпус генерал-майора И.В. Панова, который, также, наступая в направлении Станового Колодезя, должен был обойти и охватить Орел с юго-востока. В случае задержки наступления в прорыв вводились войска 3-й гв. танковой армии генерал-лейтенанта П.С. Рыбалко.

Ударная группировка армии состояла из шести стрелковых дивизий, четырёх танковых полков прорыва, одного танкового полка, одного танкового корпуса, четырёх самоходных артиллерийских, двух истребительных и одного миномётного полков.

Намечалось, что в первый день наступления 63-я армия выйдет на рубеж Желябуг–Калгановка (15–16 км), во второй – на рубеж Моховое–Неплюево–Каменка (30–32 км) и в третий – на рубеж Ермолаево–Павлово–Становой Колодезь–Новопетровка (42–44 км). Большинство миномётных частей, имевших на вооружении миномёты крупного калибра (120 мм), было сведено в отдельные миномётные бригады и полки. Гвардейские миномётные части РГК (установки БМ-13, БМ-30 и БМ-31 («катюши»), объединённые в дивизии и бригады, представляли собой внушительную силу. Решающую роль в любой операции, особенно на её завершающем этапе, прежде всего, играют люди. К началу наступления все основные соединения имели численность, близкую к штатной. По некоторым данным, особенно хорошо они были укомплектованы офицерским составом – на 98,5.

Части противника располагались по внутреннему периметру дуги и сдерживали оборону на северном, северо-западном и восточном участках фронта протяжённостью 295 км. К началу наступления советских войск, 12 июля, у противника в полосе Брянского фронта (около 200 км) оборонялись шесть пехотных и одна моторизованная дивизии. Плотность расположения составляла 28,5 км на одну дивизию. Тактическая плотность на 1 км фронта: людей – 200, танков – 0,5 единиц, орудий – 3,4 единицы, пулемётов – 12,8 единиц. Перед фронтом 3-й армии на участке Шашкино – Вяжи (фронт 61) оборонялись две пехотные дивизии противника: на участке Шашкино – Ядрино (фронт 32 км) – 34-я пехотная дивизия; на участке Ядрино – Вяжи (фронт 29 км) – 56-я пехотная дивизия.

Перед фронтом 63-й армии (фронт 42 км) оборонялись также две пехотные дивизии: на участке Вяжи – Васильевка (фронт 2 км) – 262-я пехотная дивизия; на участке Васильевка – Богодухово (фронт 20 км) – 299-я пехотная дивизия. Таким образом, на восточном участке, где готовились к наступлению войска 3-й и 63-й армий, держал оборону 35-й армейский корпус генерала Лотара фон Рендулича (34, 56, 262, 299-я пд). Войскам Брянского фронта на Орловском направлении противостояли вражеские дивизии, которые, по утверждению командира 35-м армейским корпусом генерала Рендулича[1], были хорошо оснащены артиллерией, и все части корпуса имели штатную численность. Дивизии состояли из трёх пехотных полков, артиллерийского полка (три легких дивизиона и один тяжёлый), противотанковой роты и сапёрного батальона. Полосы дивизий были необычно широкими. Так,

[1] Рендулич. Управление войсками. – М.: Воениздат, 1974. – С.165-166.

34-я и 262-я дивизии занимали полосы шириной по 30 км, а ширина полос 56-й и 299-й дивизий доходила до 40 км. Таким образом, фронт корпуса был растянут на 140 км.

Во время боевых действий с немецко-фашистскими захватчиками на Апальковском направлении противником были созданы мощные укрепления, которые существенно затрудняли наступление в направлении Орла – с севера долиной реки Каменка и с запада опорными пунктами Апальково, Чупахино, Андрияново, Гостево. Все они были расположены на скатах прилегающих высот, что давало немцам возможность упорно сопротивляться. Как отмечал в своих воспоминаниях М. Ивашечкин, бывший начальник штаба 3-й армии, апальковская высота была превращена немцами в мощный укрепленный узел обороны. Они тщательно заминировали все подступы к нему, поставили проволочные заграждения, провели большие земляные работы, стянули сюда большое количество подвижных огневых средств. Опорный пункт представлял собою две (иногда три) траншеи с созданными и приспособленными в домах деревни стационарными (доты, дзоты) и подвижными (танки, самоходные орудия) огневыми средствами. Перед траншеями и в местах вероятного движения войск противника делались противопехотные заграждения и минные поля. Укреплениями долины реки Каменка и системой оврагов оборонительный рубеж был связан с долиной реки Оки, представлявшей собой естественную преграду на пути движения войск. Оборонительный рубеж господствовал над укреплениями долины и давал противнику преимущество в случае занятия последних при форсировании реки. Овраги, поросшие лесом и ивняком, с протекавшими по их дну ручьями и речками, были непроходимы для танков и военной техники. Они насквозь простреливались всеми видами огня из взаимодействующих между собой опорных пунктов. Взять подобный оборонительный рубеж было непростой задачей. По словам М. Ивашечкина, исключалась всякая возможность обходного маневра. Советским войскам предстояло брать Апальково в лоб, штурмом. В освобождении Мценского района выполнить эту задачу пришлось воинам 342-й стрелковой дивизии, которой командовал в то время полковник Л.Д. Червоний.

Как полагает исследователь М.В. Иноземцев, в план советских войск входил обход Апальково с флангов и изолирование данного опорного пункта окружением. Для этого было нужно нанести удар с северо-востока вдоль долины реки Каменка и с востока от Хватнево или Нарыпово непосредственно по Апальково.

В 14.00 19 июля 283-я стрелковая дивизия получила задачу наступать в общем направлении на Доброводы, Первый воин и к исходу дня выйти на рубеж: Старая Отрада, Новая слободка. В 17.00 дивизия вошла в соприкосновение с противником, и закипели яростные бои. Действуя на правом фланге дивизии, 860-й полк преодолел сильное

огневое сопротивление неприятеля и с ходу взял Горбунцово. 856-й полк ворвался на юго-восточную окраину села Одинок. 858-й полк сосредоточился в Арсеньево в готовности развивать успех частей первого эшелона. Рано утром 20 июля неприятель при поддержке 24 танков перешёл в контратаку на Горбунцово. С большими потерями он был отброшен, при этом подбито несколько фашистских танков. В это же время 342-я стрелковая дивизия, ломая сопротивление врага, устремилась к шоссе Мценск–Орёл. Противник стремился задержать наступление советских частей: против них было брошено до 50 самолётов. Во второй половине дня 20 июля 1943 г. в Мценск вошли подразделения 269-й и 342-й стрелковых дивизий.

20 июля 1943 года при содействии 269-ой стрелковой дивизии части 342-й стрелковой дивизии освободили город Мценск. В боях за город отличились многие бойцы и командиры 342-й стрелковой дивизии. Бывшие фронтовики рассказывали о подвигах Героев Советского Союза И.М. Воронцова, С.М. Ушанова, Р.М. Сазонова, В.В. Курачицкого, С.Д. Ефимова, В.П. Овчаренко, Д.В. Чернова. По свидетельству корреспондента А. Макашова, в боях на мценской земле выросло немало отважных воинов и в 283-й стрелковой дивизии: Н. Алексеенко, Е. Арзуманян, Б. Токарев, Н. Зверинцев. Николаю Зверинцеву, комсоргу батальона, посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В освобождённом Мценске побывали А. Серафимович, В. Вишневский, Я. Хелемский, К. Федин, В. Иванов.

21 июля 1943 года на своём командном пункте у деревни Вязовик был ранен командир 283-й стрелковой дивизии полковник В.А. Коновалов. Командиром дивизии (вероятно, на время излечения) был назначен подполковник Базанов Сергей Фёдорович, прибывший из штаба армии. Ранее он был начальником штаба 269-й стрелковой дивизии. Дивизия вела активную оборону по реке Зуша, и её штаб все это время работал весьма напряжённо. Операции местного значения, не дававшие покоя противнику, проводились на этом участке фронта до глубокой осени 1942 года. Дивизия в период с 22 по 30 июля 1943 г. форсировала самую крупную водную преграду на пути советских войск в боях на Орловском направлении – реку Оку и приняла участие в штурме обороны противника на стратегически важной Апальковской высоте, или высоте 238,4 (в других источниках – высота 250,6). С вершины ее просматривались города Мценск, Болхов, Орел. В сложных боевых условиях С.Ф. Базанов уверенно командовал дивизией. Под его руководством было осуществлено маневрирование силами дивизии вдоль берега реки Оки, отбиты контрудары противника у деревни Ломовец в излучине реки Оки и у деревни Савенково. Противник, действуя стационарной обороной 34-й пехотной дивизии на Апальковской полосе и мобильными группами 20-й моторизованной дивизии в излучине Оки, отчаянно пытался остановить наступление

советских войск. Сделать ему это не удалось. Преодолевая сопротивление врага, дивизия вышла не только к деревне Андрианово после освобождения деревни Лукьяново, выполнив поставленную задачу, но и к деревне Чупахино, оказывая содействие в наступлении 342-й стрелковой дивизии. Перед вновь назначенным комдивом открывались немалые перспективы служебного роста в ходе развивающегося наступления. Никто не думал, что трагическая, нелепая случайность оборвёт его жизнь. Бывший начальник штаба дивизии полковник Кувшинников вспоминал: «Около 12 часов дня 1 августа мы с С.Ф. Базановым на верховых лошадях направились менять свой наблюдательный пункт. В пути я сказал ему, что без радиостанции нам ехать туда нельзя. Он согласился и вернул меня, чтобы я изыскал способ как-то взять ее с собой. Минут через 20 я догнал его где-то севернее п. Хутора, но… Он был уже мёртв и лежал, покрытый солдатской шинелью. Никаких следов ранений, только тонкие струйки крови текли из его ушей и складок губ. Что взорвалось, тогда мы так и не установили. Не было ни воронки, ни осколков. Ранеными там оказались: и.о. начальника артиллерии майор И.А. Кудин, нач. штаба 858-го стрелкового полка капитан Деряев и шесть младших командиров и солдат. Там же на минах подорвалась 122-мм гаубица 9-го гвардейского артполкака, автомашина 349-го оиптд. В командование дивизией вступил зам. командира дивизии С.К. Резниченко. С.Ф. Базанов был похоронен у д. Думчино».

22 июля 1943 года в статье «Руины Мценска» газета «Известия» сообщала: «…Немцы разрушили все, что только можно было разрушить. Кажется, когда глядишь на руины Мценска, что город перенёс чудовищное землетрясение… Много труда потребуется для того, чтобы ожил Мценск, чтобы страшные следы немцев исчезли навеки».

22–24 июля 1943 г. 342-я сд форсировала реку Оку, захватив плацдарм в районе Хватнево-Нарыпово. Как отмечает исследователь М. Иноземцев, все возникающие задачи дивизия вынуждена была решать одновременно и самостоятельно, рассчитывая на собственные силы. Ситуация была осложнена тем, что условия 1943 года были крайне трудными: сказался и отрыв от основной массы войск, и недостаток сил и средств в тяжёлой артиллерии, который, с одной стороны, позволил провести форсирование более быстрыми темпами, но, одновременно являлся сложной проблемой в успешном выполнении боевых задач.

25 июля 1943 г. дивизия начала наступление в долине реки Каменка. По утверждению некоторых исследователей, именно этот день стал решающим днём борьбы на Орловском плацдарме[2]. На участке

[2] Щекотихин Е.Е. Орловская битва – два года: факты, статистика, анализ. В 2-х кн. – Орел: Издатель А. Воробьёв, 2006. С. 393.

наступления, прорыва к выходу апальковского оврага у деревни Малая Круглица, долина была сильно укреплена. Укрепления в деревнях Лузаново, Каменка, Разинкино, Шумово располагались по противолежащим берегам реки в шахматном порядке, превращая долину в «огневой мешок». Взаимодействуя между собой, опорные пункты простреливали неширокую, 200-300 метров, долину насквозь на всю глубину до десяти километров. Учитывая природные условия и созданные укрепления, характер огня и господствующее на высотах положение противника, нетрудно себе представить ожесточённость гремевших здесь боев. В течение дня дивизия вела тяжелейший бой за Лузаново. Воины несколько раз врывались в село, но вынуждены были отходить из-за сильного огня противника. Наконец, атакой приданного дивизии танкового полка Лузаново было освобождено, и опорный пункт частично уничтожен. Деревня в ходе боя была почти полностью разрушена, от неё остались лишь несколько наиболее крепких домов.

Дивизия продолжала наступление вдоль долины реки Каменка, однако у Шумово противник оказал яростное сопротивление. По мнению исследователя М. Иноземцева, чтобы предотвратить прорыв советских войск, была предпринята контратака резервами апальковского гарнизона, которая для противника была успешна. Шумово располагалось несколько ниже и позади Апальково в полутора километрах, что позволяло противнику полностью контролировать местность огневыми средствами. Советские войска вынуждены были отойти, отказавшись от обходного маневра и перейдя к атакам на Апальково в лоб.

Случайным свидетелем попытки этого прорыва стал один из жителей деревни Лузаново. Немцы с прилегающих высот и высокого берега открыли шквальный огонь по атакующим советским войскам, кругом рвались мины и снаряды, пахло порохом, дрожала земля. Один из советских танков был подбит, вероятно, повреждена гусеница. Однако танкисты не растерялись: поставив дымовую завесу, они в условиях боя устранили повреждение и вывели машину из-под огня противника.

Отказавшись от обходного маневра после неудачной попытки прорыва между укреплений долины и опорных пунктов оборонительного рубежа советские войска вынуждены были штурмовать Апальково в лоб. Повернув от Лузаново на юг, они по глубокому – настолько большому, что отдельные его части имеют собственные названия, то есть воспринимаются самостоятельными – оврагу вышли непосредственно к деревне. С ходу, при поддержке танков, воинам дивизии удалось ворваться на восточную окраину села. Однако сильным огнём из опорных пунктов, усилением обороны за счёт резервов, введя в бой танки и самоходные орудия, противнику удалось отбить эту атаку и удержать занимаемый рубеж. Наступление дивизии остановилось. Существует достаточно мало свидетельство о ходе боевых действий

на направлении Хватнево-Апальково и Нарыпово-Апальково. В некоторых источниках говорится, что бои за Чупахино (в полукилометре от Апальково) вела дивизия полковника Коновалова, однако не указывается, как 283-я дивизия оказалась за 10-15 км от своего места расположения, район Бонатищево-Отрада.

27 июля 1943 г. дивизия четыре раза атаковала Апальково и отбила 13 контратак противника. Противник всеми силами – вводом новых резервов, танковыми атаками и ударами авиации, использованием природных и фортификационных преимуществ, непрерывным артогнём – пытался восстановить положение и сбросить советские войска в Оку. Стало ясно, что без дополнительной помощи деревню не взять. Немцы упорно держались за нее, давая своим войскам отойти к Орлу и занять оборону.

Существуют свидетельства о применении по опорному пункту (деревне) реактивных гвардейских миномётов («катюша»). Однако, эту версию исследователь М. Иноземцев подверг критике, указывая на то, что немцы панически боялись действия этого оружия. «Катюши» применялись против скопления войск противника, а не опорных пунктов, считает историк. К тому же удар «катюшами» по деревне мог затронуть и советские войска на ее восточной окраине. Вероятно, удар «катюшами» был использован против резервов противника, находившихся в так называемом «Барском саду», непосредственно за деревней и далее к деревне Малая Круглица.

В течение двух дней, 28 и 29 июля 1943 года, сведений об атаках на Апальково нет. Однако, по свидетельству М. Ивашечкина, бывшего начальника штаба 3-й армии, 28 июля 1943 года шёл бой за Брагино. Противник неоднократно атаковал советские позиции, вёл сильный артиллерийский огонь. К тому времени в район севернее долины реки Каменки вышли другие советские дивизии. 30 июля 1943 г. дивизия генерала Далматова освободила деревню Малая Круглица. На следующий день, 31 июля, дивизия полковника Ревуненкова выбила, наконец, противника из Шумово. Долина реки Каменка была очищена от вражеских войск.

Освобождением Малой Круглицы советские войска нависли над флангом и создали угрозу выхода в тыл обороняющихся. Освобождение Шумилово улучшило положение 342-й дивизии с севера. 31 июля 1943 г. атаки на Апальково были возобновлены. Основной удар наносился по северной окраине села. Части дивизии Ревуненкова захватили деревню Шумово в двух километрах севернее Апальково. Дивизия полковника Червония, которая вела бой за Апальково, предприняла перед заходом солнца последнюю и решительную атаку. С наблюдательного пункта комдива – на высоте северо-восточнее Апальково – видно было, как бойцы катили во ржи пушки в сторону Апальково и как скрытно от врага ползли наши автоматчики. Противник сопротивлялся

с ожесточением обречённых. М. Ивашечкин, бывший начальник штаба 3-ей армии вспоминал: «Внезапность штурма и стремительность атаки решили судьбу этого важного опорного пункта немцев. Противник видимо решил, что наши атаки в этот день не повторятся, так как утром и днем ему уже удалось отбить несколько атак». Лишённый резервов, природных и фортификационных преимуществ, понёсший огромные потери, он поддерживал обороняющихся массированными действиями авиации, которая непрерывно висела над полем боя. Обе атаки были отбиты. Для освобождения деревни из резерва командира дивизии Л.Д. Червония была создана штурмовая группа. Она состояла из разведроты и роты автоматчиков, усиленных двумя 45-миллиметровыми орудиями. Ближе к вечеру группа двигалась по пшеничному полю к Апальково. Противник не ожидал повторения атак в тот день и не заметил ее передвижения. Когда штурмовая группа приблизилась к деревне на расстояние около 100 метров, по опорному пункту был произведён артиллерийский удар. Следуя за артиллерийским валом, пехота достигла деревни. В это время из укрытий вышли танки и на полном ходу, догнав штурмовую группу, прорвались к центру деревни. Оборона противника была сломлена. М. Ивашечкин в своих воспоминаниях указывал на то, что противник не успел опомниться, не успел придти в себя. «Он бросился бежать, но наша артиллерия перенесла свой огонь в глубину его обороны и преградила пути отхода. «Немцы метались, как обезумевшие», отмечал бывший начальник штаба 3-й армии. Вероятно, дивизия наращивала удар, хотя об этом в хрониках новостей не упоминается. Об ожесточённости боев на Апальковском направлении в своих воспоминаниях упоминает генерал армии, командующий 3-й армии Брянского фронта А. Горбатов. «Этот вражеский узел сопротивления закрывал нам путь на Орел с севера», – писал он. «Лишь 31 июля удалось сломить здесь сопротивление противника, после того как наши две дивизии обошли деревню с севера, а с наступлением темноты штурмовой батальон 342-й стрелковой дивизии ударил с фронта. Вслед за батальоном ворвались танки». Исследователь М. Иноземцев, описывая апальковский штурм, упоминает о решительных действиях роты противотанковых ружей 264-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, командиром которой был уроженец Ульяновской области Сергей Фёдорович Деревяшкин. По мнению учёного, именно действия этой роты сыграли ключевую роль в выполнении боевой операции по захвату важнейшей высоты 237,1 севернее населённого пункта Апальково, известной более, как Катина гора. О данном подвиге солдат свидетельствовал командир 264-го ОИПТ дивизиона капитан Киселев: «В районе этой высоты противник сосредоточил до полка пехоты и других поддерживающих ее средств. Имея в своём распоряжении основным ядром свою роту количеством до 40 человек, Деревяшкин решил атаковать врага внезап-

но с целью ошеломить его, с малыми потерями со своей стороны выбить противника с высоты 237,1 для того, чтобы дать возможность нашим войскам развивать успех в направлении основного удара». За успешное проведение боевой операции капитан Деревяшкин был награждён орденом Александра Невского. В наградном листе к приказу 3-й армии № 76 командир 342-й стрелковой дивизии полковник Червоний отмечал: «Товарищ Деревяшкин, руководя ротой ПТР 264 ОИПТД и группой разведчиков разведроты дивизии, внезапно и стремительно напал 31.07.1943 г. на укреплённый узел сопротивления противника д. Апальково, нанёс врагу большие поражения и обеспечил захват д. Апальково подоспевшими частями. Достоин правительственной награды…» К вечеру 31 июля Апальково было освобождено.

В боях за Апальковский рубеж погиб И.В. Артюхов, старший лейтенант, танкист. Историк-краевед г. Мценска В.В. Вершинин в результате своего исследования выяснил, что вопреки тому, что имя Ивана Владимировича Артюхова указано на мраморной доске в Орловском сквере Танкистов, тем не менее, свою жизнь танкист отдал за освобождение Апальково. Он был уроженцем села Тюнино Дубровского района Орловской области (ныне Брянской). Происходил из обычной рабочей семьи. В 1938 году был призван в Красную армию, окончил танковое училище. С первых дней войны он оказался на фронте. В начале 1943 года он был откомандирован на формирование 253-го отдельного танкового полка. Данный полк начал формироваться в январе 1943 года в Тамбовском бронетанковом центре в лагере около станции Ляда. До начала июня принимал танки, личный состав и специальную технику. Полк состоял из 4-х рот и подразделений обслуживания. Комплектовался танками Т-34 (70%) и Т-70 – всего 42–45 боевых машин. Командиром полка был назначен подполковник Е.П. Яговкин, заместителем – майор Б.И. Прилуков и замполитом – И.С. Богданов, которые с первых дней отбирали из прибывших в лагерь командиров и красноармейцев, пригодных к службе в танковых войсках. На формирование полка были привлечены бойцы и командиры как уже побывавших в боях частей, так и новобранцы. Командиром 1-й роты был назначен капитан Махонин Н.В., 2-й – старший лейтенант Артюхов И.В., 3-й – капитан Носов, а данные командира 4-й роты пока не установлены. Сколько отведено времени на формирование, никто не знал. Поэтому командный состав полка весь световой день посвятил обучению личного состава. Среди командиров рот особенно выделялся И.В Артюхов, имеющий боевой и командный опыт, за личную отвагу награждённый орденом Красной звезды. Глубокие знания танка и применение его в бою он грамотно преподавал своим подчинённым. Пользовался авторитетом не только в своей роте, но и в полку. 2 июля полк прибыл на станцию Хомутово Орловской области. С 4 по 15 июля полк совершил марш-бросок на расстояние 200 км и

прибыл в деревню Бараново, где поступил в подчинение 3-й Армии. К 17 июля в полосе наступления 3-й Армии сложилась тяжёлая обстановка в связи с тем, что враг оказал упорное сопротивление частям армии на оборонительном рубеже, созданном по глубокому руслу реки Алешня. Командующий армией генерал Горбатов решил использовать вновь прибывшие в его распоряжение 25-й стрелковый корпус (2 стрелковые дивизии) генерала П.В. Перервы и 253-й танковый полк подполковника Яговкина Е.П. в прорыве обороны противника в среднем течении реки Алешни.

Командир 342-ой сд Л.Д.Червоний (в центре) с офицерами дивизии А.И. Воронкиным (слева), и П.И. Олейниковым.

17 июля в 11 часов 30 минут после 10-минутного артиллерийского и авиационного налёта 25-й стрелковый корпус с 253-м, 82-м танковыми и 1538-м самоходным артиллерийским полками сильным ударом своего левого фланга прорвал оборону противника на участке Панама, Алексеевка и в 12.00 овладел восточной окраиной Арсеньево, развилкой дорог 1 км восточнее Кобяково и выс. 247,4. В этом бою 253-й танковый полк прошёл «боевое крещение»: огнём орудий, пулемётов и гусеницами содействовал освобождению этих населённых пунктов от врага. Особенно упорные бои завязались под Панамой. Исключительную стойкость и мужество проявил в этом бою комсорг 2-й таковой роты лейтенант Вахнин. Танк Вахнина был подожжён вражеским снарядом, но лейтенант не оставил его, а продолжал вести огонь. Осколком снаряда его тяжело ранило, но он и тогда не прекратил огонь и продолжал поддерживать продвижение боевых машин своих товарищей.

В 8 часов 18 июля после 10-минутного обстрела, поддержанные сильными ударами авиации, пехота и танки 3-й Армии энергичным

броском атаковали противника и прорвали его оборону. Части 362-й СД после упорного боя за сильный вражеский пункт Изоткино в 11 часов овладели им и вскоре перешли на второй опорный пункт – Кобяково. Левее части 186-й СД, быстро продвигаясь вперёд, выбили противника из опорных пунктов Новая жизнь, Бортное и развивали успех на высоту 260,0, обходя Сычи с юга. Справа части 269-й и 235-й стрелковых дивизий овладели наблюдательными пунктами Бугры и Авакумовским.

Взаимодействуя с 362-й сд, 253-й танковый полк в течение дня вёл напряжённый бой за село Сычи, во время которого было уничтожено несколько вражеских танков. 19 июля тяжёлые бои завязались за овладение крупным узлом сопротивления противника Протасово. Ураганный огонь сковывал продвижение советских войск. Особенно трудно приходилось пехоте. Машина лейтенанта Дмитриева, подавив несколько огневых точек противника, попала под шквальный огонь артиллерии и миномётов врага. Танк был подбит, радист и механик-водитель убиты.

Лейтенант П.Д. Дмитриев со своим командиром башни выскочили из танка с автоматами, захватив танковый пулемёт, завязали бой. В неравной схватке погиб башнёр, П.Д. Дмитриев получил тяжёлое ранение. Лейтенант держался до наступления темноты. Вечером он пробрался к своим, доставив в штаб ценные сведения о численности и расположении фашистов. «Герой Брянского фронта» называлась одна из июльских статей газеты «Правда», печатавшей материалы о командире танкового взвода 2-й танковой роты лейтенанте И.А. Конакове. В одном из боев на Орловской земле Иван Алексеевич со своим взводом уничтожил 9 противотанковых пушек, 2 танка, 2 самоходных орудия, 3 бронетранспортёра, более 80 немецких солдат и офицеров. Танкист Конаков был награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени.

Подобным образом в бою действовали подчинённые И.В. Артюхова, следовательно, поговорка «тяжело в учении, легко в бою» осуществлялась на практике. Каждый мог принимать правильные решения в серьёзных боевых ситуациях, действуя либо самостоятельно, либо в составе подразделения. Образцы грамотного подхода к делу, личной отваги и мужества проявлял и сам командир роты.

Из сводки оперативного отдела штаба армии: «Командир роты Т-34 253-го танкового полка старший лейтенант Артюхов Иван Владимирович в боях с 17 по 19 июля 1943 года умело командовал ротой, поддерживал беспрерывную связь по радио с командованием полка, с командирами взводов. В ходе боев рота уничтожила: пять бронетранспортёров, шесть танков, три батареи противотанковых орудий, шесть ротных миномётов, 13 мотоциклов, до двухсот солдат и офицеров противника. Кроме того, захвачено: 15 бронетранспортёров,

4 противотанковых орудия, 12 тысяч снарядов, 40 тысяч патронов и другие трофеи. Награждён орденом Александра Невского».

20 июля в 8 часов войска 3-й танковой армии возобновили наступление. Танкисты 33-й танковой и мотострелки 43-й механизированной бригад 2-го мехкорпуса совместным ударом с частями 283-й сд к 12 часам овладели мощным узлом обороны противника Протасово и устремились вперёд на северо-запад. С этого момента и до конца 21 июля 253-й танковый полк действовал в полосе наступления 283-й сд. Продвигаясь на северо-запад, эти четыре части, умело сочетая огонь и движение, фланговый маневр, помогая друг другу, в 18 часов заняли населённый пункт Каменево, расположенный у шоссе Мценск-Орел, а в 21 час – 43-я мехбригада пересекла шоссе и в 22 часа овладела населённым пунктом и железнодорожной станцией Отрада. 253-й полк громил в это время на Мценск-Орёл отступающие немецкие войска, за сутки 283-я сд освободила более 20 населённых пунктов.

К полудню 21 июля разгорелся тяжёлый бой за деревню Новая Слободка, который вели 856-й стрелковый полк 283-й стрелковой дивизии и 253-й танковый полк. За дни наступления командиры, да и бойцы обоих подразделений знали не только друг друга в лицо, а многие были и лично знакомы, так как не раз помогали в боях друг другу. Враг оказывал серьёзное сопротивление, так как населённый пункт располагался в географически выгодном положении – западный берег р. Оки – и был превращён немцами в мощный узел обороны. Тяжело пришлось советским бойцам, но приказ командования был выполнен – враг был разгромлен, максимум мужества и героизма проявили все участники боя – пехотинцы, артиллеристы, миномётчики и танкисты. Можно много привести примеров самопожертвования и взаимоподдержки. Так, в разгар боя у 76 мм пушки сержанта В. Калашникова осталось всего 2 человека, стрелки помогли ему выкатить пушку из горящего укрытия, и сержант опять открыл огонь по врагу. В этом бою он уничтожил более 20 гитлеровцев. За этот подвиг он был награждён орденом Красной звезды.

В разгар боя на южной окраине Новой Слободки «тридцатьчетвёрка» лейтенанта Фёдорова, уничтожив несколько огневых точек противника и уничтожив бронетранспортёр, подорвалась на мине – взрывом перебило гусеницу. Танкисты принялись за ремонт, однако им мешали немецкие пулеметчики. К тому же гитлеровцы выкатили противотанковую пушку, намереваясь уничтожить экипаж и танк.

Расчет Канайкина опередил гитлеровских артиллеристов буквально на секунду. Один точный выстрел – артиллерийский расчет противника перестал существовать. Упорство врага было сломлено только на вторые сутки. 21-23 июля дивизии 3-й армии вели упорные бои с противником за переправы через Оку, но позитивного результата достигнуто не было. Командующий решил сформировать ударную

группу из 3-х дивизий и нескольких танковых подразделений и нанести удар несколько западнее, ближе к городу Мценску, в общем направлении Андрианово, Нельбово, Распоповские Дворики. Во второй половине дня 22 июля 1943 г. противник нанёс фланговый удар по наступающей ударной группе 3-й армии Брянского фронта в районе д. Ломовец. 283-я дивизия отразила девять контратак противника и продвинуться дальше не смогла. Полковник в отставке, участник боев А. Деряев вспоминал: «Было нарушено управление частями дивизии. На своём командном пункте были ранены командир дивизии полковник В.А. Коновалов и начальник артиллерии дивизии подполковник Н.Н. Ященко. В штабе атакующего 858-го полка погибли два офицера. При отражении контратаки противника 22 июля на своем КНП был ранен начальник артиллерии 856-го стрелкового полка майор А.Л. Мельников. Воины артиллерийских дивизионов по мере сил и имевшихся возможностей помогали стрелкам-пехотинцам в борьбе с фашистской техникой, но их героизм не мог повлиять на общую обстановку. Батальоны просили огня.

В 8 часов 25 июля под прикрытием огня артиллерии и авиации пехота ударной группы 3-й армии перешла в наступление. Используя всевозможные средства, она в течение 20-30 минут переправилась на западный берег и атаковала неприятельскую оборону. Немецкие войска первоначально оказали слабое сопротивление, что способствовало овладению находящихся рядом плацдармов. Сапёры за короткое время построили стационарные переправы у деревень Пахомово и Нарышкино. И хотя эти переправы часто подвергались артиллерийским обстрелам и бомбовым ударам, переброска техники и тяжёлого вооружения на западный берег носила непрерывный характер. В первой половине дня на западном берегу ожесточённые схватки с врагом вели 269-я, 283-я, 342-я сд и 17-я гв. танковая бригада. Ближе к вечеру через мост у деревни Пахомово перешёл на западный берег реки и 253-й танковый полк.

Камнем преткновения для советской артиллерии стала Апальковская гряда. Высота на этом рубеже главенствовала над окружающей местностью. Она прикрывала собою дорогу Болхов - Орел и путь на юго-запад. К Апальково сходилось 6 грунтовых дорог. Высота была в полном смысле слова ключом ко всей обороне в этом районе. Весь комплекс инженерных сооружений в сочетании с резко пересечённой местностью превратили этот район в крепкий, хорошо оборудованный узел вражеской обороны. Выгодно используя местность и систему всех видов огня, противник в районе Апальково – Чупахино – Андрианово – Гостьино оказывал ожесточённое сопротивление наступающим частям.

283-я и 342-я сд подошли к гряде 26 июля и пять дней совместно с танкистами 253-го, 13-го полков и 17-й гвардейской бригады пытались

преодолеть её. 283-я стрелковая дивизия продолжала наступать, нанося удар на Плаутино. Кандидат исторических наук М.Б. Ковалева, преподаватель С.Ю. Сретенский, рассматривая стратегические последствия наметившегося удара, считают, что дивизия действовала на отсечение и последующее уничтожение уходящей из Мценска группировки противника. Направление намеченного удара дивизии обходом с северо-запада и в районе д. Хутор выходом в тыл обороняющимся на Апальковской высоте войскам вермахта, активные действия с севера 342-й стрелковой дивизии по обходу в районе д. Шумово апальковского участка оборонительной линии врага и нацеленность на Орёл не оставляют сомнения в том, что в тот период войска Брянского фронта силами содействующих дивизий левого фланга 61-й армии проводили на территории современного Мценского района уникальную по своим масштабам операцию по прорыву окской оборонительной линии врага и уничтожению мценской группировки противника. Видимо, немецкое командование смогло осознать, что северный прорыв дивизий Брянского фронта приведёт не только к прорыву оборонительной линии с уничтожением мценской группировки быстрым выходом 3-й армии к Орлу, но и значительно осложнит положение болховской группировки, поставив её под угрозу полного окружения в глубоком тылу наших войск. Противник оказывал ожесточённое сопротивление. При этом обе стороны несли тяжёлые потери, как танкисты, так и пехотинцы. **27 июля 1943 года** при штурме Апальково погиб командир роты старший лейтенант Артюхов И.В. Заместитель командира полка по технической части майор Г.И. Щуров вспоминал: «Перед смертью Артюхов И.В. рвался к г. Орлу, там жила его мать. Перед атакой, ставя задачу танкистам, он говорил: «Ребята, возьмём Орёл и справим пир у меня дома, а потом погоним проклятого немца без передышки на запад до самого Берлина», но не пришлось ему повидать родного города и мать-старушку. В ночь с 31 июля на 1 августа танкисты 253-го танкового полка совместно с пехотой 342-й сд обошли Апальково с севера и атаковали во фланг. Противник вёл ураганный артиллерийский и миномётный огонь, танкисты на максимальных скоростях прорвались через шквалы огня и ворвались на окраину деревни Апальково, а часть танков, достигшая центра, огнём своих пушек и пулемётов уничтожила 3 противотанковых орудия, до 5 дзотов и блиндажей, свыше 50 солдат и офицеров противника и захватила 18 танков, 5 самоходных, 28 полевых орудий, 4 тяжёлых метательных аппарата, 23 пулемёта противника. Так танкисты отомстили за смерть своего командира. Сопротивление врага в главном бастионе его обороны было, наконец, сломлено.

Ожесточённые и кровопролитные бои дорого стоили советским войскам: в районе Апальково было много сгоревших, подбитых и подорванных танков и САУ. Немалыми были потери и пехотинцев. Все

погибшие танкисты, пехотинцы и артиллеристы были захоронены в центре некогда большого села Апальково Мценского района. В братской могиле покоится прах 367 воинов, в том числе четырёх танкистов 253-го полка: лейтенантов Максименко Е.А., Черевко М.Г., младших лейтенантов Сметана В.В., Тереховского А.Е. Отважного командира также похоронили в селе Апальково, а когда был решён вопрос о погребении всех танкистов в единую братскую могилу погибших при освобождении города Орла, то командование полка посчитало правильным доставить тело И.В. Артюхова в город Орёл. Решение было поддержано всеми танкистами полка, которые, по достоинству оценив вклад Артюхова в общую победу, сочли это достойным его памяти, и 5 августа тело было перезахоронено в Первомайском сквере.

Учитывая ликвидацию центрального апальковского опорного пункта, противник покинул деревни Чупахино и Андрианово, начав отход к Орлу. Немецко-фашистские захватчики вели лишь арьергардные бои и, чтобы задержать преследование советским войскам, сплошь заминировали дороги, подорвав все мосты. Бойцам Красной Армии пришлось преодолеть многочисленные минные поля, строить обходные переправы. Части передвигались, соблюдая строгий порядок: по основной дороге впереди шли отряды разграждения, по бокам без дорог, обходя огневые очаги противника, шли отряды пехоты с полковыми и батальонными пушками, главные же силы находились в укрытии и выдвигались только после разминирования дорог. Передовые части советских войск завязали бои на рубеже реки Моховицы и реки Неполоди. Части соседней справа армии с тяжёлыми боями продвигались на запад. Из Орла доносились взрывы – немцы жгли и разрушали город. Апальково вошло в летопись боевых действий армии как узел, где советские войска столкнулись с самыми большими трудностями. Потери противника, по данным М. Ивашечкина, составили 200 солдат и офицеров, в то время как советские бойцы не досчитались всего лишь двух человек, трое были ранены. В результате операции на Апальковском направлении было подбито 18 танков, 5 самоходных пушек, 28 полевых орудий, 23 пулемёта.

342-я стрелковая дивизия понесла большие потери. За бои под Орлом ей было присвоено звание «гвардейской» с числовым номером «121». А. Горбатов, генерал армии, в своих воспоминаниях подчёркивал, что бои на мценской земле, у села Апальково, особой строкой вошли в историю 3-й армии. «Именно здесь оттачивалось, совершенствовалось воинское мастерство, что сыграло заметную роль в успешно проведённой летом 1943 года операции, в освобождении Орла и области от немецко-фашистских захватчиков», писал Горбатов. Ожесточённые и кровопролитные бои в течение пяти суток дорого стоили как советским, так и немецким войскам. В период оборонительных боев отдельные немец-

кие дивизии понесли такие потери, которых они не знали с начала участия в боевых действиях, т.е. с 1939 года.

Мемориал на Анальковской высоте, воздвигнутый на братской могиле в память воинов, погибших при её штурме с 24 по 31 июля 1943 года

Войска 3-й армии в течение 17 дней непрерывных боев понесли значительные потери – около 26 тыс. человек. Из архивных документов известно, что ее войска постоянно пополнялись. 20 июля пополнение маршевыми ротами получили 308-я, 283-я и 342-я стрелковые дивизии. К 1 августа получили пополнение опять же 308-я, а также 380-я и 269-я дивизии. На 28.07.1943 г. численный состав дивизий насчитывал: 235-я – 3339, 308-я – 3383, 380-я – 3640, 186-я – 4367 и 362-я – 4571 человек. Полки к этому времени стали двухбатальонного состава. Необходимо учесть, что уже 25 июля 235-я сд была выведена в резерв армии. К этому времени она потеряла 4055 человек, или 50%. Таким образом, войска 3-й армии в боях на мценском направлении потеряли чуть более половины своего первоначального состава.

Людмила Чирикина*

ЛЮДИ ЛЕГЕНДАРНОЙ СУДЬБЫ

Трудными фронтовыми дорогами вместе с воинами 269-й стрелковой Рогачевской Краснознаменной ордена Кутузова дивизии прошли медики 300-го отдельного медицинского санитарного батальона (ОМСБ-300). Медицинские работники самоотверженно оказывали помощь раненым бойцам, выносили их с поля боя, лечили и возвращали в строй.

Фронтовой путь медсанбатовцев по крупицам удалось восстановить юным следопытам историко-краеведческого объединения «Поиск» Орловского областного Центра детского (юношеского) технического творчества, туризма и экскурсий.

Из воспоминаний командира ОМСБ-300 Григория Григорьевича Рудштейна: «*ОМСБ-300 был сформирован в июле 1941 года в городе*

* Людмила Павловна Чирикина – руководитель историко-краеведческого объеди-нения «Поиск».

Коломна Московской области в составе двух рот – операционно-перевязочной и госпитальной. На фронт прибыли вместе с дивизией 25 июля 1941 года под Смоленск. ОМСБ вместе со своей дивизией был передислоцирован в район города Брянска Орловской области. В октябре все части дивизии попали в окружение и многие медицинские работники получили ранения или погибли. Из окружения медсанбат вышел также обескровленным. В результате наступления советских войск в декабре 1941 года под Москвой дивизия вышла к реке Зуша, а медсанбат разместился в деревне Ключи Новосильского района Орловской области. На Зуше дивизия стояла до июля 1943 года. Этот медицинский батальон обеспечивал помощь раненым бойцам дивизии. Кроме того пришлось ликвидировать свиной тиф, которым фашисты заражали гражданское население Орловской области при отступлении».

Медики выполняли конкретную задачу – как можно больше раненых бойцов вынести с поля боя и оказать им максимально возможную помощь. Вчерашние девчонки не задумывались о том, страшно им или нет. Солдаты с теплотой говорили о медсестре **Клавдии Марченко**. Она стала для них не только заботливой сестрой, но и участливым, внимательным другом. Во время затишья, когда смолкала стрельба, Клавдия читала лирические стихотворения, а в трудную минуту звонко запевала боевую песню. Бойцы назвали девушку «Чижиком». То и дело можно было слышать – наш «Чижик». Рядом разрываются снаряды, слышен звук летящих бомб, а «Чижик» склонилась над раненым бойцом и проворными, маленькими руками перевязывает рану. Более 150 бойцов, вместе с их оружием, вынесла с поля боя отважная медсестра. В августе 1941 года Клавдия Михайловна Марченко была награждена медалью «За боевые заслуги».

Анна Руденкова на фронт пошла, как и многие её ровесницы, добровольцем. По-другому она и не могла представить свою жизнь в те грозные для страны дни. Уже потом, когда давно отгремели залпы победного салюта, она задавала себе вопрос: что подвигло её стать в суровый строй защитников Отечества наравне мужчинами? Конечно, это была беззаветная любовь к Родине, страстное желание видеть свободными её города и села, счастливыми лица детей и взрослых. На счету Анны Руденковой – 95 спасённых солдат и офицеров. Именно столько бойцов вынесла из-под огня эта девушка, а скольким оказала медицинскую помощь, не считала никогда. Да и невозможно это. Вот что было написано в боевой характеристике медсестры Руденковой: «В июле 1943 года Анна Руденкова была контужена, но не оставила поле боя, продолжая оказывать медицинскую помощь раненым бойцам и командирам…» А ведь было Ане чуть больше двадцати.

Краеведы объединения «Поиск» установили переписку с Татьяной Яковлевной Орловой, женой корреспондента дивизионной газеты,

Ивана Михайловича Орлова. К сожалению, в конце 80-х годов И.М. Орлов умер. Татьяна Яковлевна передала краеведам фронтовые газеты, воспоминания, связанные с историей отдельного медицинского санитарного батальона-300, книгу И.М. Орлова «Правофланговый солдат первой роты». Юные краеведы заинтересовались судьбой санинструктора Лидии Ганжы. Ребята узнали, что до войны Лида вместе с сестрой Кларой работала на фабрике «Красный текстильщик» в городе Серпухове Московской области. Когда началась война сестры ушли на фронт. Лида попала в прославленную мотобригаду талантливого командира, дважды Героя Советского Союза полковника Александра Алексеевича Головачёва – уроженца Орловской губернии. Её зачислили санинструктором.

Бойцы медсанбата принимали участие в освобождении Орловщины. …Это произошло летом 1942 года в районе города Новосиля Орловской области. Санинструктор **Лидия Ганжа** на поле боя заменяет раненого командира и отдает приказ: «Ребята. Вперед! Прорвать окружение!». И снова начали стрелять пулемёты и автоматы. Бойцы лавиной двинулись с холма, а впереди – девушка с автоматом, санинструктор Лида. Атака неприятеля была отбита. Враг отступил. За проявленное мужество Лидия Андреевна Ганжа была награждена орденом Боевого Красного Знамени.

Когда наступали редкие минуты затишья между боями, Лида писала письма маме. Вот одно из них: «*Добрый день, дорогая мамочка! Итак, я снова на фронте… Я приду к тебе нежданно, ты не будешь ждать. И вот тогда я расскажу о многом, расскажу, сколько бессонных ночей провела в урагане боя. Ураган войны захватил многих людей. Погиб товарищ, на его место стал другой. Раненые не покидают боя, а идут вперед в пороховом дыму, в пламени пожарищ. Им близко одно слово – Родина. И когда он уже не может идти, подойдешь или подползешь к нему. Тихо, без стона скажет: «Сестрица, поцарапало немного, перевяжи». Да, действительно, сейчас я для них сестра и мать. Эти совсем незнакомые люди стали родными, близкими. И когда один из них умирает у меня на руках, я плачу, но чтоб никто не видел моих слез, потому что нельзя плакать…*

Нас встречают с цветами, со слезами на глазах люди городов и сел, освобождённых нами. Богата, красива польская земля, но нет дороже своей родной земли.

Всякие бывают дни – весёлые и горькие, но это уже не 41-й год, а 44-й! Мамочка! Я буду писать тебе каждый день, хотя небольшие, короткие письма. Крепко целую тебя. Лида».

Но не суждено было встретиться Лиде с мамой. Погибла девушка 11 февраля 1945 года в австрийском городе Линц. Всего несколько месяцев отделяли её от долгожданной победы. А сколько таких же сестричек, как ласково называли бойцы девушек из медсанчасти, оказы-

вались рядом с ними в минуты, когда, казалось, и надежды на спасение не было.

В историко-краеведческом объединении «Поиск» занимаются учащиеся средней общеобразовательной школы № 15 имени Михаила Гордеева города Орла. В результате исследовательской работы в краеведческом музее школы создана экспозиция «Боевой путь 300-го медсанбата».

Юные краеведы продолжают вести поисковую работу по изучению боевого пути ОМСБ-300 и частей и соединений, освобождавших Орловщину. Ребята работают в архивах, музеях, военкоматах, совершают походы и экспедиции по родному краю, встречаются с участниками и очевидцами сражений, записывают их воспоминания. Наши достойные дела ради воспитания подрастающего поколения – будущего нашей России.

Юрий Кушелев*

ОРЛОВСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ (глазами солдата)

Много лет работая над историей славного боевого пути 4-й танковой армии, громившей врага у излучены Дона, в Сальских степях и на подступах к Сталинграду, вновь воссозданной в 1943 г. перед Орловской битвой. Но в СМИ немало сообщений о бездарности командования, провале операций и больших потерях.

Эта статья мой ответ недоброжелателям.

Орловская наступательная операция началась 12 июля 1943 г. силами трёх фронтов: Западного из районов Сухиничи–Козельск, Брянском из районов Мценск–Новосиль–Залегощь и Центральным из районов Малоархангельск–Поныри.

На Западном фронте наступали 50-я, 11-я – общевойсковые и 4-я танковая армия; Брянском – 3-я, 63-я, 48-я – общевойсковые и 3-я танковая армия; Центральном – 13-я, 19-я, 65-я – общевойсковые и 2-я танковая армия.

Наибольшего успеха добились войска Западного фронта, где воины первого, двадцать пятого и пятого танковых корпусов 4-й танковой армии, 20 июля вышли на рубеж Хотынец–Бунино западнее Орла. Учитывая благоприятную ситуацию Ставка передала две эти армии в оперативное подчинение Брянскому фронту, поскольку в направлении главного удара на Орёл из района Вяжи, наступавшие несли большие потери.

* Юрий Викторович Кушелев – участник ВОВ.

В результате выхода трёх корпусов 4-й танковой армии в район Хотынец–Домнино, и возможности соединения с войсками 65-й и 70-й армиями Центрального фронта, нависла угроза окружения мощной Орловской группировки немцев группы армий «Центр». И немцы ослабили сопротивление на главном направлении. Таким образом второстепенное направление сыграло важнейшую роль в освобождении Орла и области. Это ещё раз подтверждает, что 43-й не 41-й год, когда царила неразбериха и наша армия отступала вглубь страны. Победа под Москвой и Сталинградом показала, что наши полководцы, бойцы и командиры освоили суворовскую науку побеждать. Они не форсировали события на главных направлениях удара, а развивали наступления, где наметился успех, и быстро вводили в прорыв основные силы, добиваясь успеха малой кровью.

Так было и в Берлинской операции первого Белорусского фронта, в апреле 1945 года. Войска, наступавшие на Берлин с востока через Зееловские высоты несли большие потери. Тогда командование фронта сместило центр наступления на северо- и северо-западное направление, помогая первому Украинскому фронту не допустить рвавшуюся к Берлину армию «Венка», на которую надеялся Гитлер. Тактический ход Жукова, как и в Орловской операции, позволил сохранить тысячи жизней наших солдат. И хотя потери на Зееловских высотах были большими, но они несравнимы с возможными, не сделай Жуков рокировку главного удара.

Кстати, на Зееловских высотах 23 апреля погиб мой последний из восьми двоюродных братьев Ким Григорьевич Кушелев, и прах его покоится под скромным обелиском в местечке «Лебус». Остальные семеро погибли близ Мурманска, на Курской дуге, под Смоленском и пригороде Варшавы.

В битве на Орловско-Курской дуге проявилось полководческое мастерство не только командующих фронтами и ставки Верховного командования, но и всех бойцов и командиров подразделений нашей армии. Были точно определены силы и место главного удара противника и подготовлена «достойная» встреча. За несколько дней боёв наши воины сумели перемолоть отборные силы врага, уничтожив огромное количество живой силы, танков и самоходных орудий, а измотав противника, перейти в решительное наступление. 5 августа были освобождены города: Орёл, Белгород и страна впервые салютовала воинам, проявившим массовый героизм и мужество в этих сражениях.

Это сражение вошло в историю, как наиболее успешное вслед за победой под Москвой и Сталинградом и по образному выражению военных историков, был сломлен хребет военной машины фашистской Германии.

Благодарные жители Орла бережно хранят память о тех незабываемых днях и чтят память павших героев.

В их честь установлен танк Т-34 в Сквере Танкистов; памятники генералам Гуртьеву и Горбатову; создан Кривцовский мемориал.

По всей области бережно хранят места захоронения воинов. Ведётся поиск и перезахоронения павших защитников Родины.

Я счастлив, что мне на завершающем этапе войны, довелось участвовать во взятии Берлина и освобождении Праги в составе 25 танкового корпуса, освобождавшего г. Орёл.

Память о подвиге на поле брани при защите Отечества не угаснет никогда. Она вечна, как и вечна Россия.

29 сентября 2015 г.

Инна Лукашевич*

Мемориал «Убитая деревня»

20 октября 2015 г. исполнилось 25 лет со дня открытия мемориала «Убитая деревня» д. Колпачки, Урицкого района Орловской области. Сейчас мы её называем Орловской Хатынью. Коренные жители д. Юшино, п. Совхозный и прилегающих деревень, всегда знали и помнили о трагедии д. Колпачки. Ещё учась в школе, я ходила со своими одноклассниками на просторы бывшей д. Колпачки, где слушала рассказы учителей о трагедии, разыгравшейся в деревне в 3 феврале 1942 г. Теперь я сам вожу экскурсии и рассказываю, как в деревне приняли бой два партизана – украинец Фёдор Головко и житель соседнего Хотынецкого района Николай Филюшкин. Немцы потеряли убитыми несколько своих солдат. В отместку карательный отряд учинил жестокую расправу над мирными людьми: пятерых пожилых мужчин расстреляли. Престарелую женщину Анастасию Ивановну Макарову сожгли вместе с домом. Двух молодых женщин Евдокию Васильевну Иваничкину и Марию Васильевну Медникову (в доме которых и находились партизаны), связали и привели в д. Грачевку, где в не отапливаемом доме они просидели 2 суток. За это время их 4 раза допрашивали, били, пытали, а затем увезли в Нарышкино, где после побоев и пыток расстреляли. У оставшихся живых жителей деревни отобрали и все имущество, а деревню сожгли. Целую неделю, немцы не давали похоронить расстрелянных, только боясь распространения какой-нибудь заразы, разрешили похоронить их в общей могиле.

Известной трагедия деревни в районе стала, когда о ней заговорил местный писатель Анатолий Кузьмин, он опубликовал цикл статей в районной газете «Новая жизнь», посвящённой д. Колпачки. Его поддержал тогдашний редактор газеты Г.Г. Лазарев. В одной из статей было высказано предложение, создать мемориал для увековечивания

* Библиотекарь Архангельской библиотеки.

памяти деревни. Оно было поддержано депутатами районного совета на сессии. Было принято решение о создании специального расчётного счета для сбора средств. Начался сбор средств, деньги перечисляли не только жители и трудовые коллективы нашего района, но и г. Орла и области, г. Москвы, Ленинграда, большую часть средств внёс Фонд Мира. Мемориал «Убитая деревня» один из немногих памятников, который создан полностью на общественные деньги.

Мемориал активно строился с апреля по октябрь 1990 года, но ему предшествовала двухгодичная подготовка. Спустя 40 лет на месте сожжённой деревни был создан памятник - мемориал «Убитая Деревня». Основу её составляют земляные курганы, увенчанные каменными глыбами. Это памятники сожжённым домам. Скульптурная группа состоит из центральной статуи высотой 4,7м и двух стел барельефов размером 2,5х5,6 м. Она создана членами Союза художников СССР В.П. Басаревым и В. Охахониным. К ним примыкает стилизованная колокольня на железобетонных трубах высотой 17 и 15 м под углом создающим эффект качания установлены три колокола. На юго-западе мемориала находится могила жителей деревни. У ног погребённых стоит 2-х метровая свеча из серого гранита, а само надгробие представляет форму трапеции. Но ещё весной 1943г оставшиеся в живых жители деревни посадили три берёзки, что бы хоть как-то отметить могилу погибших. Они и сейчас растут красивые, высокие русские 70 летние красавицы.

Сейчас памятник мемориал «Убитая деревня» посещаем не только жителями Урицкого района, в этом году приезжали школьники из г. Орла, Сосково. К сожалению уже нет в живых очевидцев событий, которые из первых уст могли бы рассказать о трагедии деревни, но в Архангельской библиотеке осталась видеозапись воспоминаний Т.А. Абрамовой (внучки сожжённой А.И. Макаровой). Ей в ту пору было 17 лет, но события отпечатались надолго в памяти. Вот какое стихотворение она написала.

От горькой памяти не скрыться.
И потому тревожны сны,
Пока жива мне будет сниться
Тот отдалённый гул войны.
Нам страшный жребий выпал в жизни,
Не дай вам боже испытать –
Смертельный ветер пепел сыпал…
Людское горе не унять.
Палач мыл руки в нашей крови,
Стонала матушка земля,
Кто отдал жизнь за нас всех с вами,
Того забыть никак нельзя.
Когда-то был у нас посёлок

И мирно люди жили в нём,
Но тут пришёл фашист проклятый
Спалил все дочиста огнём.
Погибли люди там безвинно.
Кой-как схоронены они.
Стоят берёзы у могилы –
Живая память той беды.

Памятник мемориал занимает большую территорию, за ней следят работники Архангельской сельской администрации и работники культуры, но не всегда им под силу убрать такую площадь. Много раз пытались взять шефство над мемориалом различные учебные заведения г. Орла, но все сводилось к одноразовым акциям. А он требует постоянного внимания. В год 70-летия Победы были выделены средства из областного и районного бюджета на ремонт. Были укреплены и обшиты металлическим сайдингом обветшавшие два барельефа. Забетонирован постамент под импровизированной колокольней, но музыка так и не зазвучит, в следующем планируется отремонтировать братское захоронение.

События тех далёких лет оставили неизгладимый след в памяти наших жителей. Наш священный долг – всегда оставаться верными этой памяти. Ежегодно 2 февраля в Юшинском ДК проходят мероприятия, посвящённые скорбной дате. На них мы стараемся воспитывать подрастающее поколение быть верными завету воинов – освободителей и всех наших сограждан, на долю которых выпали тяжелейшие испытания войны. В этом нам помогает единственный оставшийся в живых ветеран Великой Отечественной войны Мельников Иван Григорьевич.

Памятник-мемориал «Убитая деревня» признан Культурным наследием Орловской области и входит в «Золотое кольцо» Урицкого района.

УЛИЦА КАРТУКОВА В ОРЛЕ

Улица Картукова в г. Орёл появилась несколько лет назад, в новом микрорайоне "Наугорский". Его часто так и называют: Наугорка, район Картукова (по названию улицы). Это часть Советского района, состоящая из новостроек, очень популярных среди покупателей недвижимости, которые хотят жить в современном и престижном месте. Кирпичные и панельные дома по улице Картукова соседствуют с такими же новостройками по Наугорскому шоссе и улице Приборостроительной. В этом районе Наугорки работает единственный в городе Ледовый дворец, есть ТЦ Европа, много небольших магазинов, Сбербанк, кафе, парикмахерские, стоматологические кабинеты.

Картуков – это фамилия человека, в честь которого названа улица (то есть, улица кого? – Картукова). Для многих орловцев она так и остается улицей, не вызывающая ассоциаций с личностью, имя которого носит. Это не удивительно – людей, знавших Картукова лично, в Орле найти трудно. Поэтому, чтобы восполнить этот пробел, хочу рассказать вам об Иване Ивановиче Картукове, человеке, при жизни не имевшем широкой известности – уроженце Орла и руководителе конструкторского бюро авиационно-космической техники МКБ "Искра", расположенного в Москве, на Ленинградском проспекте, почти напротив стадиона "Динамо".

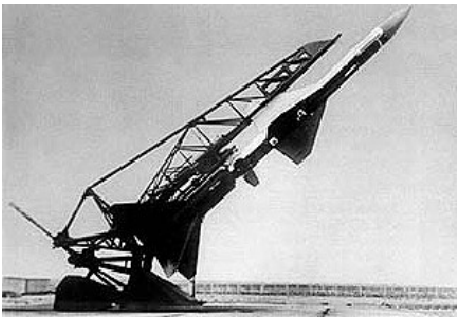
Путь от подручного орловского слесаря до главного конструктора секретного КБ

Иван Иванович Картуков родился **27 (13) октября 1904 года** в городе Орёл, в рабочей семье. В 11 (одиннадцать!) лет поступил на завод подручным слесаря. Потом он стал грузчиком на железнодорожной станции Орел. В 1920 году Картуков ушёл добровольцем в Красную Армию. Окончил кавалерийские курсы. Служил в летучем отряде особого назначения орловско-Витебской железной дороги. После расформирования отряда Иван Картуков поступил работать слесарем

на завод имени Медведева. В 1926 году он был направлен на учебу на рабфак в город Ленинград, а после его окончания учился в Москве, в МВТУ имени Н.Э. Баумана. Обучаясь в МВТУ, Иван Картуков работал конструктором по авиавооружению сразу в 2 местах: в Центральном Аэрогидродинамическом Институте (ЦАГИ) и Опытном конструкторском бюро Ильюшина.

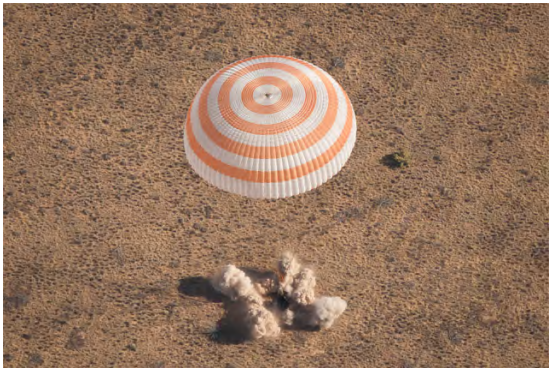
Сочетание учёбы и практической работы сформировала И.И. Картукова как специалиста. В 1937 году, будучи начальником бригады вооружения ЦКБ Ильюшина, по рекомендации С.В. Ильюшина и А.Н. Туполева, Иван Иванович Картуков был назначен Главным конструктором по авиавооружению только что созданного специализированного ОКБ на заводе № 145 имени С.М. Кирова. Здесь Иван Иванович занимался вопросами разработки и выпуска специальных вооружений самолётов: выливных авиационных приборов, универсальных химических приборов, а также кассет для авиационных бомб малого и среднего калибра. 21 сентября 1940 года И.И. Картукову, в числе 25 лучших специалистов авиационной промышленности, указом И.В. Сталина была присвоена научная степень кандидата технических наук (без защиты диссертации).

В военные годы завод, на котором работал Картуков, эвакуировали в Куйбышев, на Станцию Красна Глинка (это случилось в октябре 1941 года). А летом следующего года филиал эвакуированного завода открыли в Подмосковье, в Болшеве на базе трудовой коммуны. Сначала сюда была возвращена небольшая группа инженеров и рабочих, а через год на площадку, которая к этому времени стала называться заводом № 455 НКАП, переехало и ОКБ, которым руководил Иван Иванович. В 1946 году ОКБ Картукова заняло бывшее помещение самолётного ОКБ Лавочкина на Ленинградском проспект, где находится и по сей день.



В начале деятельности своего ОКБ, Иван Иванович Картуков конструировал и создавал стреляющие механизмы для катапультирования экипажей самолётов. Затем, КБ завода разрабатывало реактивные двигатели для ракет класса «воздух-воздух», «воздух-земля», «берег-корабль» и «корабль-корабль», а также двигателей первых ступеней зенитных управляемых ракет.

По мере приобретения опыта, под руководством Картукова были разработаны и изготовлены новые средства спасения экипажей самолётов, космических кораблей, а также мягкой посадки спускаемых аппаратов.



За период работы с 1946 по 1987 год под его руководством было создано более 200 специальных изделий по заданиям Генеральных конструкторов Королева, Туполева, Ильюшина, Сухого, Яковлева, Микояна, Челомея, Грушина, Бисновата, Бугайского, Селезнева, Торопова, Ляпина, Соколовского, Хохлова, Северина. Участвовал в создании средств спасения экипажей космических кораблей "Восток", "Восход", "Союз", летательных аппаратов и подводных лодок. Широко известна двигательная установка системы аварийного спасения ракетно-космического комплекса "Союз", разработанная в МКБ

"Искра" и прошедшая уже несколько модификаций.

Особое внимание было обращено на работы по созданию газогенераторов, используемых в системах аварийного спасения подводных лодок и системах запуска двигателей летательных аппаратов.

Иван Картуков подготовил и воспитал целую плеяду талантливых инженеров-конструкторов, технологов и испытателей, которые участвовали и участвуют в создании образцов новой техники. Многие из них стали лауреатами государственных премий и награждены государственными наградами. Иван Иванович Картуков – автор более 50 изобретений, дважды кавалер ордена Красной Звезды, награжден двумя орденами Ленина, орденом «Знак Почёта», орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Москвы» и «За доблестный труд». В 1942 году стал лауреатом Сталинской премии, в 1965-м – Ленинской, а в 1985-м ему было присвоено звание лауреата Государственной премии.

Иван Иванович работал Главным конструктором до 1987 года и, будучи на пенсии охотно делился опытом с молодыми специалистами. Умер Иван Иванович **22 июня 1991 года** и похоронен на Троекуровском кладбище г. Москва. Предприятие, которое он возглавлял почти пол века, теперь называется: ОАО «Машиностроительное конструкторское бюро «Искра» имени И.И. Картукова».

Кто предложил назвать улицу именем И.И. Картукова

Памятная медаль
И.И. Картукова

В честь столетия со дня рождения Ивана Ивановича Картукова, учитывая его неоценимый вклад в развитие российской спецтехники, Федерация космонавтики России учредила памятную медаль, а также обратилась с письмом в орловский городской Совет с просьбой увековечить память Ивана Ивановича Картукова – орловского парнишки, прошедшего фантастический путь от подручного слесаря до главного конструктора, лауреата многих премий, авторитетного руководителя, именем которого названо предприятие в главном городе страны.

Вот такая история с названием улицы.

Источник: http://orel57.ru/ulica-kartukova-v-orlje/

Оружие

Дмитрий Юров

Достать ИГ из-под земли: всё о российских бомбах и ракетах

Универсальный набор «Грача»

Поддержка сухопутных войск с воздуха была и остаётся одним из самых эффективных способов ведения боевых действий. Опыт нанесения бомбовых ударов в отечественных Вооружённых Силах накапливался годами и десятилетиями. Начало массированным авианалётам было положено ещё в период Великой Отечественной войны, когда эскадрильи советских лётчиков помогали прорывать оборону противника, «вскрывали» укреплённые районы и помогали осуществлять внезапные наступательные операции.

Уже после окончания войны советские лётчики практически постоянно учились эффективной поддержке сухопутных войск. Ни одна армия в мире не оттачивала военно-воздушное мастерство так, как это делали советские лётчики. Затем, уже после менее крупных конфликтов, в истории отечественных ВВС случился Афганистан, который и подтвердил правильность решений советского командования.

Советская фронтовая авиация в Афганистане, по словам ветеранов ВВС, работала в воздушном пространстве страны не просто ради накопления опыта, но и для эффективного решения поставленных задач. Именно в Афганистане и начинает свою блистательную карьеру знаменитый «летающий танк» Су-25. Дозвуковой самолёт, на пилоны которого подвешивалась почти вся номенклатура отечественных авиабомб – находка для войск, действующих в, мягко говоря, непростых географических условиях.

Бомбовая нагрузка, по словам ветеранов ВВС, индивидуально не формировалась и являлась универсальной для всех вылетов – две-три бомбы, или специальных боеприпаса РБК-250 или РБК-500, и два блока с неуправляемым вооружением УБ-32 или Б-8. Репутацию «фронтового забияки» Су-25 заслужил по праву и первым. Корректировщики, работавшие в Афганистане, любили работать с Су-25.

«Уникальность машины не только в том, что она забронирована и может уйти от зенитной артиллерии противника и выдержать попадание, но и за счёт меньшей скорости точечно отрабатывать по позициям душманов и при этом не зацепить «своих». Каждый заход Су-25 на цель больше напоминал аккуратный надрез хирурга», – рассказывает в интервью «Звезде» ветеран ВВС СССР и войны в Афганистане, офицер запаса Вячеслав Данилевич.

Чуть позднее, в 1984 году, в состав фронтовой авиации ВВС СССР в Афганистане включаются и знаменитые Су-24, способные нести до семи тонн бомбовой нагрузки на дальность до 2400 километров. Особую роль штурмовики ОКБ Сухого сыграли в наступлении на Панджшерскую долину, когда с высоты в пять километров наносились бомбовые удары, расчищающие путь для советских наземных войск.

Специально под бомбардировщик Су-24 была скомпонована бомбовая «пара» – набор фугасной авиабомбы ФАБ-1500 (калибр 1500 кг) и спецбоеприпаса РБК-500. Задумка советских военных была проста:

первыми позиций противника на земле достигают фугасные авиабомбы, а чуть погодя «заходят» и одноразовые бомбовые кассеты. Если с воздействием фугасной бомбы на противника всё более-менее понятно, то боеприпас РБК-500 был ориентирован на «зачистку оставшихся сил противника» без поправки на местность.

«Суть такова, что применение боеприпасов РБК сопоставимо было, ну... не знаю, можно ли сравнивать, так или нет, но... с напалмом, который американцы применяли во Вьетнаме. Принцип действия был прост – после подрыва такой боеприпас давал массовый разлёт железных шариков миллиметрового диаметра, но эффект от них был почище, чем от осколочной БЧ любой бомбы. На площади до 800 метров всё буквально «косило» таким боеприпасом. Не спасали моджахедов даже укрытия, стены и тому подобное», – добавляет Данилевич.

Особую эффективность фугасных авиабомб отмечали при использовании самой мощной фугасной авиабомбы – ФАБ-9000, которая в силу размеров, массы и потенциального «вреда здоровью» доставлялась к месту «вручения» исключительно в чреве бомбардировщика Ту-16. К концу 1988 года советские ВВС освоили незамысловатую, но уникальную до сих пор тактику «рассеивания скальной породы», которая сводилась лишь к одному – обнаружить в ущелье скопление сил противника, выдать координаты и целеуказание авиации, ждать эффекта.

Сброс и попадание огромной ФАБ-9000 в скальную породу, по словам ветеранов ВВС, походили на землетрясения и конец света одновременно. Ущелье буквально «проваливалось» внутрь, словно огромное здание, которое зарядом взрывчатки сносят взрывотехники. За всю афганскую кампанию было сброшено около трёх сотен ФАБ-9000, которые оказывали на противника не только искомый эффект в виде уничтожения живой силы, но и сильное деморализующее воздействие.

Гром гремит, земля трясётся

Номенклатура отечественных авиабомб – этакий сборник уникальных произведений военного искусства, которым можно решить буквально любую задачу на земле. Военные лётчики в беседах говорят: «Поставь задачу, обеспечь снабжение, отдай приказ – остальное сделаем». На вопрос о том, чего бы не могли осуществить военные лётчики, офицеры ВКС России ответить не могут. Любая задача, по словам лётчиков, выполнима. Были бы средства и данные о цели.

В разработке авиационных средств поражения отечественные конструкторы были и остаются традиционно сильны. Хотите достать до скопления живой силы противника в отдельно взятом районе? Пожалуйста. Подвешиваете под крыло самолёта ОФАБ-250 с почти 100 кг взрывчатого вещества – и дело сделано. Нужно поразить вра-

жеский бункер или укреплённую позицию? Без проблем. ФАБ-250 и ФАБ-500 со стопроцентной гарантией решат ваши проблемы. Выучка лётчиков, уникальные методики обучения и постоянные тренировки как с уже зарекомендовавшими себя авиационными средствами поражения, так и с новыми боеприпасами – вот что нужно, чтобы превратиться из мастера бомбометания в настоящего аса.

«Уровень выучки российских лётчиков на данный момент настолько велик, что те задачи, которые ВКС России выполняют сейчас в Сирии – это как раз то, чему обучают и на что натаскивают. Корректируемую бомбу или специальную авиационную ракету ведь просто так не применишь, потому что применение таких боеприпасов требует концентрации, знаний, расчётов и много чего ещё. Скорее, тут целый авиационный комплекс существует, который заставляет содрогаться землю – лётчик+самолёт+боеприпас», – рассказывает в интервью «Звезде» выпускник Краснодарского высшего военного авиационного училища лётчиков, лётчик истребительной авиации Виктор Сазонов.

Именно благодаря профессионализму российским Воздушно-космическим силам удаётся применять по боевикам ИГИЛ уникальные боеприпасы – корректируемые бомбы и авиационные ракеты класса «воздух-поверхность». Одна из таких ракет – Х-25 является одновременно и одной из самых точных и массовых ракет в мире. По самым скромным подсчётам, изготовлено около 25 тысяч единиц такого боеприпаса, способного уничтожить любой наземный объект на удалении до десяти километров, а в варианте Х-25МП – до сорока километров.

Разработкой одного единственного варианта в ОКБ «Звезда» не ограничились и выпустили сразу целую «серию» специальных высокоточных ракет: Х-25Р/Х-25МР, устойчивую к постановке помех, Х-25МТП с тепловизионной ГСН и Х-25МТ с телевизионной головкой самонаведения, с помощью которой можно сопровождать ракету вплоть до момента встречи с целью. Помимо Х-25, под крыло отечественных бомбардировщиков можно подвесить и не менее интересные ракеты Х-29. Главными достоинствами Х-29 являются точность и принцип «гарантированного попадания».

Отличительная черта Х-29 заключается ещё и в том, что расход боеприпаса, как правило, составляет одну единицу на одну уничтоженную цель. Штурмовой авиации больше не приходится по несколько

раз «заходить» на одну и ту же цель. Бронебойно-фугасная часть Х-29 делает своё дело и достаёт противника даже внутри защищённых и хорошо укреплённых объектов, а высокая точность попадания сводит к минимуму количество вылетов военной авиации. Х-29 – ракета универсальная. Ей можно «разобрать» на мелкие фракции бетонное здание, а после уже другой ракетой вывести из строя взлётно-посадочную полосу противника.

В этом смысле боевикам ИГ, использующим захваченные административные здания сильно не повезло – одно попадание ракеты Х-29 способно обезглавить целый фронт и похоронить в здании всех находящихся внутри террористов. Однако уничтожение защищённых объектов – ещё не всё, на что способна Х-29. Однажды на полигоне «Полесский», что в республике Беларусь, бомбардировщик Су-24 выполнил пуск Х-29Л (которую, в частности, применяет боевая авиация ВКС России по скоплению террористов ИГ) по старому, давно списанному со службы танку.

При попадании ракета «проломила» корпус танка и прошла навылет, после чего боевая часть сдетонировала, и раздался оглушительный взрыв. Чуть позже выяснилось, что танк, размещённый внутри целевого круга, был выброшен в сторону примерно на 15–20 метров от того места, где был размещён.

Без шанса на спасение

Поражение бункеров и расположенных на определённой глубине объектов – отдельный подпункт в материалах по обучению лётного состава. Одно дело поразить ракетой или авиабомбой объект, расположенный снаружи, на поверхности, и совершенно другое – застичь противника врасплох, послав ему через крышу специальный боеприпас. Вся прелесть бетонобойного боеприпаса заключается в том, что взрывчатое вещество детонирует уже после того, как бомба зашла в гости к противнику, засевшему в бункере.

В условиях военной операции по помощи правительственным войскам Сирии БЕТАБ-500 оказалась незаменимым средством для уничтожения объектов противника. Точечными попаданиями БЕТАБ-500 не просто выводит из строя защищённые пункты и объекты боевиков ИГ, но и фактически превращает любое здание, занятое боевиками в групповую могилу. Следует отметить, что благодаря мощности боеприпаса и весьма необычному способу доставки к цели работа БЕТАБ-500 относится к категории высокоточного бомбометания. БЕТАБ имеют несколько модификаций, в числе которых БЕТАБ-500ШП и БЕТАБ-500У.

Модификация с индексом ШП применяется в основном для поражения взлётно-посадочных полос и ангаров для стоянки истребителей. Мощности заряда БЕТАБ-500ШП достаточно, чтобы после попадания оставить в грунте пятиметровую воронку и разворотить бетонное покрытие на площади в 50 кв. м. Версия с индексом «У» – инструмент для более тонкой и быстрой работы. Основными объектами для бетонобойного боеприпаса 500-У являются подземные склады, которые обычная артиллерия и штурмовая авиация поразить не в состоянии.

Бомба, сброшенная с самолёта, способна «пройти» прямо в парадную к противнику сквозь три метра грунта или почти полтора метра железобетона и, уже достигнув цели, произвести подрыв. Особенностью БЕТАБ-500У являются ещё и характеристики, при которых штурмовая авиация может применять этот боеприпас – высота применения от 150 метров до 20 тысяч метров при скорости от 500 до 2300 километров в час. Номенклатура боеприпасов, которыми можно не просто поразить объект противника, но и надолго отбить желание сопротивляться, в российских ВКС насчитывает несколько десятков единиц. Военные признаются, что недостатка в авиационных боеприпасах не испытывают, и для любой, даже самой сложной задачи, штурмовикам и фронтовым бомбардировщикам всегда предоставят нужный высокоточный инструмент.

Группировка «Исламское государство» насчитывает около 30 тысяч боевиков, такие данные оглашает ЦРУ. ИГ провозгласила на захваченных территориях халифат и стремится его расширить. Боевики ИГ регулярно казнят заложников и предполагаемых шпионов Сирии, Израиля, Египта.

В декабре 2014 года Верховный Суд РФ признал террористическими международные экстремистские организации «Исламское государство» и «Фронт ан-Нусра» и запретил их деятельность на территории страны.

Источник: http://tvzvezda.ru/news/forces/content/201510120739-jkki.htm
Фото: Минобороны России

Из истории наград

Медаль «За оборону Кавказа»

Медаль «За оборону Кавказа» учреждена Указом Президиума ВС СССР от 01.05.1944 г. об учреждении медали «За оборону Кавказа».

Автор рисунка медали — художник Н.И. Москалёв.

Медалью «За оборону Кавказа» награждались все участники обороны Кавказа — военнослужащие Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД, а также лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне.

Медаль «За оборону Кавказа» носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после медали «За оборону Киева».

На 1985 год медалью «За оборону Кавказа» награждено около 870 000 человек.

Медаль «За оборону Кавказа» изготовляется из латуни и имеет форму правильного круга диаметром 32 мм.

На лицевой стороне медали изображён Эльбрус. В нижней части, у подножья горы, нефтяные вышки и группа движущихся танков. Над вершинами горы виднеются силуэты самолётов. В верхней части медали по окружности надпись «ЗА ОБОРОНУ КАВКАЗА». Лицевая сторона медали окаймлена фигурным ободком, на котором изображены гроздья винограда и цветы. В верхней части ободка пятиконечная звёздочка. В нижней части ободка лента с буквами «СССР» и изображением серпа и молота между ними.

На оборотной стороне медали надпись «ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ». Над надписью изображение серпа и молота.

Все надписи и изображения на медали выпуклые.

Медаль при помощи ушка и кольца соединяется с пятиугольной колодкой, обтянутой шёлковой муаровой лентой оливкового цвета шириной 24 мм. В середине ленты две белые полоски шириной 2 мм, разделённые оливковой полоской такой же ширины. По краям ленты синие полоски шириной 2,5 мм каждая.

Положение о медали

Медалью «За оборону Кавказа» подлежат награждению все участники обороны Кавказа — военнослужащие РККА, ВМФ и НКВД, а также гражданские лица, непосредственные участники обороны.

Вручение наград проводится от имени Президиума Верховного Совета СССР на основании данных, удостоверяющих фактическое участие в обороне Кавказа.

Вручение производится:

лицам, находящимся в войсковых частях Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД, — командирами войсковых частей, а лицам, выбывшим из состава армии и флота, — областными, городскими и районными военными комиссарами по месту жительства награжденных;

лицам из гражданского населения — участникам обороны Кавказа — Ставропольским и Краснодарским краевыми Советами депутатов трудящихся, Президиумами Верховных Советов Грузинской ССР, Азербайджанской ССР, Северо-Осетинской АССР и Кабардинской АССР.

Медаль «За оборону Кавказа» военнослужащим и лицам вольнонаемного состава частей, соединений и учреждений Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД вручалась только фактически участвовавшим в обороне Кавказа не менее трех месяцев в период июль 1942 года — октябрь 1943 года.

Медаль «За оборону Кавказа» вручалась только тем лицам из гражданского населения, кто участвовал в обороне Кавказа в период июль 1942 — октябрь 1943 года, а также тем, кто принимал активное участие в строительстве оборонительных рубежей и укреплений с осени 1941 года.

Участникам обороны Кавказа, как из числа военнослужащих, так и из гражданского населения, получившим в период обороны ранения или награжденные за оборону Кавказа орденами или медалями СССР, медаль «За оборону Кавказа» вручалась независимо от срока участия в обороне.

Очерёдность:

Старшая награда: Медаль «За оборону Киева»

Младшая награда: Медаль «За оборону Советского Заполярья»

Литературная рубрика

8 октября 1931 г. (84 года назад)
Родился Юлиан Семёнов – советский писатель, журналист и сценарист

Юлиан Семёнов

Юлиан Семёнович Семёнов (настоящая фамилия – Ляндрес) родился **8 октября 1931 года** в Москве. В 1954 году окончил ближневосточный факультет Московского института востоковедения, по окончании которого преподавал в МГУ афганский язык (пушту) и одновременно учился там же на историческом факультете.

С 1955 года Юлиан начал пробовать себя в журналистике. Его работы печатались в «Огоньке», «Правде», «Литературной газете», «Комсомольской правде», «Смене». Его журналистская деятельность была полна всяческих приключений. Он побывал и в тайге с охотниками на тигров, и на полярной станции, и на строительстве БАМа, и на вскрытии алмазной трубки.

У Семёнова был талант – он всегда находился в центре самых важных событий – в Афганистане, франкистской Испании, в Чили, на Кубе, в Парагвае, выслеживая укрывающихся от возмездия гитлеровцев и главарей сицилийской мафии, участвуя в боевых операциях вьетнамских и лаосских партизан…

Семёнову часто приписывают цитату: «*Кто контролирует прошлое – не растеряется в настоящем, не заблудится в будущем*». Дело в том, что он профессионально работал с архивами и документами. Однажды даже нашёл номера рейхсканцелярии Гитлера, прямые номера Гиммлера и Геббельса, попробовал позвонить последнему, но в ответ услышал: «Герр Геббельс уже ушёл. Позвоните завтра».

Реальные события, в которых он лично принимал участие, нашли отражение в его многочисленных повестях. В 1989 году Семенов основал газету «Совершенно секретно».

Юлиан Семёнов скончался **5 сентября 1993 года** в Москве. Его перу принадлежит множество романов, по его сценариям сняты фильмы, в том числе легендарный «Семнадцать мгновений весны», остались и нереализованные замыслы.

Источник: http://www.calend.ru/person/1974/

10 октября 1875 г. (140 лет назад)
Умер Алексей Константинович Толстой – русский поэт, писатель, драматург

Алексей Константинович Толстой родился (24 августа) 5 сентября 1817 года в Петербурге. Он получил образование на словесном отделении Московского университета, окончив его в 1836 году. С 1834 года служил в Московском архиве Министерства иностранных дел, затем был на дипломатической и военной службе; а с 1843 года занимал различные придворные посты.

С 1840-х годов он начал литературную творческую деятельность, проявив талант в создании лирических стихов и баллад. Среди популярных – «Колокольчики мои», «Ты знаешь край, где всё обильем дышит», «Где гнутся над омутом лозы» и другие. Первая публикация – фантастическая повесть «Упырь» (1841, под псевдонимом Краснорогский) – была сочувственно встречена В.Г. Белинским. С 1854 года Толстой печатал в «Современнике» в соавторстве с братьями Жемчужниковыми стихи и пародии от имени вымышленного автора, Козьмы Пруткова.

В конце 1850-х сотрудничал в славянофильской «Русской беседе», затем в «Русском вестнике» и «Вестнике Европы». В 1861 году Толстой отошёл от двора и полностью сосредоточился на творчестве. Опубликовал драматическую поэму «Дон Жуан» (1862), исторический роман «Князь Серебряный» (1863), историческую трилогию – трагедии «Смерть Иоанна Грозного» (1866), «Царь Фёдор Иоаннович» (1868), «Царь Борис» (1870). В 1867 году вышло первое собрание стихотворений Толстого.

В последнее десятилетие жизни писал баллады («Роман Галицкий», «Боривой», «Илья Муромец», «Садко» и др.), поэмы, лирические стихи. Значительность изображённых в трагедиях исторических конфликтов, разнообразие типичных характеров и замечательный, тонко очерченный психологический образ царя Фёдора послужили причиной интереса режиссёров. Постановкой «Царя Фёдора» был открыт в 1898 году МХТ. Две первые трагедии трилогии прочно вошли в репертуар советских театров.

Лирические стихотворения Толстого просты и задушевны. Таковы «Средь шумного бала, случайно», «То было раннею весной» и др. Толстой вводил в свою лирику элементы народно-поэтического стиля, его стихи часто близки к песне. Более 70 стихотворений положено на музыку русскими композиторами – Римским-Корсаковым, Чайковским, Мусоргским, Рубинштейном, Танеевым и др.

Алексей Константинович Толстой скончался (28 сентября) 10 октября 1875 года в селе Красный Рог Черниговской губернии от слу-

чайной передозировки лекарства. В настоящее время в Красном Роге расположена Музей-усадьба писателя.

Источник: http://www.calend.ru/person/3138/

22 октября 1870 г. (145 лет назад)
Родился Иван Бунин – русский писатель, Нобелевский лауреат

Иван Алексеевич Бунин, первый среди русских писателей, ставший Нобелевским лауреатом, родился **(10) 22 октября 1870 года** в Воронеже, в обедневшей дворянской семье. Детство его прошло в семейном имении Озерки.

С 1881 по 1885 годы Иван Бунин учился в Елецкой уездной гимназии, а спустя четыре года опубликовал первые стихи. В 1889 году Бунин работает корректором газеты «Орловский вестник», где знакомится с Варварой Пащенко. Родители не в восторге от их отношений – влюблённые Варвара и Иван в 1892 году вынуждены уехать в Полтаву.

В 1895 году после долгой переписки Бунин знакомится с Чеховым. Творениями этого периода являются собрание «Стихотворения», «Под открытым небом», «Листопад». В 1890-х годах Бунин путешествовал на пароходе «Чайка» по Днепру и посетил могилу Тараса Шевченко, творчество которого любил и впоследствии много переводил. Спустя несколько лет он напишет об этом путешествии очерк «На "Чайке"», который опубликуют в детском иллюстрированном журнале «Всходы» 1 ноября 1898 года.

В 1899 году Бунин женится на дочери греческого революционера Анне Цакни, но брак не сложился. Через некоторое время они расстаются, и с 1906 года Бунин живет в гражданском браке с Верой Муромцевой.

Бунину трижды присуждалась Пушкинская премия. В 1909 году он был избран академиком по разряду изящной словесности, став самым молодым академиком Российской академии.

В феврале 1920 года Бунин покидает Россию и эмигрирует во Францию. В эмиграции Бунин создает свои лучшие вещи: «Митина любовь», «Солнечный удар», «Дело корнета Елагина» и, наконец, «Жизнь Арсеньева». Эти произведения стали новым словом и в бунинском творчестве, и в русской литературе в целом. В 1933 году Бунин стал первым русским писателем – лауреатом Нобелевской премии.

Умер Иван Бунин во сне, в ночь на 8 ноября 1953 года в Париже. Похоронен на кладбище во Франции Сент-Женевьев-де-Буа.

Источник: http://www.calend.ru/person/3485/

3 октября 1895 г. (120 лет назад)
Родился Сергей Есенин – русский поэт

Известный русский поэт, представитель новокрестьянской поэзии и лирики – Сергей Есенин в своём творчестве выступил как тонкий лирик, мастер глубоко психологизированного пейзажа, певец крестьянской Руси, знаток народного языка и народной души.

Сергей Александрович Есенин родился **(21 сентября) 3 октября 1895 года** в селе Константинове Рязанской губернии, в крестьянской семье. Он рос и воспитывался в атмосфере глубокого народного православия. Уже в 9 лет Серёжа начал писать стихи, подражая частушкам. Обучался Есенин в земском училище, а затем в церковно-сельской школе. Тогда появились его первые взрослые стихи и составлен рукописный сборник «Больные думы».

Русская деревня и природа, народное творчество и русская классическая литература оказали сильное влияние на формирование юного поэта, направляли его природный талант. В 17 лет Есенин уезжает в Москву, где сначала работает в конторе у купца, затем в типографии; продолжая писать стихи, в которых выражена его любовь ко всему живому и Родине, но поэтический мир становится уже более сложным и многомерным. Юный поэт участвует в деятельности Суриковского литературно-музыкального кружка.

Первые публикации стихов Есенина появились в 1914 году в московских журналах. А через год он переезжает в Петроград, где знакомится с Блоком, Городецким и другими поэтами столичной элиты, читает им свои стихи и получает высокую оценку и одобрение. Есенин становится знаменитым, его приглашают на поэтические вечера и в литературные салоны.

В 1916 году Есенин издаёт свой первый сборник «Радуница», где поэт – тонкий лирик, знаток крестьянской Руси и народного языка. В его стихах стремление к всеобщей гармонии, к единству всего сущего на земле. Книга была восторженно принята критикой, которая отметила «свежую струю, юную непосредственность и природный вкус» автора.

Октябрьскую революцию 1917 года поэт принял радостно. Ему казалось, что наступает эпоха великого духовного обновления, «преображения» жизни, переоценки всех ценностей. В это время он создаёт цикл поэм и выпускает несколько сборников стихов, один из которых «Ключи Марии». Эта работа была принята как манифест русского имажинизма.

Наиболее значительные произведения Есенина созданы в 1920-е годы. Здесь он поэт–философ, в своих стихах рассуждающий о вечных проблемах человеческого бытия и своей Родины. Но все отчётливей проступают в данных строках приметы другой – каторжной Руси, по которой бредут «люди в кандалах».

Поэзия Есенина последних, самых трагичных лет (1922–1925) отмечена стремлением к гармоническому мироощущению и осмыслению себя. Но больше стало в строках драматических оттенков, а эмоциональной доминантой лирики становятся осенние пейзажи, мотивы подведения итогов, прощания. В этот период он создаёт такие шедевры, как книга стихов «Москва кабацкая» и поэма «Чёрный человек». В его поэзии присутствует сочувствие разгромленному крестьянству и сопротивление бездуховности и насилию. А одним из последних его произведений стала поэма «Страна негодяев», в которой он обличал советскую власть.

Жизнь Сергея Есенина трагически оборвалась **28 декабря 1925 года** при невыясненных обстоятельствах. Его нашли в ленинградской гостинице «Англетер» повешенным.

Похоронен поэт в Москве на Ваганьковском кладбище.

Источник: http://www.calend.ru/person/5370/

Юлия Тютюнова

ТРИ ДНЯ В РЯЗАНИ

Бывают в жизни дни, когда события складываются самым, что ни на есть, удачным образом, встречаются именно «те» люди, и ты вдруг всерьёз начинаешь задумываться о том, что «на всё есть божий промысел». Так случилось и тогда, когда я, позвонив Сергею Алексеевичу Ветчинникову, директору полиграфической фирмы «Картуш», совсем по другому поводу, внезапно услышала: «А в Рязань не хотите поехать? Там фестиваль национальной книги «Читающий мир» 5 октября отрывается. Презентация «Улыбки ребёнка» Проскурина заявлена в программе. А Вы, как художник-иллюстратор…» Вы ещё спрашиваете, Сергей Алексеевич! Отметить 120-летний День рождения Есенина у него на Родине!

– Конечно, да!

И солнечным воскресным днём 4-го числа, около полудня, мы – Сергей Алексеевич с супругой Людмилой Анатольевной и я – отправились в путь.

Дорога в Рязань

Всю дорогу не могла налюбоваться сменяющимися пейзажами за окнами автомобиля. Удивительно зелёный в этом году октябрь! И такое непривычно тёплое его начало. Солнце сопровождало нас всю до-

рогу в Рязань. Необыкновенно красива всё же средняя полоса России в эту пору: ещё не было морозов, и деревья меняют цвет неохотно, балуя богатейшей палитрой зелёных от самого тёплого до холодного. А для усиления эстетического эффекта, природа, прощаясь с летом, расставляет акценты красно-оранжевыми пятнами рябины, холодными краплачными и фуксиевыми искрами последних цветов. К вечеру, среди мрачновато-таинственной зелени у маленькой грязно-белой избёнки как-то по-особенному тревожно и пронзительно краснеет макушка одинокой мальвы. Сплошной забор низеньких кустов с фиолетовыми цветочками – шиповник? – тянется по обочине дороги. Зелень тёмная, в цвет морской волны и контраст от этого особенно ярок. А иногда мелькнут в общей насыщенной цветовой массе неожиданно чистые и светлые салатовые оттенки – чаще это молодые деревца. И как будто не было летней жары и пыли. Что-то трогательно-прощальное в этом есть, потустороннее.

Глаз человеческий, различая немыслимое количество нюансов, буквально страдает от невозможности выразить через язык свои ощущения, поскольку в речи там мало точных определений цвета. Скажите: «Зелёный». И каждый увидит свой «зелёный», связанный со своим личным опытом. Зелёный как изумруд? Или оливка? А может, лягушачий зелёный?

Вообще, такого разнообразия цветовых сочетаний в другое время года не увидишь. И думаешь про себя: вот если написать всю эту правду так, как есть. Не поверят, скажут: «Враньё!» За шесть часов езды за окном сменилась тысяча картинок. То группа берёзок на взгорье, удивительных точностью и чёткостью, как будто в тот момент воздух утратил свою плотность и глубину, а солнце решило заострить все детали. И тут же, через несколько километров – пруд с моими любимыми ракитками, вокруг хаты в тумане, серебро и беж, и глубокие фиолетово-сумрачные тени у земли.

Проезжали множество разнообразных полей: лимонный озимый рапс, яркая зелень какой-то, посаженной в зиму, культуры, как будто хорошо вымытой или выкрашенной холодноватой малахитовой краской с белилами. Изредка попадались печальные поля, чёрно-коричневые, выжженные, с редкими островками нескошенных золотых колосьев. Овёс, пшеница, рожь – теперь перед нами предстают всевозможные сочетания охр, тысяча оттенков жёлтого в сочетании с бескрайней лазурью открытого неба! Дальше, серебристо-стеклянные дали, бежевое болото с торчащими сухими серовато-коричневыми палками камышей, всё в мутном белом пуху, как будто приклеенном к стволам и не вылетающем за пределы. А вокруг – страшноватые и уже почему-то голые деревья. Может, сторожат тот камышачий пух или ещё что-либо более ценное, скрытое в болотных недрах?

Убранная в пирамиды солома. Пирамиды, как и положено с египетских времён, состоят из модулей – крепко спаянных клеёнкой цилиндров золотистой соломы. Хаты, дома и домишки. Одиноко пасущиеся коровы и их немного. В основном, рябые, чёрно-белые, как дедовская Зорька. Почему-то вспомнились небольшие шоколадные коровки Абхазии, блестящие своими шкурками и упитанными боками, лоснящимися под кавказским солнцем.

А небо! Оно летело и двигалось за окном, слоилось и удивляло разнообразием облаков. Огромное, высокое, необъятное и непостижимое, синее-синее со следами разлетающихся веером в разные стороны самолётов. Глубина и плановость неба и в глубину, и вдаль. А облака двигаются с разной скоростью и даже в разные стороны! В зависимости от прогрева воздуха, что ли? Вот сюда бы на пленэр! А какой был закат перед Рязанью! Жёлтый, красный, розовый, фиолетовый. Прогорел несколько мгновений и стих сразу, как и не было.

Чем ближе к городу по обочинам дорог видно всё больше берез. Теперь понятно, почему в есенинских стихах столько их, и в большинстве изданий на обложках и иллюстрациях «страна берёзового ситца»! А на закате стволы их мучительно розовые. Видно прошёл какой-то смерч и среди стройных и безмятежных берёз часто попадаются переломленные пополам, торчащие колом, лишённые веток. Некоторые напоминают шлагбаум, наваливаются на соседей или же стоят одиноко, пытаясь подняться при порывах ветра. Очень человеческие возникли ассоциации почему-то.

У «Коллективного сада» – так называются у них дачное хозяйство – мы застряли в «пробке». Долго и очень медленно «тянулись» по городу. Это дало возможность рассмотреть красоту резных домов, подсвеченных вечерними огнями. «Как же мне тут всё нравится!» – не уставала повторять я.

Гостиница

Довольно быстро совладав с навигатором, мы у цели. Гостиница «Приокская» оказалась в центре города и буквально в семи минутах ходьбы от библиотеки – основного центра нашего общения в эти дни. На каминной полке серебристый бюст Есенина, вытянутые ромбовидные зеркала в холле, доброжелательные регистраторы. Мне достался номер 5. Промелькнула мысль – забавно, жить на первом этаже гостиницы в пятом номере инкогнито, как и он в «Интернационале» («Англетере»), но на его родине.

Номер оказался двухкомнатным, выдержанным в уютно-охристой гамме, от обоев до мебели, с очень высокими потолками. Люблю высокие потолки: кажется, что пространство над головой настраивает на определённый полёт мысли. А вот окна находятся довольно низко и утром, сквозь сон и занавески, я увидела спешащих, по своим делам,

людей. Ад для человека с фобией «лица в окне». Тут ещё уборщица в розовом халате пришла протереть подоконник со стороны улицы…

Вода здесь на удивление контрастная: если горячая, то очень и с холодной – та же история. Не экономят коммунальные службы и на отоплении. В столовой гостиницы можно было выбрать завтрак на свой вкус из четырёх вариантов. А когда на второй день дали тепло, то вообще стало прекрасно. Спасибо персоналу, откликающемуся на пожелания, хранящему в течение четырёх ночей наш покой, любезным и улыбчивым людям.

Рязань

В вечер приезда, оставив вещи в гостинице, мы пошли размять ноги после долгой дороги и осмотреться в городе. Вечерняя Рязань встретила нас мягким светом фонарей и хулиганскими частушками. Да-да! На остановке общественного транспорта, недалеко от конного памятника Евпатию Коловрату, сидел слегка подвыпивший мужичок и играл на гармошке, напевая что-то неприлично-весёлое. Две бабёшки в павлопосадских платках с розами пританцовывали под его аккомпанемент. Да и люди, ожидавшие маршрутку, тоже не отставали от них. Как-то вдруг стало совсем хорошо на душе и сразу в голове пронеслось: «Что певалось дедами, то поётся внуками». Есенинский край!

А в первый день фестиваля в три часа дня устроителями была организована пешеходная экскурсия по Рязанскому Кремлю. Пока шли к нему – услышали множество интересных фактов и историй. Дай бог здоровья Оксане Алексеевне – нашему экскурсоводу, влюблённой в свой край, в историю своего народа. Вместо положенного часа мы пробродили по городу больше двух. Из глубины веков перед нами всплывали полнокровные образы замечательных граждан Рязани. И первый из них – Олег Иванович, князь, правивший своим народом долгих 52 года! И это учитывая тот факт, что антибиотиков в помине не было, а врагов внешних и внутренних – хоть отбавляй. За это время он, как водится, умудрился отразиться в народном сознании, и как герой, и как предатель, и как мудрейший правитель.

Бесчисленные сказания об Илье Муромце с обстоятельно подведённой научной базой целого ряда исследователей о состоянии его здоровья и каликах перехожих – умелых остеопатах того времени, поставивших его на ноги мануальной терапией, мозолях на его костях – следах битв и физических напряжений.

Дальше – Великий святитель Василий, охраняющий город от захватчиков. Также, оболганный когда-то земляками, якобы уличённый в грехе прелюбодеяния, но явивший гонителям чудо – уплывший от них по Оке на своей накидке, ставшей твердым плотом, едва она коснулась глади воды.

Прекрасная Авдотья, нашедшая в себе мужество пешком пойти за ордынским ханом, угнавшим в рабство всю её семью. А когда предстала она перед ним, истерзанная, в лохмотьях, попросила либо смерти себе, либо возвращения своих мужчин. Удивлённый смелостью и живучестью женщины хан предложил ей на выбор: мужа, сына или брата возьмёт? Авдотья рассудила: она молода и муж и сын ещё могут быть у неё, а вот брат… Хан, потерявший недавно родного брата в бою, расчувствовался и отпустил всех.

Судьба Наташи Климовой, переименованной народом и больше известной из блатных песен как Мурки, Маруси Климовой. Наташа происходила из очень уважаемой рязанской семьи. Веяния времени захватили её мятежную душу, и она посвятила свою жизнь борьбе за права угнетённого самодержавием человека. Среди товарищей она слыла вожачкой, организатором покушений, террористкой. Как водится, в ближнем окружении нашёлся предатель – Наташу выдали властям. Оказавшись в застенках, речами о равноправии, свободе и победе мировой революции, соблазнила охранника. Вместе они сбежали за границу – в Японию, потом Италию, и, наконец, Париж. Там она продолжала бурную революционную деятельность, и кто знает, каких политических высот достигла бы эта яркая натура, но, заразившись «испанкой», она умирает на чужбине.

Слушая рассказы о великих битвах и лихости рязанских богатырей, способных рассечь врага одним ударом от темечка до седла, вглядываясь во встречные лица местных жителей, пройдя весь высокий крепостной вал, поймала себя на мысли: «Нет, таких не подмять, не рассеять!» Дорогие его, хорошие! Гордый край! Осознание уникальной, непохожей ни на кого судьбы у этих людей в крови. Шутка ли, Рязанское княжество существовало и развивалось задолго до появления княжества Московского, принимая и отражая собственными силами натиски вражьих орд. Вероятно, поэтому город до сих пор несёт в себе некие черты обособленного государства со своим укладом и министерствами. Женщины рязанские статные, довольно высокие с прямыми спинами. Тот факт, что их девчонки учатся в десантном училище, говорит сам за себя. А во внешностях некоторых мужчин узнаются черты, точно подмеченные поэтом: «И уж удалью точится новой, крепко спрятанный нож в сапоге». Хотя, может, это разыгралось моё буйное воображение? Конечно, узнать характер людей за три дня нельзя, но кое-что всё же заметить удалось. Многовековое житьё бок о бок с иными народностями с одной стороны научило толерантности и уважению чужих культур и свобод. А с другой – закалило рязанский характер – в людях ощущается чувство собственного достоинства, прямота и удаль нрава.

Поклонились странноватому, на мой взгляд, памятнику имениннику Сергею. То ли врос по грудь в землю, то ли из неё выйти пытает-

ся… Правда, нам объяснили, что, мол, не в том месте поставлен, оттого и руки с шеей несоразмерные, непропорциональные, ну и ладно. Оправдание приняли, сфотографировались и отправились на территорию Кремля. Вот куда надо ехать на пленэр! И жить долго-долго, и в разные времена года. Мгновенно вспомнились чудесные картины Андрея Алексеевича Унковского – московского профессора, автора многочисленных учебных пособий по изобразительному искусству. Мы познакомились, когда я защищала кандидатскую диссертацию – он был одним из моих оппонентов. Однажды мне посчастливилось видеть его живописные работы – касимовский пленэр. Древние стены, башни, редкая, чудом уцелевшая старообрядческая церковь, Русь таинственная, древняя. Как всё это похоже на то, что я увидела здесь!

На территории Кремля до сих пор ведутся раскопки и находят кожаные кошельки и сапоги тысяча какого-то дремучего года – вот тебе и лапотная Русь! Какого качества должна быть выделка кожи, чтобы пролежать в земле столько столетий и явиться современникам доказательством цивилизованности пращуров. Множество кладов – свидетельство страшных событий древности, когда люди вынуждены были прятать своё добро от разграбления. Никогда, вероятно, русский человек не знал спокойных и счастливых времён: «Эх, Рассея моя, Рассея…»

Распрощались с экскурсоводом у входа в парк, рядом с памятником Олегу Ивановичу Рязанскому, напротив Театра юного зрителя, где сезон отработала Августа Миклашевская – одна из муз-вдохновительниц Есенина. Оксана Алексеевна на прощание рассказала, как добраться до художественного училища им. Г.К. Вагнера, а также порекомендовала касимовский шоколад – его делают на единственной, вероятно, фабрике, до сих пор хранящей верность традициям. Вообще, надо отметить, что в Рязани трепетней как-то относятся к своему культурному наследию. Центр города не затронут никакими изменениями: двух- трёхэтажные дома, резные, деревянные и каменные. Дома эти в хорошем состоянии в них живут люди. Милые балкончики, подворотни… Улицы хранят печать времён: под современным, чаще всего восстановленным названием, более мелким шрифтом можно прочесть предыдущее. Историю можно читать прямо на домах, где под «Есенина» видна «Ряжская», а под «Ленина» – «Астраханская».

Гордятся здесь земляками. Узнав, что мы из Орла, работники библиотеки с радостью сообщили нам, что и у нас, и у них есть свой Иван – Нобелевский лауреат: Иван Алексеевич Бунин и Иван Петрович Павлов. К академику Павлову ходили в гости в день закрытия фестиваля. Музейный комплекс включает два дома – дом родителей, в котором прошли молодые годы учёного и дом, посвящённый его научной деятельности и достижениям. В последнем можно увидеть чучелки двух собак и обезьяны, претерпевавших страдания во имя прогресса. Их фотографии с подписями Ивана Петровича, отражающее

его душевную теплоту и благодарность к своим бессловесным помощникам. Бесчисленные грамоты, дипломы, увесистые научные труды и тонкие брошюры под стёклами витрин. Письма академика 20-х, 30-х годов, обращённые к сильным мира сего, взывающие сохранить для страны светлые умы несправедливо пострадавших коллег-учёных. По воспоминаниям многих современников, в личности Павлова неразрывно были соединены мощный учёный и порядочный человек. На одной из стен висит карта мира. На ней точками и лучами отмечены города и страны, в которых идеи великого физиолога были приняты научными сообществами, где он работал, читал, выступал на конференциях. Это, по существу, весь мир! Страстная жизнь, посвящённая бескорыстному служению науке! Великая жизнь, наполненная настоящим делом!

Добралась я также до художественного училища им. Г.К. Вагнера. Именно добралась, а не посмотрела, поскольку времени было в обрез. Надеюсь, ещё свидимся и пообщаемся с профессорско-преподавательским составом. А интерес мой заключался, в основном, в материалах, продающихся в специализированной лавке, что при училище находится. И действительно не прогадала я – во многом ассортимент превышает тот, что в Орле продаётся. При выходе из магазина обратила внимание на граффити на стене училища прямо рядом с центральным входом – вероятно, директор очень лояльный и креативный человек. Так вот. «Высокохудожественный» большой палец указующий вверх сопровождался размашистой надписью: «У тебя всё получится!» Вот это я понимаю мотивация к творчеству!

Обращает на себя внимание живопись рязанских художников, украшающая стены различных учреждений: широкая, ясная, свежая. За общей насыщенной сочностью палитр видна творческая индивидуальность каждого автора.

Раз уж заговорили о магазинах, позволю себе маленькую ремарку. Есть в Рязани торговая сеть «Барс». Супермаркет в лучших традициях, множество товаров и в подарок, и для себя, всё честь по чести. При входе меня просто повергли в восхищение тыквы и кабачки гигантский размеров. Осень – сезон урожаев! Прямо бери волшебную палочку… Да что там палочку! Прикрути к такой тыкве четыре колеса, запряги в неё лошадей цугом и вполне можно отправляться на бал, поскольку размеры позволяют вместить не только меня, но, при желании, ещё пару человек. И, напоследок, приятная, какая-то очень наша, деталь. Посреди зала в «Барсе» стоят дубовые бочки с железными обручами. В них в избытке плавают в приправах, листьях и травках бочковые помидоры, огурцы, яблоки – выбирай на вкус! Верность традициям у местных жителей в чести!

Фестиваль

Фестиваль национальной книги «Читающий мир», проходивший на рязанской земле 5–7 октября 2015 года, собрал под крышей библиотеки имени Максима Горького 20 областей со всех концов страны. Что там средняя полоса России и Москва, даже с Сахалина приехали! Программа фестиваля оказалась очень насыщенной и продуманной. Причём, в одно и то же время, было запланировано по два-три мероприятия на разных площадках, чтобы гости имели возможность выбрать что-либо, основываясь на личностных предпочтениях. А всего было организовано 50 фестивальных мероприятий за три дня: встречи с писателями и поэтами, круглые столы и мастер-классы, литературные викторины и спектакли, и, конечно, презентации книг. И какие прекрасные выставки редких, зачастую раритетных изданий из фондов библиотеки были представлены в высоких стеклянных витринах! Грандиозный праздник! Также, работниками библиотеки было создано несколько экспозиций посвящённых, естественно, Есенину. С Днём Рождения Вас, Сергей Александрович!

Библиотека представляет собой удачный синтез нового, оборудованного по последнему слову науки и техники прекрасного современного здания слитого со зданием старым, дышащим традициями и основательностью. Современная архитектура построенного четыре года назад корпуса очень органично вписалась в городскую среду.

Церемония открытия фестиваля прошла в холле нового здания ярко и довольно быстро. Красивый светлоглазый мальчик, изображавший Есенина, начал с посвящения Пушкину «Мечтая о могучем даре…» В выступлениях организаторов красной нитью прошла мысль о единстве информационного поля читающих людей всех времён, народов и культур. Речи устроителей и гостей фестиваля перемежались этническими танцами, национальными песнями. На какой-то момент мне показалось, что я перенеслась в своё интернациональное советское детство, где дети разных народов жили мечтою о мире и люди гордились мощью своей многонациональной державы. Тот же мальчик в завершении прочёл:

Но и тогда,
Когда на всей планете
Пройдёт война племён,
Исчезнет ложь и грусть, –
Я буду воспевать
Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названьем кратким «Русь».

Все дни фестиваля работала книжная выставка-ярмарка – одна из важных составляющих праздника – развернувшая свои богатства на всех этажах библиотеки. Тут можно было найти много краеведческой

литературы, великолепных альбомов с прекрасной полиграфией. Сколько же в Рязани издательств! Все довольно быстро перезнакомись друг с другом, узнали, чем «дышат» города большой страны, какой литературой интересуются. Орловские стенды, представленные издательством «Карту́ш» расположились в уютной нише рядом с фортепиано, наискосок от могучего бронзового памятника Алексею Максимовичу Горькому, довольно смело одетого в белую футболку с надписью «Я ♥ читать!». Соседями оказались тульские коллеги.

Оставив Сергея Алексеевича и Людмилу Анатольевну рекламировать свою продукцию, я отправилась изучать территорию. В экспозиционном зале второго этажа нового здания развернули свои достижения разнообразные мастера-золотые руки. Вот, например, мастер-класс переплётного дела. Библиотекари со знанием дела и, главное, большим чувством рассказали и показали мне каким образом «вылечить» растрёпанную книжку, буквально подарить ей вместе с обложкой и утраченными частями страниц новую жизнь. Клеёнки, дистиллированная вода, обойный клей и клей ПВА, картонки, бумага, имитирующая разнообразие фактур и газетная бумага разных оттенков – всё пошло в дело. Весь процесс «оживления» прошёл у меня на глазах. И вот, сияя новым твёрдым переплётом под кожу, книга снова готова служить будущим поколениям!

По соседству расположились мастерицы-кукольницы с коробками, полными лоскутков, тесёмочек и ниток. Обрядовые куклы рязанского края, всевозможные берегини от всех напастий! Полчаса – и мощный оберег сделанный своими руками и заряженный добрым чародейством спасёт Вас от многих бед! А против света, у окна – супруги, мастера старейшего керамического промысла из города Скопина Рязанской области. Глина там серебристая, с холодноватым оттенком, не такая рыжеватая, как у нас и не красная, как в Судже Курской области. Колокольчики, звенящие на разные голоса, лапоточки на верёвочке, чудо-рыбы, коты, изразцы на печку. Мастер с перепачканными глиной руками тут же может научить лепить свистульку, хоть водяную, хоть обыкновенную. Скопинские традиции восходят к XVII веку, хранятся и чтятся до сих пор. Возьмёшь такой колокольчик, подвеску или чашу, обработанную молоком, и сразу чувствуешь тепло рук мастера и печки, создавших это произведение искусства и выпускать не хочется. Что ж, придётся покупать себе в коллекцию амулет-грифона – в пару моему питерскому – и сувениры для близких и друзей!

В холле первого этажа иностранные студенты читают «своего» Есенина. Очень смуглый, чернявый мальчик декламирует «Письмо к женщине». А после, бойкая китайская девочка читает про старомодный, ветхий шушун. Они читают, стараются, а я думаю: «Интересно, какой отзвук находит творчество русского поэта в их душах?» Проблема «перевода» в искусстве с некоторых пор очень занимает меня.

Ведь неспроста американцы во время гастролей оценили лишь спортивную стать Сергея Александровича, хотя о чём он читал, знали. Так же как и существует множество переводов Данте, Байрона, Рембо, но как поймать то, неуловимое, что было заложено автором на родном языке? Или иностранный слушатель и зритель навсегда обречён довольствоваться только общим смыслом? Чувствует ли русское ухо музыку Моцарта, а австрийское – Чайковского также как ухо их соплеменников? Чей перевод – Лозинского или Пастернака даёт максимальное приближение к шекспировскому слогу? Что видят иностранцы в Достоевском кроме психологии и загадочности русской души? И, тем не менее, иногда мне кажется, что если и возможен какой-либо всеобщий язык, то он, вероятнее всего, будет языком искусства.

На второй день мы с Сергеем Алексеевичем презентовали две книги: «Колыбель моя посреди земли» Татьяны Грибановой и «Улыбка ребёнка» Петра Проскурина. Особо хочу отметить деликатное и внимательное отношение всех ведущих творческие встречи – работников библиотеки. На всех площадках каждый час менялись участники и декорации, и люди, проводившие эти мероприятия, всегда были подготовлены к последующим выступлениям. Мало того, что они представляли и давали анализ теме, которой был посвящён тот или иной час программы, так они ещё подыскивали аналогичную литературу, устраивали импровизированные выставки, помогали с оборудованием.

Орловские книги были встречены тепло, с интересом. Книга Т.И. Грибановой «Колыбель моя посреди земли», представленная Сергеем Алексеевичем увела слушателей в далёкое обрядовое прошлое, в котором каждая деталь быта и окружающей действительности имела особое сакральное значение. Наши предки жили, ориентируясь на цикличность времён года, чутко реагируя на природу, видя в ней одновременно и строгого учителя, и мать родную. От рождения до погоста расписала Т. Грибанова особенности жизненного уклада наших предков. «Уж сколько раз твердили миру», что без прошлого ни у страны, ни у конкретного, отдельно взятого, человека нет будущего. И это так верно во времена, когда вместо проверенного веками славянского знания об обустройстве жилища модным и продвинутым считается фен-шуй, также старейшее и, безусловно, уважаемое учение, но, согласитесь, оно не наше, хотя бы в силу специфики климата, ландшафта и, наконец, образа жизни. Память глубинная, долгосрочная и память, казалось бы, вчерашняя – от дедушки, бабушки и мамы с папой доставшаяся – вот что заложено в замечательную книгу Грибановой. Без памяти и личность разрушается, и нации нет – это аксиома.

В тот же день, двумя часами позже Сергей Алексеевич как издатель, а я как иллюстратор, презентовали проскуринскую «Улыбку ребёнка». Надо сказать, что до нашего личного знакомства на одном из заседаний клуба «Библиофил» в Орле, Сергей Алексеевич уже более

трёх лет носился с идеей создания серии книг, в которой литературный дар маститых писателей открылся бы читателю под неожиданным углом зрения, сверкнув новой гранью. И открыл эту серию сборник фантастических(!) произведений Петра Лукича Проскурина, широко известного произведениями совсем другого плана. Книга была издана с разрешения Алексея Петровича Проскурина – сына писателя и, впоследствии удостоилась его высокой оценки.

Название сборника, повторяя заголовок первого произведения, провоцирует читателя вспомнить о «слезинке ребёнка» Федора Михайловича Достоевского. «А стоит ли вся атомная индустрия улыбки ребёнка?» Что толку величайшему учёному-физику в его открытиях, когда родная внучка боится его, как огня? Что двигало героем «Тайги», тихим и скромным бухгалтером, ради денег готовым убить любого, кто бы ни стал у него на пути? И способны ли эти большие деньги дать уверенность в себе и самоуважение, а, главное, любовь женщины, до того презиравшей его? И вот ведь как распорядилась судьба: его «жертва» – Рогачёв – вдруг превратился в спасителя и, более того, в нравственный ориентир. Но нет сил отказаться от мешка с деньгами, равно, как и перестать тащиться следом за таким спокойным и цельным Рогачёвым...

«Седьмая стража». Роман, вобравший в себя историю родной земли, безмерные страдания и редкие радости русского человека. Извечная кровавая борьба Света и Мрака. Свободно преодолевая временные границы, Проскурин устами академика Одинцова беседует с императором Петром Первым, видит, его же глазами, славянского Вечного Летописца, не один век пишущего истинную историю Руси, оказывается в мясорубке Великой Отечественной войны, болезненно фиксирует события 90-х годов XX века.

Создать книгу, которая ранее не издавалась – очень привлекательная и, одновременно, очень ответственная миссия. При этом под одной обложкой необходимо увязать, три произведения, написанные в разное время и, по сути, непохожие друг на друга. Но есть во всех трёх вещах, как мне кажется, единое связующее звено, магистральная идея проскуринского понимания жизни. Это образы Мужчины, устремлённого к своей мечте, выполняющего своё предназначение честно, не смотря ни на что и Женщины – соли земли, вечно любящей и прощающей, покинутой, но сильной ради продолжения жизни в сыновьях и дочерях.

Презентация вызвала интерес у присутствующей публики: книгу покупали, брали автографы у издателя и художника. С нами фотографировались, и в итоге предложили устроить на территории библиотеки персональную выставку моих работ. Спасибо за идею чудесной Вере Анатольевне Буновской, курировавшей наши чтения и Надежде Николаевне Черновой – заместителю директора библиотеки, поддер-

жавшей будущий проект. А Сергею Алексеевичу – за открытие новой грани великого русского писателя для широкого круга читателей и роскошь общения с увлечёнными своим делом людьми в эти три счастливых дня!

«Стихи мои, спокойно расскажите…» Литературный журнал с таким названием рязанские артисты в содружестве с сотрудниками библиотеки развернули для школьников. Прекрасные редкие фотографии, ритм есенинских стихов, записи песен в исполнении Сергея Безрукова и заинтересованные глаза детей… Имя Сергея Александровича в эти дни у всех на устах, от мала до велика. А музыкально-литературный спектакль «Отчалившая Русь», уже для взрослых почитателей таланта поэта, собрал большой конференц-зал. На противоположных стенах зала монументальные росписи 70-х – 80-х годов в сдержанных тонах, воспевающая великих земляков и достижения Родного края, мягкие удобные стулья, приглушённый свет. В конце представления около портрета поэта чтец зажёг свечу, символ поминовения, светлой грусти и вечной памяти…

Концерт вокальной группы Mama-Jazz с Эллой Хрусталёвой, участницей телевизионного проекта «Голос». Какое же эстетическое удовольствие получили все пришедшие на это действо! Чудно «спетые» голоса дам, составляющих трио, где каждый дополняет, а при необходимости вливается в другой. Высокое исполнительское и даже артистическое мастерство подачи номеров! Людмила, одна из исполнительниц, к тому же владеет языками и делает литературные переводы иностранных песен, включённых в репертуар. Такую качественную музыку следовало бы популяризировать по всей стране. Одним словом, удачи вам, Mama-Jazz, и побед в конкурсах!

В цокольном этаже библиотеки есть прекрасное заведение – столовая-кафе «Пешков». Стены покрыты газетными вырезками начала XX века, из динамиков непрерывно льются песни на слова Есенина разных лет, стилей и исполнительских манер – от Кобзона до Безрукова. Алексей Максимович во всевозможных своих возрастах с интересом наблюдает за моими современниками. У «Пешкова» можно очень вкусно поесть: большие порции разнообразной еды, собственная выпечка. Какие эклеры, щедро политые мягкой шоколадной глазурью в сочетании с варёным кофе, нам подавали! Просто чудо!

Рядом с кафе находится сувенирная лавка, представляющая традиционные промыслы Рязанщины: скопинскую керамику, михайловское цветное кружево, кадомскую вышивку, шиловское лозоплетение. Кругом торчат «грибы с глазами» – рязанский бренд – и на карандашницах, и на прихватках, и на полотенцах. В лавке всегда толпится народ, а зеленоглазая девушка-продавщица напоминает добрую волшебницу, среди всех этих диковин. Теперь я при чтении закладываю книги красивой кружевной, сплетённой на коклюшках, закладкой с

длинной атласной ленточкой-хвостом, выполненной в цветах осени – тёплое воспоминание о фестивале…

В один из дней я познакомилась с ярым поклонником творчества Леонида Андреева, самого красивого из писателей Орловского края. Владимир Викторович Савицкий, так зовут моего нового знакомого, откровенно признался мне, что многие годы после прочтения в юности «Бергамота и Гараськи» для него существовал только один писатель – мой земляк. Столь ревностное отношение к своему кумиру он несёт через всю жизнь, недавно приобрёл авторские права на использование и публикацию андреевских автохромов и хотел бы сотрудничества в этом направлении с Домом-музеем Андреева. Что ж, прекрасный, вероятно, получился бы проект!

К третьему дню фестиваля все участники выставки-ярмарки уже успели подружиться. Только подумать, сколько же всего было сделано устроителями столь глобального всероссийского праздника! За это им наша большая признательность и благодарность, поскольку, на людей посмотреть и себя показать, в это разрозненное, несмотря на социальные сети время, очень важно. С точки зрения гостя всё прошло как по маслу, без сучка и задоринки. Круглосуточно дежурившие администраторы и их помощники подсказывали куда идти, если вдруг случалось заблудиться. Гостям, помимо запланированной программы, они любезно представляли информацию о дополнительных экскурсиях и городских достопримечательностях.

Церемония закрытия проходила торжественно, осенённая покровительством Алексея Максимовича, у его памятника, в старом здании библиотеки. Первым призом явилась хрустальная книга в тёмно-синей твёрдой суперобложке. Счастливцам аплодировали, организаторов благодарили и желали новых масштабных проектов. «Картуш» тоже забрал свой приз – диплом второй степени. Вручая Сергею Алексеевичу награду, Н.Н. Чернова отметила, что фестиваль уже не мыслится устроителями без участия господина Ветчинникова и его полиграфической фирмы. Приятно!

«Мой» Есенин

Все дни фестиваля, да что там, весь октябрь имя Есенина звучит не переставая, не умолкают разговоры о нём на рязанской земле. Вот и я, побросав все дела и воспользовавшись законными отгулами, приехала на его День Рождения. С разными людьми по-разному складываются отношения, а вот он как будто всегда был в моей жизни. Сергей Алексеевич спросил, когда я Есениным «заболела»? А мне кажется, что мои взаимоотношения с ним «болезнью» не назовёшь. Для сравнения могу сказать, что был целый период, когда я, буквально, «бредила» жизнью Михайло Ломоносова, творчеством Николо Паганини и Артюра Рембо, или в ранней юности «проглотила» всю Этель

Лилиан Войнич. С Есениным другое. Просто с незапамятных времён есть у меня такой замечательный друг-приятель, знакомый мой Сергей Есенин, с которым запросто можно погрустить или похулиганить, в зависимости от настроения. Он со мной с самого раннего детства, когда цыганистый глубокий голос Николая Сличенко с папиной пластинки просил мать не ходить так часто на дорогу. И тут же шукшинская «Калина красная» с той же песней, берёзками… Потом стихи из бирюзового собрания сочинений и журнал, по-моему «Новый мир» с той ошеломляющей статьёй о гибели поэта. Михаил Августович Шураев – мой учитель графики – дал почитать мне его в мои 15 лет. Доверял. Те жуткие фотографии до сих пор стоят у меня перед глазами, лицо Есенина – застывшее в каком-то растерянно-обидном удивлении или мучительном желании что-то припомнить… Тогда же в первый раз захотелось как-то воспротивиться несправедливой этой смерти, отдать дань уважения таланту, проиллюстрировать его стихи.

Я всегда удивлялась, листая собрания сочинений и сборники произведений Есенина разных лет, тому, что там нет иллюстраций как таковых. Возможно, мне попадались именно такие книги – я не могу ручаться за все издания – но кроме фотографий берёз и раздолий, да нескольких автографов стихотворений мне не попадалось ни одной картинки. В детстве это не вызывало противоречий – классика, строгое издание, сам рисовать не умел, как Пушкин, вот и понятно почему. Потом, уже проиллюстрировав ряд книг, пришли мысли: «А каким же должен быть изобразительный язык для есенинских строк?» А в голове всё звучали его стихи в авторском исполнении, и каждое слово было понятно, и находило живой отклик и, фактически, было пережито вместе с автором, а образ визуальный почему-то не определялся. Но в какой-то момент – озарило! Много цвета должно быть, и, главное, разные периоды творчества, разные вещи имеют разную образную характеристику. Ведь не даром же он именовал себя какое-то время имажинистом! И думаю, что если хронологически собрать все его произведения и попытаться сделать к ним иллюстрации, то от тома к тому, следуя за автором, изображения будут меняться стилистически и довольно сильно! А единого образа многотомника не получится и вовсе!

Пример. Благость 1914 года:

«Гой ты, Русь, моя родная…» – сменяется болью 1920 года:

Головой размозжась о плетень,
Облилась кровью ягод рябина.
Оттого-то вросла тужиль
В переборы тальянки звонкой.
И соломой пропахший мужик
Захлебнулся лихой самогонкой.

Вот это диапазон чувств! Какие уж тут берёзки с раздольми…

Он очень серьёзно и глубоко относился к своему творчеству. Техническая сторона профессии занимала его не меньше, чем образная.

По существу, научный, исследовательский подход к работе отмечали многие его современники, упоминая, что даже в опубликованные стихи он вносил правки, оттачивая и заостряя смысл. И менялся, самосовершенствовался неустанно и внешне, и внутренне. Знаменитое «приведение в расстройство всех чувств» – закон творческого горения поэта-гения, сформулированный Рембо, Есенин если и не знал, то блестяще воплощал в жизнь. И вот он уже, как понаписанному, становился самым несчастным, больным и презираемым, дошедшим до самого дна, что является оборотной стороной сияющей выси. Серёга-монах и «московский озорной гуляка», роза белая с чёрной жабой…

Андрей Белый отмечал в своих воспоминаниях необыкновенную есенинскую душевность и деликатность, тонкую настройку на другого человека, сочувствие людям, свойственное Сергею на протяжении всей его короткой жизни. Мариенгоф видел в нём мнительность, многие – лихость и разнузданность, некоторые – ранимость.

Ранимость… Поддёвки с вышивками и наборные сапоги, а потом внезапно – «как денди лондонский одет…», цилиндры, перчатки, трости… Алексей Максимович Горький недоумевал, зачем такому талантливому человеку, тонкому поэту весь этот балаган вокруг? «Для того, чтобы ярче гореть…» Весь этот маскарад, вероятно, устраивался им для того, чтоб отвлеклась публика на внешнюю атрибуцию, а душу за ширмой нарядов не заметила и боли лишней – и так её много – не причинила. Своего рода броня, мимикрия, как в его любимом зверячьем мире. Думаю, есенинскую фразу «вся в крови душа» любой истинный художник может сделать эпиграфом своей жизни.

Сочувствование, высокий уровень эмпатии даёт возможность выразить через личное общее. Все великие художники имеют этот дар «ласкать и карябать…», или проклятие, если угодно. И чем глубже и тоньше эта способность, тем острее и совершеннее произведение искусства и больший отклик оно способно найти у людей. Эдит Пиаф говорила, что поёт не для всех, а для каждого. И вот уже каждый искренне считает, что именно его чувства отражены в стихах, музыке, картине или кинофильме. На этом феномене, собственно, и держится искусство. Но компенсацией за смелость «достать до неба» становится полная беззащитность «дудки божьей», как будто кожу содрали, а маслом не полили и любой минимальный ветерок вызывает страшную боль. С годами это только усиливается вместе с чувством одиночества и изоляции: друзья взрослеют, обзаводятся семьями, уходят в другую, «нормальную» жизнь, или завидуют и злословят. А публика уже не довольствуется прошлыми достижениями, ей надо новых и более сильных, будоражащих ощущений. И даже если цель достигнута, «и рукоплещет восхищённый зал», всё равно будут критиковать и шептаться за спиной – а это новая боль. И так по кругу.

Лет двадцать назад у меня в сознании возник образ человека искусства, будь-то художника, артиста или поэта, неважно – образ живой марионетки на ярко освещённой сцене. Вокруг толпа, и человек на манеже искренне думает, что он здесь, в этих прожекторах, по своей воле – он счастлив, востребован и свободен. Так кажется ему вначале. Раньше или позже он поймёт, что воля его – только иллюзия, а он сам лишь проводник чего-то значительно большего. И вот здесь начинается трагедия. Юный человек, осознав в себе определённые способности, пытается продемонстрировать их миру. Каждый по-своему, но все через борьбу, доказывая, что есть в них что-то особенное, чего раньше не было, да и потом не будет. И вот он счастливый момент признания – фанфары, медные трубы, разъедающая душу отрава славы. Но публика капризна и ветрена, ей постоянно надо подавать что-то новенькое, щекочущее нервы. И на какое-то время, любой творец становится шарнирной куклой, издёрганной прихотью толпы, уже старающейся угодить ей, развеселить, привлечь внимание. Жак Брель, осознав это, ушёл со сцены, Рембрандт методично разрушил свою жизнь взамен на свободное творчество, тот же Рембо из своего личного двухлетнего «Сезона в Аду» сбежал в Африку. Талант, а, соответственно, что-то ведущее его и поклонник – две стороны одной медали и ещё вопрос, чьё влияние сильнее.

Игра с темой смерти такая занимательная в юности, когда так много задора, весь мир у твоих ног и ты всерьёз не принимаешь эту игру. Как раз годам к 30-ти вдруг приходит осознание, что игрой это было только для тебя, а у Вселенной чувства юмора нет и все запросы, посылаемые с лихостью и бесшабашностью, возвращаются с силой противодействия. И именно в этот момент:

Те, кого любил я – отреклися
Кем я жил – забыли про меня…

Или: «В молодости нравился, а теперь оставили…» А одиночество и беззащитность накрывают тогда, когда более всего нужна была бы поддержка! Очень умён был Сергей Александрович, это замечали многие. Настолько умён, что за человеческим поведением видел реальное отношение, но… Острый ум, чуткость и ранимость в сочетании с неуравновешенностью нрава – губительная смесь. Потому и скандалил…

Общеизвестно мнение, что был он человеком слабым, безвольным, пил, вроде, потому. А как же «Средь мальчишек всегда герой»? Так же подтверждённое многими близко знавшими его? Нашёл же он в себе силы и волю в юности пойти своим путём, заниматься любимым делом, пойдя на риски, когда спокойно мог ходить в присутствие, день за днём убивая в себе поэта рутинными делами, зато обеспечивая стабильность. И ведь все, кто знал его и в детстве, да и потом, отмечали его скрытность, свойство переживать всё в себе, не переваливая

свою боль на чужие плечи: «Ничего, я споткнулся о камень…» Приятель детства, Николай Сардановский, вспоминал, как переплывали они речку на спор. Сергей вторым пришёл – слабоват был. Потом пропал куда-то – искали. А он сел в сторонке и кровью отплёвывается, никому не жалуясь: «Это к завтраму всё заживёт…» Разве можно назвать слабым такого человека?

Десять лет, если вдуматься, ужасной жизни, без приюта, угла, покоя. Беспризорный Есенин, не даром так любивший беспризорников, спящих под котлами – даже писать про них собирался. Шикарное внешне – цилиндр и лакированные башмаки в голодной России, а по сути, бомжевание с квартиры на квартиру, по всей стране. Это сейчас, рассматривая в романтическом ореоле пролетевшую комету его жизни, интересным представляются его гулянки, вереница женщин, Айседора Дункан и Софья Толстая в жёнах, Михаил Фрунзе и Лев Троцкий в покровителях… А как тяжело, вероятно, было жить под аккомпанемент зависти, непонимания, сплетен и осуждения. А хотелось такой малости – человечески-заинтересованного отношения. И эта иллюзия, что ты нужен кому-то, как долго она его преследовала! Ведь ничем иным как попыткой разделить свои чувства и мысли со «своим» человеком, по-настоящему близким и родным, его метания по людям – женщинам, друзьям – объяснить нельзя: «Дорогие мои, хорошие…» Прав был Леонардо да Винчи, всей жизнью своей подтвердивший мысль об одиночестве, увидевший в этом возможность самореализации творца, говоря о том, что если у тебя есть друг, ты делишь себя надвое, если два друга – натрое, а если их много – от тебя ничего не остаётся. Есенин начал понимать это к 30-ти годам.

В какой-то момент приходит естественное желание увидеть реальный результат своих усилий. «Пусть вся жизнь моя за песню продана…» Отдать всё – семью, стабильность – за стихи, растратить себя в стремлении отдать всего себя и что получить взамен? Хотел устроить вечер, посвящённый 10-летию творческой деятельности в 1923 году – отсчёт вёлся от первой публикации стихов. Ближайшее окружение не поддержало и даже осудило слегка – всего 28 лет, это ж только маститым, признанным деятелям искусств положено. Скандалил, но сдался. Согласился, что не маститый пока?

Говорят, что я скоро стану
Знаменитый русский поэт…

Зрители и слушатели, почтеннейшая публика! Не жалейте своих ладоней для аплодисментов, бурных выражений своих восторгов творцу! От вас не убудет, а он может внезапно умереть… И тогда вы устроите ему пышные похороны, будете писать о нём и восхищаться, но подумайте – может он чуть дольше прожил, если б вы не мучили его своей критикой при жизни? Может и полнее бы выразил свой гений? А на том свете, нужно ли ему ваше признание?

Александр Блок советовал ему в одном из своих писем «не торопиться, не нервничать» Как же это верно сказано! «Хвалу и клевету приемли равнодушно…» Понимая собственную избранность, необходимо глушить в себе сомнения, особенно провоцируемые «доброжелателями». По воспоминаниям современников Николай Клюев, почитаемый Есениным за учителя, часто повторял ему, что не нужны его, есенинские, стихи никому. Вот это учитель и друг! Таких друзей, как говорится в народе… Отсюда, вероятно, проросло горькое:

Вот так страна!
Какого ж я рожна
Орал в стихах, что я с народом дружен?
Моя поэзия здесь больше не нужна,
Да и, пожалуй, сам я тоже здесь не нужен…

Не слушать бы ему тогда мнений, да и критику бы не читать, отгородиться бы. На взлёте раскрытия уникального таланта – гибкого, меняющегося, крепчающего, притупить свою впечатлительность и закрыться ото всех для творчества. Он и хотел это сделать, не дали… Ничто не кажется мне в настоящий момент столь привлекательным как творческое долголетие – жить надо долго, на зло врагам, на радость людям!

Сергей Есенин на другой день после смерти стал превращаться в величайший миф XX века. И с годами это только усиливается: о нём всё больше говорят, чаще и уважительнее называют по Имени-Отчеству. Маяковский сказал: «… смерть Есенина стала литературным фактом». От себя позволю добавить – жизнь Есенина является литературной и человеческой легендой. И спустя столетие он в сознании многих живой, добрый, хотя и беспутный товарищ, «по-прежнему такой же нежный» и бесконечно человечный:

И простим, где нас горько обидели
По чужой и по нашей вине.

Село Константиново

Есенинское, светлое, синее…

Билеты на экскурсию в Музей-заповедник были взяты заранее. И вот, по окончании церемонии награждения – ещё раз высказав слова благодарности устроителям фестиваля, мы, очень быстро собрали книги и помчались в гости к юбиляру. Вот бы ещё дорогу знать… Куда там! Навигатор ничего внятного нам не сказал, и мы просто поехали на Москву, напряжённо высматривая указатели. Как и было сказано местными, до села мы добрались за полчаса, но! Где же теперь искать экскурсию? А приехали мы точно в 15.30 – к началу. Бегом к кассе:

– Мы отстали от наших! Куда бежать?

Кассирша, выслушав, объяснила:

– Возможно два варианта: либо в родительском доме, либо в усадьбе Лидии Ивановны Кашиной.

Строений, связанных с жизнью Есенина всего пять – дом, усадьба, школа, церковь и дом священника – и они находятся довольно далеко друг от друга. И в какую сторону теперь? В сердцах я воскликнула: «Вот как к тебе, Сергей Александрович, приезжать в гости? Хоть бы встретил!» И тут же возник указатель... Мы поймали свою экскурсию за «хвост» в доме дедов, я успела сфотографироваться «королевой у плетня», хоть и не на косогоре. И, конечно, рядом с Сергеем – пальто на распашку, голова – золотая его голова – сейчас в бронзе – непокрыта. Опять без шапки ходит… И по доброй традиции – до блеска натёртый указательный палец поэта – исполни наши желания, сказочный царевич русской поэзии!

В то время, когда наша группа отправилась в барскую усадьбу, улыбчивые смотрители разрешили нам самостоятельно посмотреть дом, где прошло детство Серёги-монаха – так земляки звали его в детстве из-за поздно женившегося деда-страровера. Вещи, принадлежавшие хозяевам, тот самый школьный похвальный лист на самом видном в доме месте. Отец специально ездил в город, чтобы купить дорогую широкую раму. Кровать, печка, сундучки и стулья, материна, а может, бабушкина прялка. На стенах – пучки собранных в сезон трав, коса, серп... Эти вещи видели его живым и, вероятно, помнят ещё весёлым, полным надежд. Маленькие окошки, из которых мечтательные Сергей с отцом любовались волшебными трансформациями сада: цветущего, плодоносящего, увядающего, заснежено-сонного и вновь, по весне, возрождённого!

Кашинская усадьба превращена в музей произведения «Анна Снегина». С фотографий смотрят прототипы персонажей, люди, окружавшие тогда поэта, его ранняя любовь – Лидия Ивановна, не оставившая никаких воспоминаний, не поделившаяся и словечком о нём. Со временем она станет предметом чёрной, неутолимой ревности большинства его последующих подруг и поклонниц, а её загадочное молчание будет разжигать воображение ревнивиц.

Музей поэмы… Первой, оттого быть может такой сильной по чувству поэмы в его судьбе. Он ходил в этот дом против воли матери, переживавшей за сына, старавшейся оградить его от сплетен односельчан. Ведь барыня она, Кашина, и замужем, и старше насколько. А он, смело повинуясь сердечному влечению, игнорируя досужие разговоры, упивался своим счастьем – «сумасшедшее сердце поэта…» Интересно, осталась ли хоть тень от той, реальной атмосферы которую он так любил? Когда земляки хотели «снести до основанья» этот дом, Сергей единственный заступился, воззвав к здравому смыслу односельчан – ведь в селе не было амбулатории! Авторитет его к тому времени уже был значителен, да и логично излагал – послушались.

Повезло нам с экскурсоводами на рязанской земле. И в этот раз по домам нас водила абсолютно увлечённая темой повествования, безумно влюблённая в своего героя, хрупкая блондинка с голубыми глазами, можно сказать, есенинскими. Отрывисто, иногда по-хулигански, но всегда к месту вплетала она в ткань повествования о жизни и творчестве поэта его строки. И вот уже в воображении буквально оживают участники событий тех дней, обостряется ощущение времени. Кашина, как и впоследствии Есенин, любила путешествовать. В экспозицию включены чемоданы и сундуки той поры – извечные спутники и помощники странника. Один из них, ну просто чудо какое-то – поставленный вертикально он достигает роста взрослого человека, с пятью комодными ящичками разными по высоте – для белья и тёплых вещей, в отделении для зонтов есть перекладина – при желании туда можно повесить пару костюмов. Просто мобильный платяной шкаф! Люстры, автографы под стёклами, этажерки, бюро, рояль, резные часы, личная ширма Лидии Ивановны – молчаливые свидетели эпохи, способные многое рассказать внимательному зрителю. На стенах личных комнат висят работы рязанских живописцев, и в очередной раз я не могу не отметить здешнюю живопись – сочную, мастерскую.

Надо сказать, что музейный комплекс села Константиново из всех виденных мною ранее самый демократичный. В других музеях слишком много запретов. Например, фотографировать можно только за плату, вспышки отключить, и всё в таком духе. У нашего гостеприимного хозяина мало ограничений, и это показалось мне очень естественным. Да и уважение к нему настолько велико, что вряд ли у кого возникнет мысль вести себя неприлично. Сюда едут как к давнему другу, поклониться местам, где прошло его детство, вдохнуть воздух, которым он дышал.

Побродив по лавке с сувенирами, отправились в музей, посвящённый жизни и творчеству именинника. Тут пристроились к экскурсии, проводимой для старших школьников, вероятно, одной из рязанских школ. Довольно тусклый свет и темноватые интерьеры создают какое-то напряжённо-тревожное настроение. Возможно, так было задумано? Выписка из метрической книги – родился 21 сентября, крестили 24 Сергеем в честь Сергия Радонежского, школьная неудобная деревянная парта с лавкой не раз крашенная масляной краской – может, и за ней сидел? – детские и юношеские фотографии, макет села:

Село, значит, наше – Радово,
Дворов, почитай, два ста.
Тому, кто его оглядывал,
Приятственны наши места…

Счёты, коврик с изображением Георгия Победоносца, экспозиция фотографий Москвы и Петербурга, тех лет, когда юным приехал он туда за славой. Клюев, Блок, Мариенгоф, личный чёрный двубортный шерстяной пиджак и рядом белая шёлковая шаль Дункан – жених и

невеста. Рядом в витрине – подарки сестре Кате – широкий тонкий палантин и сундучок. А потом очень стремительно разворачивается экспозиция на красных и чёрных фонах – афиши выступлений в «Домино» и «Стойле Пегаса», анонс лекций по стране, автографы стихов, бесконечные поездки, книги, статьи, восхваляющие и низвергающие. И внезапно – посмертная маска со вмятиной на лбу, маленький дорожный чемоданчик, страшные фотографии, статьи «Об отошедшем» и «Памяти Есенина», кем-то написанное от руки объявление о вечере памяти в четверг, 6 января, в помещении клуба РДПК…

Блистательный, можно сказать, молниеносный творческий забег на одном дыхании длиной чуть больше десяти лет. Что успел перечувствовать, передумать за эти годы? «Я усталым таким ещё не был…» – скажет он в 23-м году. А завершит это пронзительное стихотворение так:

Но и всё ж отношусь я с поклоном
К тем полям, что когда-то любил.
В те края, где я рос под клёном,
Где резвился на жёлтой траве, —
Шлю привет воробьям и воронам
И рыдающей в ночь сове.
Я кричу им в весенние дали:
«Птицы милые, в синюю дрожь
Передайте, что я отскандалил, —
Пусть хоть ветер теперь начинает
Под микитки дубасить рожь».

Вот и мы привезли поклон Родине Сергея Александровича.

Ну и холодно же! Свищёт, до костей пробирая, ледяной и вовсе не серебряный ветер! Но какие здесь дали!!! И небо – высокое-высокое! Мы вышли из музея в моё любимое время дня – предзакатные сумерки. Розовые, сиреневые, серебристые отсветы заходящего солнца и зелёная, в изумруд, растительность. Далеко, в синеватом тумане реки почти слитой с небом, зажглись тёплые, оранжеватые огонёчки – что это? Мы так и не поняли, но было восхитительно красиво. Удивил приокский ландшафт. Ока там течёт как будто через степь – извивается широкой лентой. А берега почти совершенно голые, редкое дерево или кустарник попадаются на глаза. Мы, орловчане, привыкли к Оке, заросшей буйной растительностью, в песчаных берегах, а тут – такое раздолье! Подумалось, родись Есенин в другом краю, не впитай он с детства всю эту ширь и мощь, какие бы стихи тогда писал?

По дорожкам села бегает много котов и собак – зверья так любимого именинником. В тёмных, фиолетово-синих сумерках я заметила белого котика. Он на минуту остановился, оглянулся и посмотрел нам вслед. Хорошая примета, эти белые коты. Значит, в пути повезёт!

Снова в Орёл

Возвращаясь назад, мы испытали на себе все прелести перепадов настроения истеричной октябрьской погоды. Пару раз попали в настоящий буран! Небо заволокло чёрным, стремительно спустился туман, снежинки большие и быстрые били в лобовое стекло. Видны были только фары ближних встречных автомобилей. К счастью, в целом, дорога была всё же сухой. Мы как будто путешествовали не только из города в город, но из сезона в сезон: из солнечной левитановской осени резко попадали в вихри пурги, в самую настоящую зиму. А какое-то время мы ехали по границе времён года: слева – яркое синее-синее небо и слепящее солнце, справа – серая муть и поля, усыпанные снегом. Дорога уже знакомая, берёзовые рощи под сильным ветром изгибаются и машут ветками – прощаются с нами?

На обратном пути возле Тулы остановились посмотреть новый памятник лётчикам – защитникам Отечества 1941–1945 годов. Комплекс представляет собой полукруглый музей. Центром композиции является взмывающий в небо самолёт, а у подножия стелы – поверженный вражеский самолёт-разведчик «рама». Пока ещё не понятно, будет ли внутри музея развёрнута какая-либо экспозиция – работы идут до сих пор. Стены украшены золотыми панелями с высеченными на них именами героев. И вот везение – несмотря на пронизывающий до костей острый северный ветер, когда мы осматривали этот комплекс, небо было ясным и светило солнце. Мы успели сфотографироваться и всё рассмотреть. И только сели в машину – внезапно быстро небо затянуло тучами, и пошёл снег. Нам по-настоящему везёт!

Придорожное маленькое кафе. Доброжелательная хозяйка, улыбаясь, протёрла стол и принесла нам горячий обед. Очень кстати в такой холод. Тульские яснополянские пряники на витрине, милые сувенирчики, а в клетке под потолком сидит большой зелёный попугай с длинным хвостом и розовыми щёчками. Он, встречая и провожая посетителей, что-то своеобразно выкрикивает – узнать бы перевод... Хозяин кафе, вероятно, любитель мастерить. Рядом с клеткой попугая висит комфортабельный чудо-скворечник – его можно купить в подарок какой-нибудь птахе. Сделан он очень добротно, с фантазией и любовью. А рядом с кафе стоит колодец. Совсем настоящий, дерево засеребрилось от времени, крыша оплетена вьющимся виноградом. Всем хорош колодец, если б не выдающая бездействие дырка в ведре.

До Орла всего два часа. А казалось – впереди целых три дня… Как же быстро заканчивается всё хорошее! Захотелось вернуться в Рязань и Константиново ещё раз. Пожить хотя бы месяц, зарисовать все деревянное и каменное резное узорочье и написать окскую ширь. Надеюсь, всё получится!

Октябрь 2015

Содержание

Взгляд в былое

Хронология событий октября 3

Вадим Володин. Выдающийся русский лётчик и авиационный командир В.М. Ткачёв в годы Первой мировой войны 10
К капитуляции Берлина 9 октября (н. ст.) 1760 года 19
Текст капитуляции Берлина 21
Светлана Калмыкова. Михаил Горбачёв: спорная премия мира 27
Пётр II 33
Алексей Кондратенко. «Благотворный гений» 46
Иван Рыбин. О чём молчат доты 52
Вадим Тепляков. Багряные листья октября сорок первого 58
Григорий Лазарев. Танки из совхоза «Хомутовский» 64

Франсуа де Жоффр. Нормандия-Неман 70
Василий Лукашин. Против общего врага 71
Борис Мутаф. Наш француз 74
Примечание В.И. Хрипунова 87

Евгения Матвеева. Бои за Апальковские высоты как важнейшая часть боевых действий на Северном фасе Курской дуги 88
Людмила Чирикина. Люди легендарной судьбы 105
Юрий Кушелев. Орловская наступательная операция 108
Инна Лукашевич. Мемориал «Убитая деревня» 110
Улица Картукова в Орле 113

Оружие

Дмитрий Юров. Достать ИГ из-под земли: всё о российских бомбах и ракетах 117

Из истории наград

Медаль «За оборону Кавказа» 123

Литературная рубрика

8 октября 1931 г. родился **Юлиан Семёнов** – советский писатель, журналист и сценарист 125
10 октября 1875 г. умер **Алексей Константинович Толстой** – русский поэт, писатель, драматург 126
22 октября 1870 г. родился **Иван Бунин** – русский писатель, Нобелевский лауреат 127
3 октября 1895 г. родился **Сергей Есенин** – русский поэт 128

Юлия Тютюнова. Три дня в Рязани 129

Военно-исторический журнал
ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
№ 10 (42)
2015 год

Багряные листья октября...

Главный редактор С.А. Ветчинников
Корректор В.С. Алексеевский
Технический редактор С.А. Ветчинников

Учредитель (издатель): общество с ограниченной ответственностью
полиграфическая фирма «Картуш».
ISSN 2409–871X
Подписной индекс «Почты России» в Орловской области **53235**

12+

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Орловской области.
Регистрационный номер ПИ № ТУ 57-00246 от 2 июля 2013 г.
Сайт: **картуш-вестник.рф**

Редакция вправе публиковать присланные в свой адрес произведения, письма и обращения читателей.

Редакция уважает точку зрения авторов на какие-либо события, их трактовки, хотя не всегда может их разделять, следуя правилу: «Пусть в споре рождается истина».

Цена свободная.
Подписано в печать 04.05.2016 г. Дата выхода 06.05.2016 г. Формат 60x80 1/16
Печать ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Arial
Объём 9,5 усл. печ. л. Доп. тираж 100 экз. Заказ № 141
Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.
Адрес издателя и редакции:
302001, г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26, Тел. (4862) 44-51-45.
E-mail: kartush@orel.ru www.kartush-orel.ru
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»
г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862) 44-51-46.